

21-й ВЕК

ЖУРНАЛ ФОНДА «НОРАВАНК»

21-րդ դար, 21st CENTURY

2 (35)

ԵՐԵՎԱՆ

2015

21-й ВЕК

информационно-аналитический журнал

2 (35), 2015

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Александр Гаспаршвили

Зав. лабораторией МГУ им. М.В.Ломоносова, к.ф.н. (Москва, РФ)

Александр Корнилов

Директор Центра по изучению проблем мира и разрешению конфликтов при Нижегородском государственном университете (ННГУ) имени Н.И.Лобачевского, д.и.н., профессор (Нижний Новгород, РФ)

Арам Сафарян

Кандидат филологических наук

Артур Атанесян

Заведующий кафедрой прикладной социологии ЕГУ, д.п.н.

Ашот Тавадян

Заведующий кафедрой экономико-математических методов АГЭУ, д.э.н., профессор

Бабкен Варданян

Директор ОО «Учреждение Айк», старший советник министра обороны РА

Вардан Арутюнян

Председатель Правления – Генеральный директор ЗАО «Газпром Армения», к.э.н.

Гагик Арутюнян (координатор)

Исполнительный директор НОФ «Нораванк», к.х.н.

Грануш Акопян

Министр Диаспоры РА, д.ю.н.

Завен Екавян

Доктор, профессор (Лиссабон, Португалия)

Карен В. Карапетян

Доктор экономических наук (Москва, РФ)

Мигран Дабаг

Доктор, профессор, директор Института диаспоры и геноцида при факультете истории Рурского университета (Бохум, Германия)

Мушег Лалаян

Заместитель председателя Республиканской партии Армении

Самвел Манукян

Советник НОФ «Нораванк», аналитик Института политических и социологических консультаций IPSC, к.с.н.

Севак Саруханян

Зам. директора НОФ «Нораванк», к.п.н.

Сейран Оганян

Министр обороны РА, генерал-полковник

Сергей Гриняев

Генеральный директор Центра стратегических оценок и прогнозов, д.т.н. (Москва, РФ)

Эдуард Даниелян

Советник НОФ «Нораванк», заведующий отделом древней истории Института истории НАН РА, д.и.н.

21-й ВЕК

информационно-аналитический журнал

2 (35), 2015

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор

Гагик Арутюнян

Заместитель

гл. редактора

Севак Сарухян

Ответственный

редактор

Лилит Меликсетян

Ответственный

секретарь

Лусине Баграмян

Анна Жамакочян

Арестакес Симаворян

Ваграм Овян

Сергей Саркисян

Эдуард Даниелян

СОДЕРЖАНИЕ

Янос Хараламбидис

Лернейская гидра терроризма 5

Юрий Бондарь

Политика и демократия 22

Рачья Арзуманян

Неформальные механизмы в системе принятия
военно-политических решений. Опыт США..... 32

Давид Бабаян

Монгольский вектор китайской геополитики: исторические,
политические и психологические аспекты 53

Георгий Коларов

Николас Мадуро в отчаянных попытках
остаться у власти 75

Ваграм Овян

Роль зарубежных арменоведческих центров 83

Эдуард Акопян, Александр Корнилов

Некоторые проблемы формирования и развития
армянской диаспоры во Франции 97

Карен Верамян

Израильский опыт организации репатриации 107

Давид Сафарян

К вопросу о позиции турецкой общественно-политической
мысли по проблеме установления официальных отношений
с Арменией (1991 – 1998гг.) 119

Памятка автору 135

ЛЕРНЕЙСКАЯ ГИДРА ТЕРРОРИЗМА

Янос Хараламбидис*

Ключевые слова: ИГИС, США, террористическая угроза, Иран, кибервойна, Турция, национальные интересы

Введение

Кто сказал, что конец Холодной войны принесет мир и стабильность мировой системе? Эта идея Френсиса Фукуямы [1] была лишь иллюзией. Спустя 25 лет после падения Берлинской стены, проложившей путь к распаду Советского Союза, региональную и мировую систему продолжают потрясать традиционного и иного рода войны, такие как, например, кибервойна. Вызванная Исламским государством Ирака и Сирии (ИГИС) огромная угроза вынудила международное сообщество обеспокоиться и вновь начать борьбу с терроризмом, который напоминает Лернейскую гидру: когда герой греческих мифов Греции Геракл, пытаясь убить ее, отрубает одну из ее голов своим мечом, вместо нее отрастают две другие.

«Обезглавливание» Усамы бен Ладена не ознаменовало конец «Аль-Каиды» и террористической деятельности [2]. Наоборот, ИГИС переняло эстафетную палочку терроризма и стало чрезвычайно жестокой военной машиной, сея вокруг себя страх и ужас. В данной статье предпринимается попытка изучить ИГИС как явление в контексте существующих на Ближнем Востоке национальных интересов и политических игр, в особенности в отношении Турции, претендующей на роль региональной державы. Также анализируется, к каким отношениям и коалициям могут привести национальные интересы даже вражески настроенных друг против друга государств, учитывая задачу борьбы с общей угрозой.

В этом контексте есть и другие важные вопросы, на которые следует обратить наше внимание. Среди них – методы финансирования ИГИС и значи-

---

* Доктор международных отношений и европейских наук, президент колледжа Ледра.

мость технологий в международных отношениях. Как фактор силы, технологии следует рассматривать через призму кибервойны [3; 4, pp. 36-41], понимая, как она сосуществует с традиционной войной [5, pp. 138-139]. Следовательно, анализируя феномен ИГИС, важно найти ответы на ряд вопросов. Какие политические последствия несет террористическая деятельность ИГИС? Верна ли еще концепция Ганса Моргентау, что национальные интересы определяют международные отношения [5, pp. 4-15]? Могут ли вражеские страны создать коалиции и если да, то при каких обстоятельствах?

Феномен ИГИС и национальные интересы

Гражданская война и ее последствия в Ираке носят гораздо более сложный характер, чем кризис в Египте и Сирии. ИГИС – террористическая организация мусульман-суннитов, которая хладнокровно уничтожает мусульманское и христианское население с целью установления регионального халифата, в который планируется включить территории Иордании, Израиля, Палестины, Ливана и Кипра, а также южные районы Турции, наряду с провинцией Хатай [6]. В июле 2014г. ИГИС начало варварскую кампанию вторжения в Багдад, где находится резиденция демократически избранного правительства Ирака [7; 8]. Эти события привели к непредсказуемым политическим играм между США, Россией, Ираном и Ираком. Американцы стали кокетничать с иранским шиитским мусульманским государством, стремясь предотвратить оккупацию власти в Ираке суннитским ИГИС. Иран и Россия предоставили военную поддержку Ираку, как и США, отправившие военных специалистов для оказания практической и моральной поддержки Багдаду [9; 10]. Тем не менее 24 августа 2014г. военно-воздушные силы США нанесли удары по принадлежащим ИГИС целям на территории Сирии [11]. 21 сентября США и пять арабских государств продолжили серию бомбардировок против ИГИС в Сирии и Ираке [12]. В эпицентре боевых действий наносились удары по нефтеперерабатывающим заводам и другим нефтегазовым объектам, благодаря которым ИГИС, методом продажи нефти на черном рынке, стало самофинансируемой организацией. Международный альянс следовал классической стратегии удара по важнейшим объектам инфраструктуры и применял ее на практике. В то же время была

принята на вооружение модель Ливии. Факт вовлечения арабских и мусульманских стран, в том числе Саудовской Аравии, Иордании, Бахрейна и Объединенных Арабских Эмиратов, в бомбардировочные действия против ИГИС был использован со стороны США в качестве сообщения, адресованного другим арабским и мусульманским странам мира с призывом объединения сил с Западом и борьбы против ИГИС [13]. Как заявил 24 сентября 2014г. президент США Барак Обама с кафедры Генеральной Ассамблеи, эта война – не противоборство между христианами и мусульманами, а борьба международного сообщества против «смертельной сети» [14]. Иран поставил под вопрос правомерность воздушной бомбардировки с юридической точки зрения. По сообщению *CNN*, «Иран подверг резкой критике воздушные бомбардировки... Президент Ирана Хасан Рухани сказал, что без утверждения ООН или согласия правительства Сирии, военные удары не имели никакой юридической основы» [15].

Ответ США был двухуровневым. На первом уровне были дипломатические и политические игры, в которые государства обычно играют за кулисами. Второй уровень был на правовой арене. Как сообщил *CNN* замсоветника по вопросам национальной безопасности США Тони Блинкен: «США предупредили ряд стран, в том числе Иран, что предпримут соответствующие действия. Ясно, что не было сказано, конкретно где и когда. Мы хотели быть уверены, что никто не будет мешаться у нас под ногами» [15]. Иран был рядом с США в вопросе поддержки шиитского правительства в Ираке, однако, когда пришло время действовать и бороться рука об руку с США, Иран отступил. Сохранение дистанции делает очевидным, что Иран протянул свою собственную «красную линию» в вопросе сотрудничества с США. Предприятие боевых действий совместно с США было бы воспринято иранскими верноподданными как предательство и попытка поставить под сомнение революционную идеологию. С другой стороны, содействие шиитским исламским властям – долг иранцев. Поэтому правительство Ирана позволило США сделать «грязную работу».

Что касается бомбардировок территории Сирии и Ирака, США оправдали их, ссылаясь на 51-ую статью Устава ООН. В отправленном ООН письме США аргументировали, что соответствующие действия были предприняты, когда государство, в данном случае Сирия и Ирак, не желало или же было не в со-

стоянии самостоятельно нейтрализовать угрозу. Согласно этому письму: *«Сирийский режим показал, что не в состоянии и в итоге не будет действовать самостоятельно против этих оплотов терроризма»*. В добытом и опубликованном CNN письме посол США в ООН Саманта Пауер пишет: *«Соответственно, Соединенные Штаты предприняли необходимые и соразмерные боевые действия в Сирии»*. Как отметил с кафедры Генеральной Ассамблеи ООН президент США Обама, ИГИС понимает лишь один язык – «язык силы» [16].

Политика и дилеммы Турции

По иронии судьбы, если в сентябре 2013г. вооруженные силы США угрожали осуществить нападение на режим Асада, то меньше чем через год они бомбардировали ИГИС в Сирии, исходя из собственных соображений. Подобные удары по своей сути в поддержку режима Асада. Это классический случай для изучения, по которому можно объяснить, как совпадение национальных интересов вражеских государств может принудить их к невольному сотрудничеству или терпимости в отношении друг к другу. Создание демократической политической системы на основе модели западного правительства, очевидно, труднодостижимая задача. Как и прочие исламистские организации, ИГИС борется за установление регионального или всемирного халифата, который будет регулироваться в соответствии с законами шариата и концепции «жизненного пространства» [4, pp. 73-74]. Турция – суннитское государство, чье правительство приобретает политическую юрисдикцию на основе религиозной веры обычных мусульман-суннитов. Таким образом, направление оружия против иракских суннитов стало бы опасной игрой для правительства. Однако остаться совсем безучастным в этой игре оно тоже не может. Частичное решение задачи представилось через политический метод США, в частности, отказываясь поначалу наносить воздушные удары по джихадистским боевикам ИГИС. Это отметил также президент Обама, заявив, что США пока только рассматривают вариант удара по определенным целям в Ираке [17]. Турецкое правительство воспользовалось этой возможностью выступить как последователь американской политической линии. Этой своей политикой США отказывалось от военного вмешательства и принуждало премьер-министра Ирака Нури аль-Малика

подать в отставку, чтобы сформировать новое правительство. Это правительство «национального спасения» охватывало представителей всех религиозных и политических групп страны и было одобрено иракскими законодателями [18; 19; 20]. Целью политики США было эффективное противостояние угрозе ИГИС. Однако, когда курдское население оказалось в окружении боевиков ИГИС и находилось под угрозой массовой бойни, войска США 7 августа 2014г. нанесли воздушные удары по отдельным целям [21]. Курдский автономный регион на севере Ирака стремится к независимости, и США явно не возражают против этих претензий, а американская компания *EXXON/MOBIL* уже осуществила инвестиции для эксплуатации нефтегазовых запасов в данном регионе [22]. При этом следует отметить, что Турция дала согласие на проведение трубопровода через свою территорию [23]. В связи с этим будет неудивительно, если Турция смириться с существованием независимого курдского государства и в качестве компенсации попытается выудить уступки в вопросе возможного решения кипрской проблемы. Спустя месяц после вышеупомянутых событий, в сентябре 2014г., Турция решила присоединиться к силам международного альянса по борьбе с ИГИС. Однако Анкару обвинили в неоказании войсковой поддержки курдским боевикам, защищающим город Кобани, имеющем важное стратегическое значение [24]. Очевидно, что турецкое правительство не было намерено содействовать вражеским курдам. Турки издали наблюдали за разворачивающимися в Кобани яростными боями и по этой причине были обвинены в пособничестве ИГИС. Здесь уместно отметить два факта:

1. Министр Турции по делам Европейского Союза Волкан Бозкыр в своем выступлении перед комитетом иностранных дел Европарламента заявил, что его страна предложила союзникам вместе войти в Кобани, однако НАТО и США так и не ответили [25].
2. Сразу после утверждения решения Великого Национального Собрания Турции о присоединении к международной коалиции против ИГИЛ возникла кризисная ситуация в особой экономической зоне Кипра (ИЭЗ), что вынудило Евросоюз констатировать в своем опубликованном 24 октября 2014г. заключении неоспоримое: ЕС признает суверенные права Республики Кипр. Также было упомянуто, что Турция должна следовать

принятой 21 сентября 2005г. декларации ЕС, в которой, помимо других положений, отмечено, что Турция должна признать Республику Кипр [26, р. 15]. Конечно, в октябре 2014г. турецкое правительство заняло более гибкую позицию, разрешая курдским защитникам Кобани получать внешнюю поддержку через турецкую территорию. Но в то же время турецкая политика приняла более агрессивный характер в кипрском вопросе. Правительство Турции отправило сейсморазведывательный корабль «Варвар» на разведку в ИЭЗ Кипра, ставя тем самым под сомнения суверенные права Республики Кипр в ее же ИЭЗ [27].

Модель Сектора Газа

Как уже было отмечено, на данный момент возвращение Турции к идее торговой политики в основном сосредоточено на особой экономической зоне Кипра и соединении Кипра с турецким побережьем трубопроводом. Эта политическая игра соответствует стратегической цели сделать Турцию региональной сверхдержавой и энергетическим центром. Но какую цену заплатит за это Турция? С политической точки зрения, образуется постоянная угроза. И Турция обречена противостоять этому. Эта угроза – создание курдского государства на границе Турции, которое, словно кинжал, готово вонзиться в ее спину. Однако в рассмотрении этой проблемы есть и другой подход. Концентрация повсеместно рассеянного курдского населения в одном маленьком и слабом государстве может дать Турции хорошую возможность, поскольку подобное государство станет легкой мишенью для турецкой военной машины. Такой сценарий похож на модель, созданную Израилем, когда он признал палестинское правительство сектора Газа, хотя, конечно, эти два случая не совсем тождественны. Несомненно, поднимается целая волна проблем, вызывающих озабоченность у Турции. Основой для другого сценария выступает концепция «утраченной курдской родины» [28]. «Утраченной курдской родиной» считаются определенные территории, находящиеся в составе Турции, а также Сирии и Ирана. Со стратегической точки зрения, создание курдского государства и концепция «утраченной курдской родины» выгодны внешней политике США, поскольку, разжигая курдскую проблему, Вашингтон сможет решить энергетические проблемы и продвигать свои

национальные интересы. Однако основным вопросом в том, какие планы у США в регионе. До сих пор американская стратегия была неэффективной и ненадежной, что нанесло ущерб имиджу и доверию США, национальные интересы США были обслужены не лучшим способом.

Кибер-партизанская война

Нанесенные 7 августа 2014г. удары военно-воздушных сил США по джихадистам ИГИС были направлены на поддержку находившегося в осаде курдского населения. Однако гуманитарные соображения были не единственной причиной нанесения ударов США по военным позициям ИГИС. Были поставлены под угрозу американские национальные интересы, и США решили не позволить джихадистам поставить под угрозу нефтяные ресурсы. Вот почему США хотели, чтобы курдские боевики вместо них выполнили «грязную работу» и обезвредили повстанцев ИГИС. Военные действия американцев и британцев были обусловлены еще одним фактором. Если бы ИГИС удалось захватить дамбу Мосул и установить контроль над водными ресурсами, то государство Ирак оказалось бы в чрезвычайно тяжелом положении. Вода – важнейший стратегический ресурс и имеет равное или даже более важное значение, чем нефть и газ. В случае овладения дамбой Мосул ИГИС смог бы контролировать также и критические и стратегические инфраструктуры водоснабжения и энергоснабжения. Таким образом, отметим, что мотивация США и Великобритании основана на их национальных интересах и исходит из задачи владения критическими стратегическими ресурсами – например: воды, нефти и газа, – имеющими основополагающее значение для реализации функций государства. Основной целью ИГИС было ослабить государство Ирак и установить свой собственный незаконный халифат в качестве единственной государственной структуры в северном Ираке и рядом районов Сирии. У ИГИС есть дополнительное преимущество: это самодостаточная организация, поскольку контролирует по крайней мере четыре месторождения нефти в Мосуле и еще несколько в Киркуке. Продавая необработанную нефть на черном рынке, ИГИС получает ежедневную прибыль в \$1-2 млн. [29]. По оценкам на август 2014г. эти месторождения нефти приносили ИГИС ежедневно \$750 тыс. – 1 млн. [30]. Такими суммами ИГИС может финансировать свои воен-

ные действия в Ираке, Сирии и в других местах. Как же ИГИС удавалось продавать нефть внешнему миру из захваченных им территорий? Во-первых, оно контролирует дороги и, во-вторых, необработанная нефть продается по низким ценам. Если рыночная цена нефти за один баррель составляет 100 долларов, то ИГИС продает один баррель нефти по цене \$26-50. Как отмечает Луай аль-Хатиб: *«В центре и на севере Ирака достаточно богатых ресурсов, в случае захвата которых, ИГИС сможет довести сегодняшнее ежедневное производство нефти в 30 тыс. баррелей до 1 млн., если сможет взять под контроль богатый нефтью город Киркук и окрестные поселки. В случае обладания этими ресурсами с помощью денежного потока станет возможным, расширяя империю террора, довести ее до невероятных размеров. Однако пока торговля нефтью ИГИС не превышает местного масштаба, причем покупатели находятся в Иордании, Турции, Сирии и Иране и действуют через сеть посредников и владельцев грузовых автомобилей»* [30].

Отмеченные страны, Иордания, Турция, Сирия и Иран [31; 30], покупая дешевую нефть у ИГИС, фактически спонсировали террористическую деятельность последнего и по этой причине стали целью активистов хакерской группы «Анопутоус». Кибервойна против ИГИС получила условное название «Operation NO2ISIS» (Операция «Нет ИСИС!»). «Анопутоус» предпринял атаки компьютерного саботажа (DDoS), преследуя целью нарушить работу правительственных сайтов и компьютерных систем. Это первый уровень кибервойны в ее самом легком проявлении. Если хакеры решат обострить кибервойну, то дело дойдет до высоких уровней и применения вредоносных компьютерных программ с более сложной структурой. Джордан Шахтел отмечает: «По сообщению источника «Анопутоус»-а: *«Мы запланировали отправить ясное послание Турции, Саудовской Аравии, Катару и всем другим странам, которые открыто пособничают ИГИС, исходя из собственных интересов. В ближайшие несколько дней мы начнем взламывать правительственные веб-сайты этих стран, чтобы они ясно поняли наш посыл»* [32].

ИГИС уже вовлечено в кибервойну применением социальных сайтов. Эксперты расходятся в мнениях относительно возможностей ИГИС вести кибервойну. Известно, что на первую атаку «Анопутоус» ИГИС ответило, взло-

мав страничку «Anonymous» в Твиттере @anonmessage [32]. По утверждениям некоторых экспертов, это хакерство походило на методы, используемые со стороны «Сирийской электронной армии» (*Syrian Electronic Army, SEA*), однако остальные отрицают подобную точку зрения. В любом случае, неизвестно, до какого уровня могут пойти возможности ИГИС. До сих пор ИГИС использовало социальные сайты для ведения психологической войны, с помощью Интернета призывая мусульман встать на борьбу против западных государств, особенно против США. Следует упомянуть, что палестинская ветвь ИГИС разработала и запрограммировала вычислительную программу на базе Андроид, с помощью которой ИГИС через твиттер-аккаунты своих последователей может доставлять и распространять сообщения [32]. ИГИС использует технологии и киберпространство для распространения видеозаписей своих чудовищных и кровавых злодеяний, массовых убийств невинных людей, казней и отрубания голов. Цель этого в том, чтобы вселять страх и ужас, как в свое время поступали джихадисты Боснии и Герцеговины, а затем и «Аль Каида». В связи с этим Ран Левс пишет: *«Правительство Ирака приняло решение ограничить вход на различные социальные сайты. Более того, в некоторых районах был ограничен весь интернет-трафик. Для преодоления этого препятствия члены ИГИС применили методы и программы анонимности. Это требует некоторых простых технических навыков, которые могут применяться и в качестве начальной точки реализации других сетевых операций»* [33].

США не удержались от соблазна ответить на кибер-атаки ИГИС. С помощью *Twitter, Facebook* и *YouTube* началась цифровая блиц-кампания против «друзей» ИГИС, через личные счета которых оно стремится установить контроль, а также победить в информационной и пропагандистской войне, нанеся ущерб США. По словам высокопоставленного служащего Государственного департамента США Николаса Ревисея, это своего рода кибер-партизанская война: *«Это не панацея и не серебряная пуля. Некоторые люди преувеличивают ее значение, другие считают, что это бесполезно, или же думают, что с помощью этой волшебной палочки террористы сдадутся. Ни одно из этих утверждений неверно. Это медленная, упрямая, ежедневная битва, в которой понемногу каждый день продвигаешься вперед. Это война тысячи маленьких битв,*

где нет больших сражений. Америка любит большие сражения, но в этом случае их нет. Это больше походит на партизанскую войну [34].

Стратегический план ИГИС и дилеммы Турции

Стратегический план ИГИС нацелен на основание исламского государства. Как было отмечено, в состав такого халифата предполагается включить территории соседних государств. Турция – одно из этих государств. Осуществление подобного сценария упразднит все усилия, приложенные для провозглашения курдского государства в северном Ираке, в то же время ставя под угрозу территориальную целостность Турции. Таким образом, для военного вмешательства США методом воздушных бомбардировок был ряд этических, политических, экономических и стратегических причин. С другой стороны, чем глубже будут вовлечены США в противостояние, тем больше у ИГИС будет возможности оправдать свою жестокую деятельность, используя в качестве предлога борьбу во имя аллаха и защиту мусульманских народов от «сил зла» и неверных западных государств, чья цель – разграбление природных ресурсов и богатств мусульман [4, pp. 66-67].

15 августа 2014г. ЕС принял решение предоставлять оружие, боеприпасы и военную помощь курдам северного Ирака. Это решение не предполагало прямой военной поддержки ЕС курдским боевикам, однако позволяло странам-членам ЕС самостоятельно осуществлять военное вмешательство. Что касается Турции, она против укрепления ИГИС, поскольку служащая причиной борьбы цель создания нового халифата предполагает захват турецких территорий. Хотя ИГИС – суннитско-мусульманская организация, ее стратегическая цель выступает угрозой территориальной целостности Турции. В рамках этой логики Турция может терпеть курдов, чтобы они «очистили» регион от повстанцев ИГИС. Нейтрализация вызванной ИГИС опасности исходит из интересов Турции. Одним из новых вызовов, вставших перед Турцией, стала нейтрализация существующих вокруг нее угроз. Геополитические развития могут поставить Турцию перед выбором: нужно давать «зеленый свет» образованию курдского государства на северном Ираке или нет? Заинтересованность Турции в этом вопросе основана на концепции предотвращения стратегической угрозы для турецких территорий образованием ИГИС суннитского халифата. Вопрос в том, кто

представляет большую угрозу для Турции: ИГИС или курды? Ясно одно: у обоих есть претензии в отношении турецких территорий. Турки примут решение, исходя из геополитических развятий, стратегических целей и природы угрожающих стране опасностей.

Выводы

Террористическая деятельность ИГИС дестабилизировала региональную систему и, по стечению обстоятельств, обусловила создание новых, направленных на борьбу с терроризмом, союзов. Данный анализ позволяет прийти к определенным выводам, которые относятся к ИГИС и другим ключевым акторам, каковыми являются сверхдержавы и региональные державы, в том числе и Турция. В связи с этим следует отметить следующее:

1. Стратегическая цель ИГИС – создать регулируемый законами шариата региональный, а затем и мировой халифат. Это конфронтация между западной и мусульманской глобализацией, которая исходит из национальных интересов. Фактически, ИГИС объявило джихад, то есть священную войну [4, pp. 75-79]. С другой стороны, западные страны отрицают концепцию войны ИГИС и утверждают, что война против ИГИС – это борьба с терроризмом, к которой присоединились также и арабские и исламские страны.
2. В региональной системе царит нестабильная ситуация, вследствие чего возникли сложные союзы. В эти союзы вошли США, Россия и другие страны. Даже Иран готов оказать поддержку деятельности международного альянса, однако предпочитает сохранять дистанцию. Здесь есть столкновение противоположных интересов. С одной стороны, стоит вопрос о национальной безопасности, который требует поддержки в войне против ИГИС, с другой – вопрос теократической целостности политической системы Ирана, который основан на борьбе с западным империализмом. США, Россия и другие страны отложили в сторону свои разногласия и смирлись друг с другом для достижения общей цели, чтобы защитить свои национальные интересы и остановить жестокий и кровавый нападок ИГИС. Данная политическая концепция демонстрирует, что необходимость противостоять общей угрозе создает плодородную почву и серьез-

ные основания для образования обусловленной сложившейся ситуацией и основанной на общих интересах коалиции (международного альянса).

3. Турция не преминула воспользоваться возможностью укрепить свои геополитические и геостратегические позиции, стремясь утвердиться в качестве несомненной региональной державы. Для достижения этой результата Турция втянулась в «делку», в особенности с США, пытаясь выудить уступки в кипрском вопросе. Основная идея в том, что Турция желает иметь долю в нефтяных ресурсах Кипра, чтобы превратиться не только в транзитную, но и производящую энергетическую страну. В то же время, основной стоящей перед Турцией проблемой является курдский вопрос, который может получить новый толчок в связи с образованием курдского государства на территориях принадлежащих Турции, Ираку и Сирии. Подобное событие может стать кошмаром для Турции, если не удастся исправить его по принципу модели сектора Газа, что станет спасательным кругом и для Турции. В основе этого сценария лежит идея концентрации курдов на определенных подконтрольных Турции участках. В таком случае Турция получит возможность не только держать под своим контролем курдский автономный район или даже курдское независимое, но слабое государство, но и наказать его, если посчитает, что ее национальные интересы, в особенности безопасность и территориальная целостность, находятся под угрозой. Несомненно, можно утверждать, что это будет означать не завершение конфликта, а начало его нового этапа.
4. Фактически, технологическая мощь является одним из основных факторов. Киберпространство и применяемые в нем методы и оружие (компьютерные вирусы и прочие вредоносные программы) имеют свою собственную роль в конфронтации между ИГИС и международным альянсом. Следовательно, кибервойна занимает свое уникальное место в качестве современного вида противоборства, сосуществуя наряду с традиционными методами войны и стратегическими программами.

Учитывая вышеприведенный анализ, отметим следующее:

1. Сформированный вследствие конфликта черный рынок влияет на цены на нефть. Что касается ИГИС, количества контролируемых им нефтяных

месторождений недостаточно, чтобы серьезно повлиять на цены на нефть. Скорее всего, ИГИС будет сложно захватить большинство месторождений нефти, находящихся в северном Ираке [32];

2. Нефтегазовые ресурсы могут выступить стратегическим оружием или же стать «ахиллесовой пятой». С одной стороны, нефть – стратегическое оружие ИГИС, поскольку благодаря продаже переработанной нефти ИГИС стало самофинансируемой организацией. С другой стороны, нефть – «ахиллеса пята», потому что из-за нее США и другие западные страны разозлились на ИГИС и нанесли совместные воздушные удары для урегулирования ситуации. Логический расчет, однако, показывает, что выгода и прибыль намного превышают потери. Без контроля над нефтяными ресурсами ИГИС не имело бы средств и не смогло бы продвигать и обслуживать свои интересы, а тем более реализовать свои стратегические цели.

ИГИС показал, что терроризм – свойственное международной системе явление. В прошлом было множество считающихся террористическими организаций, как, например, «Красные бригады» (Италия), ИРА (Ирландская республиканская армия), ООП (Организация освобождения Палестины), а теперь и *РКК* (*Partiya Karkerên Kurdistanê* – Рабочая партия Курдистана). Их цели, идеология, идентичность и методы отличаются. Некоторые организации избавились от клейма террористических, поскольку сумели убедить остальных, что преследуют мирные цели. Ясир Арафат начал свою деятельность как террорист, однако к моменту кончины был уже президентом Палестинской национальной автономии. Как уже отмечалось, «Аль Каида» потеряла своего лидера и словно обезглавлена. Однако ее эстафета перешла к ИГИС. Страх и ужас перед терроризмом вынуждает государства объединять свои силы в борьбе как с симметричными, так и асимметричными угрозами [4, pp. 58-59]. Национальные интересы все еще продолжают предопределять международные отношения, и этот факт выражается в образующихся по стечению обстоятельств коалициях. Подобные коалиции между США, Россией и другими странами образуются по причине террористической деятельности ИГИС. Ситуативно образовавшиеся эти коалиции существуют до тех пор, пока есть общие угрозы и враги. Они хрупки, нестабильны и, следовательно, безнадежны. ИГИС как явле-

ние подпитывается, с одной стороны, религиозным фанатизмом, с другой – неверной политикой, которую ведут США и другие западные государства. Что касается Турции, она не упускает предоставленную ей возможность стать региональной державой. Однако в то же время Турция стоит перед сложнейшей дилеммой: как следует поступить в курдском вопросе и какое решение принять в нем. Таким образом, можно утверждать, что в целом, ИГИС и терроризм – явления, присущие деятельности международной системы, и, в частности, выявляют ее хаотичную сущность и взлеты и падения между ее совпадающими и противоречащими друг другу национальными интересами. Терроризм и ИГИС – не миф, а действительность, в которой воплотилось мифическое чудовище, лернейская гидра. Следовательно, необходимо выяснить, кто является «Гераклом» международной системы.

Ноябрь, 2014г.

Источники и литература

1. *Francis Fukuyama*, The End of the World And The Last Man, Free Press, New York, 1992.
2. CNN, The death of Osama bin Laden Fast Facts, November 6, 2014, CNN Library, viewed 7 November 2014: <http://edition.cnn.com/2013/09/09/world/death-of-osama-bin-laden-fast-facts/>.
3. *M. Pizzi*, Cyber-warfare greater threat to US than terrorism, say security experts/ Intelligence and defense officials warn of 'cyber Pearl Harbor', Aljazeera America, January 7, 2014, accessed 3 November 2014: <http://america.aljazeera.com/articles/2014/1/7/defense-leaders-saycyberwarfaregreatestthreattous.html>.
4. *Yiannos Charalambides*, The Third World War, Global Titans and Sworn Soldiers, ERPIC, 2013.
5. *Hans J. Morgenthau*, Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace, Brief Edition, Revised, Alfred A. Knopf, New York, 1985.
BBC News, Isis rebels declare 'Islamic state' in Iraq and Syria", 30 June 2014, accessed 25 October 2014: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-28082962>.
6. *S. L. Spark, N. Robertson, and M. Tawfeeq*, Iraq crisis: ISIS advances on Baquba as U.S. moves firepower to region, CNN. June 18, 2014, accessed 3 October 2014: <http://edition.cnn.com/2014/06/17/world/meast/iraq-crisis/>.
7. Al ArabiyaNews, , ISIS urges militants to march to Baghdad, 2014: accessed November 2, 2014:
<http://english.alarabiya.net/en/News/2014/06/12/ISIS-militants-plan-to-march-on-Baghdad.html>.
8. *B. Starr and T. Cohen*, Obama says 'small number' of military advisers going to Iraq, CNN, June 20, 2014, accessed 2 October 2014: <http://dition.cnn.com/2014/06/19/politics/us-iraq/>.

9. PRESSTV, 2014, Iran, Russia to join forces against terror in Iraq: Tehran, viewed 3 November 2014: <http://www.presstv.ir/detail/2014/07/06/370157/iran-russia-agree-to-join-forces-in-iraq/>.
10. *J. Walters*, Expand US air strikes on Isis militants, senior Republicans urge, theguardian, August 24, 2014, accessed 23 October 2014: <http://www.theguardian.com/world/2014/aug/24/republicans-isis-militants-us-air-strikes>.
11. *J. Sciutto, M. Castillo and H. Yan*, U.S. airstrikes hit ISIS inside Syria for first time, CNN, September 23, 2014, accessed 22 October 2014: <http://edition.cnn.com/2014/09/22/world/meast/u-s-airstrikes-isis-syria/>.
12. *J. Mullen*, U.S.-led airstrikes on ISIS in Syria: Who's in, who's not, CNN, October 2, 2014, accessed 1 November 2014: <http://edition.cnn.com/2014/09/23/world/meast/syria-airstrikes-countries-involved/>.
13. BBC News, Islamic State Crisis: Obama targets 'network of death', September 24, 2014, accessed 24 October 2014: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-29351672>.
14. *J. C. Carter, E. Labott and J. Sciutto*, 'The Turk' is dead: Al Qaeda-linked terror group says leader died in Syria airstrikes, CNN, September 24, 2014, viewed 4 November 2014: <http://edition.cnn.com/2014/09/23/world/meast/isis-airstrikes/>.
15. CNN, TRANSCRIPTS, President Obama at United Nations; Revenge Killing?; New U.S. Terror Alert After Airstrikes, September 24, 2014, accessed 3 November 2014: <http://edition.cnn.com/TRANSCRIPTS/1409/24/cg.01.html>.
16. The Guardian, Iraq crisis: Baghdad requests US air strikes against Sunni militants – live, 18 June, 2014, accessed 1 November 2014: <http://www.theguardian.com/world/middle-east-live>.
17. *J. Karadsheh*, Iraqi lawmakers approve new government; al-Maliki becomes VP, CNN, September 9, 2014, accessed 23 October 2014: <http://edition.cnn.com/2014/09/08/world/meast/iraq-government/>.
18. *M. Chulov and S. Ackerman*, How Nouri al-Maliki fell out of favour with the US, The Guardian, June 19, 2014, accessed 12 October 2014: <http://www.theguardian.com/world/2014/jun/19/how-nouri-al-maliki-fell-out-favour-with-us-iraq>.
19. *R. Saliman and M. Georgy*, Iraq's Maliki finally steps aside, paving way for new government, Reuters, August 14, 2014, accessed 5 November 2014: <http://www.reuters.com/article/2014/08/14/us-iraq-security-usa-military-idUSKBN0GD1KS20140814>.
20. *S. Li and D. Bennetee*, Pentagon Confirms U.S. Airstrikes in Iraq, The Wire, August 7, 2014, accessed 14 September 2014: <http://www.thewire.com/global/2014/08/pentagon-denies-reports-of-us-bombing-in-iraq/375769/>.
21. *S. Pfeifer*, Exxon signs Kurd exploration contracts, Financial Times, November 10, 2011, accessed 8 November 2014: <http://www.ft.com/cms/s/0/4e44f860-0bda-11e1-9861-00144feabdc0.html#axzz3IRN9d0gu>.
22. ALMONITOR, Turkey, ExxonMobil Going Ahead With Gas Project in Iraqi Kurdistan, May 20, 2013, accessed 8 November 2014: <http://www.al-monitor.com/pulse/business/2013/05/turkey-and-exxon-explore-oil-in-iraqi-kurdistan.html#>.
23. *L. Doucet*, Islamic State crisis: Turkish PM rejects Kobani criticism, BBC, October 28, 2014, accessed 8 November 2014: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-29799646>.

24. *A. Unal*, Minister explains Turkey's EU strategy, informs European Parliament on Kobani crisis, Daily Sabah, October 16, 2014, accessed 1 November 2014: <http://www.dailysabah.com/politics/2014/10/16/minister-explains-turkeys-eu-strategy-informs-european-parliament-on-kobani-crisis>.
25. European Council (23 and 24 October 2014), EUCO 169/14 CO EUR 13, CONCL 5, October 24, 2014, accessed 3 November 2014: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/145397.pdf.
26. *M. Langfan*, Turkish Warship in Cyprus Zone Sends Tensions Soaring: Turkey is sending a seismographic vessel to explore areas in the Cypriot Exclusive Economic Zone, Arutz Sheva, October 7, 2014, accessed 12 October 2014: <http://www.israelnationalnews.com/News/News.aspx/185928#.VF2SfDSsUbc>.
27. *S. Kaleyi*, The Kurdish Conflict: Aspirations for Statehood within the Spirals of International Relations in the 21st Century, Kurdish Aspect, Kurdish Views, June 9, 2010, accessed 3 November 2014: <http://www.kurdishaspect.com/doc060910SK.html>.
28. *P. Crompton*, Sales of black market oil surge in Middle East, Al Arabiya, July 29, 2014, accessed 29 October 2014: <http://english.alarabiya.net/en/perspective/analysis/2014/07/29/-Rogue-oil-sales-of-illicit-cut-price-crude-in-Mideast-surge.html>.
29. *L. Al-Khatteeb*, How Iraq's black market in oil funds ISIS, CNN, August 22, 2014, accessed 6 November 2014: <http://edition.cnn.com/2014/08/18/business/al-khatteeb-isis-oil-iraq/>.
30. The Wrongologist, Turkey's Role in ISIS Oil Smuggling, Geopolitics Power and Political Economy, 26 September, 2014, accessed 23 October 2014: <http://wrongologist.com/2014/09/turkeys-role-in-isis-oil-smuggling/>.
31. *J. Schachtel*, Hactivist Group Anonymous Plans Cyber Warfare against countries that supports ISIS, Preitbart, July 1, 2014, accessed 20 August 2014: <http://www.breitbart.com/Big-Peace/2014/07/01/Anonymous-Hactivist-Group-Plans-Cyber-Warfare-Against-Countries-That-Support-ISIS>.
32. *J. Levs*, Which Mideast power brokers support Hamas?, CNN, August 6, 2014, accessed 6 August 2014: <http://edition.cnn.com/2014/08/06/world/meast/mideast-hamas-support/>.
33. *N. Revisea*, The US Has Launched A Social Media Offensive Against ISIS, Business Insider – Military and Defence, August 31, 2014, accessed 4 September 2014: <http://www.businessinsider.com/afp-us-cyber-warriors-battling-islamic-state-on-twitter-2014-8>.

ԱՀԱԲԵԿՉՈՒԹՅԱՆ ԼԵՈՆԵՑԱՆ ՀԻՂՐԱՆ

Յանոս Խարալամբիդիս

Ամփոփագիր

Թուրքիան կանգնած է բարդագույն երկրնորանքների առջև, թե ինչպես պետք է վարվել քրդական հարցում և ինչ լուծում պետք է տրվի դրան: ԻՍԻՊ-ը և ահաբեկչությունը միջազգային համակարգի գործունեությանն ընդհանուր առմամբ հաստուկ երևույթներ են, որ մասնավորապես երևան են հանում դրա քառսային էությունը և

հակադիր ու համընկնող ազգային շահերի միջև վայրիվերումները: Ահաբեկչությունը և ԻՍԻՊ-ը առասպել չեն, այլ իրականություն, որում մարմնավորվել է առասպելական հրեշ Լեռնեյան հիդրան: Հետևապես, հարկավոր է պարզել, թե ով է միջազգային համակարգի «Հերակլեսը»:

ЛЕРНЕЙСКАЯ ГИДРА ТЕРРОРИЗМА

Янос Хараламбидис

Резюме

Турция стоит перед сложнейшей дилеммой: как нужно поступить в курдском вопросе и как его решить. ИГИС и терроризм в целом свойственны системе международных отношений, эти явления, в частности, выявляют хаотическую сущность и перипетии взаимодействий между совпадающими и противоречивыми национальными интересами. ИГИС и терроризм – это не мифы, а реальность, в которой воплотилась мифологическая лернейская гидра. Следовательно, необходимо выяснить, кто является «Герakлом» международной системы.

THE LERNAEAN HYDRA OF TERRORISM

Yiannos Charalambides

Resume

Turkey faces difficult dilemmas about how to deal with the Kurdish problem and what solution should be given to it. ISIS and terrorism are phenomena generally inherent to the functioning of the international system, which particularly uncover its chaotic character and swinging between conflicting and convergent national interests. Terrorism and ISIS is not a myth, but a reality in which the mythic monster Lernaean Hydra is incarnated. Therefore, what needs to be found out is who the “Hercules” of the international system is.

ПОЛИТИКА И ДЕМОКРАТИЯ

Юрий Бондарь*

Ключевые слова: политика, демократия, либерализм, цивилизация, глобализация, евразийская интеграция, евразийская модель демократии

Особенность переживаемого постсоветским обществом исторического момента не укладывается в рамки привычных понятий и представлений. Возможность определять «правила игры» на международной арене обусловлена местом страны в мировой иерархии. В условиях глобализации влияние того или иного сообщества уменьшается, а зависимость возрастает прямо пропорционально иерархической удаленности региона от «центра» (стран «золотого миллиарда»). Западные стандарты или «правила игры» принимаются также и в силу предположения, что они ведут к благополучию и процветанию. Возможность приобщения к благам западной цивилизации становится своеобразным «пряником», ради которого некоторые руководители стран «периферии», не вдающиеся в тонкости противоречий между сохранением своей культурно-цивилизационной идентичности и реальными условиями материального процветания западного типа, идут на шаги, ущемляющие их независимость и интересы. Это связано с эффектом ключевого механизма глобализации информационно-пропагандистского пиара, направленного на формирование представлений о возможности для стран «периферии» достигнуть благополучия при условии следования западной парадигме развития.

Подобный методологический подход культивирует примитивную идеологию развития, не имеющую ничего общего с базовыми принципами подлинной демократии – свободой, равенством, справедливостью, честностью, гражданственностью. Влияние такой идеологии развития на постсоветское общество оказывается чрезвычайно негативным в силу ее дезинформационности. Идейный и социальный хаос продуцирует еще большую смысловую зависимость постсовет-

---

* Ректор Белорусского государственного университета культуры и искусств, к.п.н., доцент.

ских республик от Запада и ориентацию на него во всех сферах жизни. В результате выстраивается ложная аргументация, когда глобализация, выгодная только западным странам, изображается в качестве императива развития всего человечества. Ибо единственным выходом из кризиса считается безоговорочное принятие западных рекомендаций реформирования экономики и общества. Все это ведет не только к потере экономического и политического суверенитета, но и к полной утрате национально-культурной идентичности.

Это касается и проблемы проведения реформ на постсоветском пространстве. Обычно анализ проведения реформ мыслился в русле хрестоматийной интерпретации соответствующих понятий из учебников по политологии. Но практическая жизнь убеждала, что попытки найти ответы на страницах политической, исторической, философской, экономической литературы никак не согласуются с современными реалиями. Становилось понятным, что социально-политическая трансформация постсоветского общества может позитивно происходить не на основе шаблонной экстраполяции западных политических и экономических институтов и принципов на евразийскую почву, а при учете исторического, экономического, культурного опыта и традиций наших народов. В итоге общественное сознание и наука подошли к пониманию специфики движения постсоветских стран в современных условиях, получившей свое выражение в евразийской интеграции.

Прозападные политические группы в постсоветских странах любят рассуждать о демократии и правах человека. Причем в их трактовке под демократией и правами человека понимается лишь западная форма демократии. Следует отметить, что частенько и более широкая публика, причисляющая себя к интеллигенции, без особых сомнений принимает тезис о демократическом характере западного общества. На этом психологическом заблуждении и паразитируют современные политические догматики, доказывающие, что исторический прогресс сводится к заимствованию западной парадигмы движения. Но в том-то и дело, что подобный вектор развития сегодня является абсолютно бесперспективным и бессмысленным.

Почему? Потому, что демократия в западной упаковке ограничивается лишь западными странами и ее невозможно экстраполировать на незападную часть мирового сообщества именно по причине отсутствия тех условий, которые

обусловили становление институтов западного общества. То, что сегодня на Западе в какой-то степени является демократическим, обусловлено историческими факторами развития западной цивилизации, обустроивавшей свое благополучие за счет других народов. Доказательство: колониализм и работорговля в прошлом, всевозможные дискриминации в настоящем. Общеизвестно, без этих несправедливостей не было бы современной Англии, Франции, Голландии, Бельгии, США и всей западной цивилизации. Как справедливо отмечал известный американский политолог С.Хантингтон, «то, что Западу кажется универсализмом, остальному миру представляется просто империализмом» [1, р. 31].

Следовательно, более или менее демократические условия жизни западного общества – это примерно такие же условия, которые были характерны для жизни феодалов, помещиков. Ведь в кругу себе подобных помещики тоже были демократами. Они исповедовали принципы чести, достоинства, равенства, свободы и в каком-то смысле даже братства, к примеру, рыцарские ордена. Западная буржуазия в плане демократии ничего нового не придумала. Она лишь расширила границы образа жизни феодалов на более широкие слои общества, отменив сословные привилегии и установив равенство перед законом, но за счет расширения масштабов самой несправедливости. Если раньше эксплуатация ограничивалась областью феодально-зависимых крестьян в самой Европе, то впоследствии в ее орбиту были включены народы других континентов. Вот и вся демократия.

Поэтому, когда нас убеждают, что на Западе озабочены только тем, чтобы побыстрее сделать постсоветские республики демократическими и процветающими, а для этого, дескать, надо поскорее принять западные рекомендации реформирования нашей жизни, то это означает только одно: нам предлагают сварить кашу из одного топора. Не имея тех исторических, экономических, финансовых, торговых условий, благодаря которым и сложился современный тип западной экономической и политической жизни, мы никогда не создадим подобного социально-экономического и политического устройства. А простой перенос на нашу почву западных институтов будет вести не к демократии и процветанию, а к олигархии и деградации. В свое время среди крестьян были тоже «мыслители», убеждавшие, что они могут жить, как дворяне, не меняя условий взаимоотношений со своими благородными «благодетелями». Таких

«идеологов» культурной жизни в народе метко окрестили холоуями. Точно такими же идеологическими холоуями Запада являются сегодняшние прозападные организации и партии в постсоветских странах, которые предлагают нам путь в Европейский союз.

Важно понять, что современная форма западного процветания держится на консервации несправедливых экономических, экологических, финансовых, торговых отношений с незападными странами. Как подчеркивается в Докладе Программы развития ООН за 2003г., «торговая политика богатых стран по-прежнему является крайне дискриминационной по отношению к экспорту развивающихся стран» [2, с. 12]. К примеру, «Вьетнам платит \$470 млн. за то, чтобы экспортировать в США товаров на общую сумму \$4,7 млрд., в то время как Британия выплачивает ту же сумму в виде налога на экспортируемые товары общей стоимостью \$50 млрд.» [3, с. 142]. Не правда ли, какая честнейшая конкуренция? Западные правительства навязывают другим странам принципы свободной рыночной экономики, невмешательство государства в хозяйственную жизнь, а сами управляют этим рынком в собственных интересах без зазрения совести, наплевав на все принципы честной конкуренции и свободной торговли. Стоит только мировому сообществу не на словах, а на деле перейти на принципы экономической, финансовой, торговой, экологической справедливости, и вся экономическая и политическая система Запада развалится как картонный домик. Понимают ли это заправилы западного мира? Безусловно, понимают. Так, один из идеологов Республиканской партии США О.Тоффлер предупреждает американцев о необходимости быть сильными и постоянно помнить, что главная линия конфликта проходит не на водоразделе христианства и ислама, а заключена в противоречии всего мира Западу [4, р. 62-72]. США будут всячески препятствовать установлению справедливого международного экономического и финансового порядка, стремиться законсервировать нынешние несправедливости в интересах сохранения статус-кво западного общества в системе мировой цивилизации. Точно так же, как помещики пытались сохранить свои привилегии и власть над крестьянами.

Отсюда мощнейшая информационная кампания по культивированию эгоистических инстинктов, меркантильных интересов, всевозможных предрассудков и низкопробных влечений. Что и вынужден признать известный амери-

канский политолог П.Кеннеди: «США являются главным производителем и распространителем массовой культуры, откровенно эксплуатирующей «первичные инстинкты» человека и разрушающей гуманистическую традицию. Страна преисполнена расовых и национальных антагонизмов, до поры до времени дремлющих под сенью экономического благополучия» [5, с. 10].

Важно понять, что демократию нельзя осуществлять на основе идеологии либерализма. Идеологи либерализма, утверждающие, что государственные услуги зависят или определяются только самой личностью, сводят политику к единичному, акцидентальному, случайному, то есть, по их терминологии, к свободе личности. Тем самым разрушается объективная почва всего того, что имеет значимость в себе, всего того, что признаётся как всеобщее, необходимое, субстанциональное. Вот почему либерализм объективно является противником всего субстанционального, общего, в том числе и демократии как власти народа.

Но либерализм одновременно противник не только демократии, но и свободы личности. Дело в том, что либерализм признаёт свободу лишь в форме случайности, или, другими словами, стихийности. Но свобода в форме случайности означает гносеологический произвол. А свобода в форме стихийности – политический произвол. Либерализм в политическом плане представляет собой идеологию политического произвола, которая не имеет ничего общего с действительной свободой человека. Человек, остающийся на ступени произвола даже в том случае, когда он решает в пользу государства и субстанционального по своему содержанию, всё ещё страдает амбициозным представлением, что, если бы ему было угодно, он мог бы решить также и в пользу другого поведения. Свобода в форме произвола имеет основание не в разуме, сознании человека, а во внешних обстоятельствах. Свобода по отношению к внешним обстоятельствам существует поэтому лишь в форме выбора. Но это лишь формальная свобода, и она должна рассматриваться как лишь мнимая свобода.

Поэтому демократию нельзя основать на сугубо частном интересе. Дело в том, что частный интерес стремится к привилегиям, а общий – к равенству. Природа демократии как раз имеет своей предпосылкой общий интерес. В этом смысле те политические системы, которые основываются на частном интересе, то есть на принципах либерализма, подменяют общий интерес интересом меньшинства и по сути своей не имеют подлинно демократической поли-

тики. В этом и выражается несостоятельность западной политической системы, когда правящая политическая элита под видом демократической политики подсовывает своему обществу интересы олигархических групп. В международном плане такая политика входит в противоречие не только с интересами западных стран, но и с интересами, правами и свободами большинства граждан самих западных государств. Вот почему подлинно демократическая политика одних стран не противоречит демократической политике других стран, поскольку демократическая политика, объединённая общим интересом, может основываться только на принципах равенства. Отсюда должно быть понятно, что неолиберальная модель объективно противоречит как интересам развития мирового сообщества в целом, так и интересам тех отдельных стран, которые основывают свою систему государственного управления на частном интересе (принципах либерализма).

Демократия – это определенная форма государства. Для евразийской модели демократии характерно наличие сильной государственной власти. Это обусловлено самой структурой отечественной экономики. Проблема заключается в том, что наши экономические гиганты были связаны не только с национальным рынком, но во многом с мировым рынком. Наша экономика в лице мощных предприятий по существу своему была государствообразующей. Поэтому приватизация таких предприятий объективно означала бы приватизацию самого государства, т.е. приватизацию самой демократии. А такая политика вела бы к разрушению самого государства, к превращению демократии в демократию для приватизаторов, т.е. в олигархию. Вот почему в Евразийском союзе нельзя пойти по линии таких реформ, которые привели бы не только к разрушению экономической системы, но и к ликвидации самих государственных систем. А это привело бы к разрушению всей системы жизнедеятельности евразийского сообщества.

Следовательно, евразийская модель демократии с такими ее принципами, как сильная государственная власть, ориентированность государства на защиту интересов широких слоев общества своих стран, отвечает объективным условиям постсоветской действительности.

В вопросе о демократии важно понять основополагающий принцип: «демократия – это не товар, который можно импортировать» [3, с. 189]. Проблема

закключается в том, что неолиберальное мышление отождествляет демократию с товаром, деньгами. К примеру, бывший директор Европейского банка реконструкции и развития Жак Аттали главной и универсальной ценностью называет деньги. И утверждает при этом, что современный мир – это «эра денег, что деньги определяют все отношения, что все будет измеряться количеством контролируемых денег» [6, с. 125]. Отсюда и логика поведения западных правительств: раз западные корпорации экспортируют товары, то, следовательно, они могут экспортировать и демократию, и тот, кто имеет больше денег, тот имеет и больше демократии, и раз доллар является мировой валютой, то, следовательно, США – эталон демократии. Но весь вопрос именно в том, что демократия и валовой внутренний продукт, демократия и деньги – это разные вещи. Как известно, демократия реализуется в соответствии с принципом «один человек – один голос», в рыночной экономике же господствует правило «одна акция – один голос». Вот почему нельзя принципы рыночной экономики экстраполировать на сферу политики, государственного управления. В противном случае мы получим не демократию, а олигархию. Совершенно прав американский профессор Чарльз Линдблом, который в книге «Политика и рынок» констатирует, что «капитализм является сегодня преградой на пути более полного развития демократии, поскольку представляет собой систему неравенства в распределении власти» [7, р. 356]. США – классический образец олигархической политической системы, прикрытой фиговым листком демократической риторики.

Таким образом, совсем неразумно отождествлять западную форму демократии с универсальной демократией, а поэтому попытки западных правительств представить политический и экономический строй своих стран в качестве общечеловеческого, универсального абсолютно беспочвенны. Это понимание находит свое подтверждение в разработках мировой политологии. В частности, в Докладе Программы развития ООН за 2002г. подчеркивается, что «вовсе не обязательно, чтобы избираемый ими (постсоветскими республиками. – Ю.Б.) тип демократии строился по определенной модели, например, североамериканской или западноевропейской. Модель должна определяться местными условиями и историческими факторами. Иными словами, ориентироваться следует не на демократию в той форме, в которой ее практикует та или иная конкретная страна или группа стран, а на комплекс принципов и основопола-

гающих ценностей, позволяющих неимущим участвовать в функционировании власти и одновременно защищающих их от произвольных, неподотчетных действий правительств, многонациональных корпораций и других сил, влияющих на их жизнь» [8, с. 61]. Короче, «Запад не обладает монополией на демократию или терпимость» [9, с. 6].

Еще одна проблема, связанная с демократией. Это влияние денег на политику. Сегодня мировая политология ставит вопрос о необходимости законодательного разграничения сферы бизнеса и сферы политической деятельности. «Наиболее эффективным – и радикальным – шагом для корпораций был бы полный отказ от участия в политике. По всей вероятности, это потребует принятия соответствующего закона, поскольку все предприниматели должны будут сделать это одновременно» [8, с. 68].

В чем несостоятельность западной модели развития? В том, что нельзя перенести принципы западного мироустройства на все человечество, потому что последнее не может устроить свое благополучие за счет других народов, как это было характерно для западной цивилизации. Мировое сообщество, как социально интегрированное человечество, как консолидированная универсальность, не может нажиться за счет какой-то другой части человечества, поскольку оно и включает в себя эти другие части, объемлет собой все человечество. Поэтому в интересах развития всего человечества необходимо изменение образа жизни западных стран, западной модели экономики и демократии. Вот почему надо строить новую модель демократии, демократии не формальной, а социальной, которая бы не разъединяла, а объединяла народы, не консервировала нынешние антигуманные модели производства и потребления, а вела бы к установлению справедливых и равных отношений как внутри отдельных обществ, так и между всеми странами.

Но вся проблема в том, что сегодня в этом направлении не достигнуто пока никаких существенных результатов. Человечество продолжает жить в разделенном мире. Масштабы этого раздела определяют собой фундаментальный вызов, брошенный мировому сообществу. Как заявил в 2005г. Нельсон Мандела, «массовая бедность и постыдное неравенство являются столь ужасающими бедствиями нашего времени, что стоят в одном ряду с такими проявлениями социального зла, как рабство и апартеид» [3, с. 4]. Как отмечается в докладах

Программы развития ООН, «в нашем взаимосвязанном мире изобилие, построенное на фундаменте массовой бедности, экономически неэффективно, политически неразумно и морально несостоятельно» [3, с. 4]. Причина такой ситуации – поведение лидеров западных стран, которые фактически саботируют выполнение своих же обещаний. «Это нечестное и лицемерное занятие» [3, с. 3].

Евразийская модель демократии находится в развитии. Сегодня можно вести речь о новом этапе демократической политики в интеграции наших народов. Основными признаками такой интеграции являются: личный труд как основа благосостояния человека, сильная социальная политика, дебюрократизация, социальное партнерство, строительство многополярного мира. Определяющим признаком такой интеграции является доверие народа к власти. Ибо без доверия народа к власти государство не только не является народным, но такое государство и устоять долго не может. Тем самым в комплекс признаков, характеризующих евразийскую модель демократии, включаются не только экономические, политические, социальные индикаторы, но также экологические и, что весьма принципиально, духовно-нравственные, смысловые (идеологические) принципы.

Природа демократии включает в себе понятие необходимости. Непредубеждённое человеческое сознание связывает с демократией нечто устойчивое и непреложное, и в этом выражается явное признание того, что необходимость принадлежит к субстанции демократии. На первый взгляд, кажется, что необходимость демократии отрицает свободу человеческой деятельности. Но это избитый стереотип либерального мышления. Разумеется, необходимость как таковая ещё не есть свобода, но важно уяснить, что свобода имеет своей предпосылкой не произвол, а необходимость. В этом контексте осознание необходимого характера демократии является важнейшим условием формирования нравственной, свободной личности. «Нравственный человек сознаёт содержание своей деятельности чем-то необходимым, имеющим силу в себе и для себя, и этим так мало наносится ущерб его свободе, что последняя даже, наоборот, лишь благодаря этому сознанию становится действительной и содержательной свободой в отличие от произвола, который ещё есть бессодержательная и лишь возможная свобода» [10, с. 337]. Таким образом, сама свобода человека определяется характером его воззрения на природу демократии.

Декабрь, 2014г.

Источники и литература

1. *Huntington S.*, The West Unique, not Universal // *Foreign Affairs*. – 1996. – Nov.-Dec. – pp. 28-31.
2. Доклад о развитии человека за 2003 год. – Минск: Юнипак, 2003. – 368 с.
3. Доклад о развитии человека 2005 год. – М.: Весь мир, 2005. – 398 с.
4. *Toffler A.*, *Creating a New Civilization*. – N.-Y., 1996. – 216 p.
5. *Кеннеди П.*, Вступая в двадцать первый век. – М.: Весь мир, 1997. – 315 с.
6. Глобализация: многостороннее измерение. – М.: Книга и бизнес, 2004. – 320 с.
7. *Lindblom C.E.*, *Politics and Markets*. – New York: Basic Books, 1977. – 436 p.
8. Доклад о развитии человека за 2002 год. – Нью-Йорк: Оксфорд юниверсити пресс, 2002. – 272 с.
9. Доклад о развитии человека за 2004 год. – М.: Весь мир, 2004. – 328 с.
10. *Гегель*. Энциклопедия философских наук. – М.: Мысль, 1974. – Т. 1. – 452 с.

ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ԺՈՂՈՎՐԴԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆԸ

Յուրի Բոնդար

Ամփոփագիր

Հոդվածում վեր է հանվում քաղաքականության, ժողովրդավարության, անձի իրավունքների և ազատությունների փոխադարձ կապը: Բնութագրվում են եվրասիական ինտեգրման առանձնահատկությունները և նրա դեմոկրատական հեռանկարները:

ПОЛИТИКА И ДЕМОКРАТИЯ

Юрий Бондарь

Резюме

В статье раскрывается взаимосвязь политики, демократии, прав и свобод личности. Характеризуются особенности евразийской интеграции и ее демократические перспективы.

POLITICS AND DEMOCRACY

Yuriy Bondar

Resume

The article uncovers interrelation between politics, democracy, human rights and freedoms. The peculiarities and democratic prospects of Eurasian integration are described.

НЕФОРМАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ В СИСТЕМЕ ПРИНЯТИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ. ОПЫТ США

Рачья Арзуманян*

Ключевые слова: национальная безопасность, военно-политические отношения, системы подготовки и принятия стратегических решений, неформальные каналы действия, социальные сети.

В процессе выработки и принятия военно-политических и стратегических решений в сфере национальной безопасности (НБ) участвует множество конкурирующих или сотрудничающих акторов, представляющих различные группы интересов. В этих условиях важную роль начинают играть не только формальные процедуры, но и неформальные механизмы. С этой точки зрения, интерес представляют примеры функционирования неформальных каналов и методов действий при принятии решений в сфере НБ США. В рамках данной статьи рассматриваются два примера такого рода.

1. Опыт неформальной группы военных

Первый связан с неформальной группой, отметившей в 2013г. свое 40-летие¹. В ее состав входят как высокопоставленные военные, находящиеся на действительной военной службе, так и офицеры в отставке, обладающие большим авторитетом в военно-политических кругах. Здесь можно встретить не только офицеров, но и инженеров, способных молодых людей, начинающих карьеру. Собрание группы «за круглым столом» происходят каждую среду в клубе офицеров в Форт Майер, где в неформальной обстановке «за кружкой пива» обсуждается широкий круг вопросов, так или иначе относящихся к сфере НБ – от

---

* К.т.н., политолог, эксперт по проблемам военной и национальной безопасности, НКР.

¹ Vlahos, Kelley. "40 Years of the 'Fighter Mafia,'" *The American Conservative*, September 20, 2013. <http://www.theamericanconservative.com/articles/40-years-of-the-fighter-mafia/>.

характеристик эффективности разрабатываемых систем вооружения и военной техники до событий военно-политической жизни и «лабиринтов пентагоновского бюджета». «Обычно бывает от 10 до 15 людей на пару часов, много пива», – говорит Норман Полмар (*Norman Polmar*), советник трех министров ВМС США, который пришел в группу 20 лет назад. «Мы сидим за столами и обсуждаем военные темы. Думаю, половина людей здесь находятся на военной или государственной службе, другая – в полуставке. Они приносят с собой взгляд людей, которые принимают будничные решения в Пентагоне»¹.

Многое в понимании духа группы дает тот факт, что одним из ее основателей является полковник Джон Бойд (*John Boyd*), летчик и стратегист, известный как разработчик концепции НОРД-цикла². Джон Бойд и соучредитель математик Томас Кристи (*Thomas Christie*), работавший в ВВС аналитиком по баллистике, встретились во время Вьетнамской войны. Они быстро нашли общий язык и работали над проектом, который сегодня известен как «Теория маневрирования энергией» (*Energy Maneuverability theory*)³, ставшая впоследствии одним из тестов проверки возможностей самолетов. Разрабатывая проект, Бойд и Кристи встречались вечерами в среду и не чурались «воровать» машинное время на компьютерах ВВС, разрабатывая теории, которые затем легли в основу военной мощи ВВС США и вошли в военные доктрины.

Деятельность группы была не очень масштабной, пока Бойд, а затем и Кристи не перешли в Пентагон, где встретились с Пьером Спреем (*Pierre Sprey*). Спрей был один из «талантливых людей», убежденных, что действия ВВС во Вьетнаме неадекватны. Он был сторонником концепции непосредственной воздушной поддержки (*close air support*), в рамках которой впоследствии был разработан самолет A-10 «Бородавочник» (*Thunderbolt II "Warthog"*).

¹ Там же.

² Бойд никогда не публиковал свою теорию НОРД-цикла (наблюдение, ориентация, решение, действие (*observation, orientation, decision, action (OODA)*). Описание НОРД-цикла дается, например, в работе Fadok, David S. "John Boyd and John Warden: Airpower's Quest for Strategic Paralysis," in Phillip S. Meilinger, (ed.). *The Paths of Heaven: The Evolution of Airpower Theory*. Maxwell AFB, AL: Air University Press, 1997. Перевод соответствующей главы можно найти в Приложении 1 монографии Арзуманян Р.В., Кромка хаоса. Парадигма нелинейности и среда безопасности 21 века. – М.: Издательский дом «Регнум», Серия Selecta XIX, 2012, 598 с.

³ Теория описывает модель действий самолета в бою в терминах общей – кинетической и потенциальной энергии самолета. Включает в себя количественную модель параметров полета и позволяет оценить маневренность самолета в бою.

Бойд вошел в «группу яйцеголовых» генерала, являющегося противником идей Спрея по плотной воздушной поддержке. Группа должна была помочь «отправить в опалу» концепцию, однако Бойд и Спрей «быстро стали друзьями и заговорщиками» а затем, как говорит сам Спрей, «диверсантами» в Офисе министра обороны, который позже занял Роберт МакНамара.

Ко времени, когда группа провела свою первую встречу в Вашингтоне в 1973г., Спрей, Бойд, Кристи и летчик-испытатель полковник Эверест Ричиони (*Everest Riccioni*) разработали концепцию, которая была быстро взята на вооружение и внедрена в качестве программы подготовки летчиков *F-15* и *F-16*, став за последующие 40 лет ядром американской военно-воздушной мощи. Группа стала известна как «Мафия бойцов» (*Fighter Mafia*) и вовлекала в свой круг личностей, преследующих цель реформирования программ и оказания помощи и проталкивании наиболее эффективных систем ВиВТ.

Примером такой деятельности может служить карьера Чарльза Майерса (*Charles "Chuck" Myers*), участника Второй мировой войны, летчика-испытателя и впоследствии начальника управления по боевому применению авиации МО (*Director for Air Warfare in the Office of the Secretary of Defense*) в 1973-78гг. Занимая данный пост и опираясь на поддержку и наработки группы, Чарльз Майерс успешно продвигал в 60-70-е годы программу разработки и взятия на вооружение легких истребителей *F-15*, *F-16*, а затем *F-18*. Также в заслуги группы входит продвижение концепции непосредственной авиационной поддержки. «Многие из нас провели год во Вьетнаме», – говорит Майк Барски (*Mike Burski*), бывший летчик ВВС, который летал на *A-10* и пришел в группу два десятилетия назад. Здесь, говорит он, «всегда можно было поднимать темы, о которых невозможно было говорить нигде»¹.

Таким образом, за внешним блеском и притягательностью скрывается основная – закрытая часть – деятельности группы, которую Пьер Спрей назвал «тайной организацией» «воинов бюрократической партизанской войны» (*"conspiracy" of "bureaucratic guerilla warriors"*). «Мы были воинами бюрократической партизанской войны, боровшимися с системой и разворачивавшимися везде, где ситуация позволяла это делать. Наши действия включали обращение в

---

¹ Vlahos, *40 Years of the "Fighter Mafia"*.

компетентные органы, чтобы остановить ту или иную инициативу, организацию слива информации и «подкуп» членов Конгресса», – говорит Спрей¹.

Члены группы, являющейся «бюрократической аномалией в Вашингтоне», убеждены, что многое можно сделать небольшими затратами. Деятельность группы не носит радикальный характер и «партизанская война» не стремится уничтожить или парализовать военно-политическую систему США. Скорее наоборот, говорят члены группы. Они ведут борьбу внутри системы, чтобы сделать ее более эффективной. С этой целью они стремятся занять посты или привлечь на свою сторону лиц, занимающих высокопоставленные должности советников, членов правительства, командующих родами войск и членов конгресса. Это дает возможность «готовить решения», приносить с собой или поддерживать наиболее интересные проекты и решения, порой «сражаясь, как уличные забияки, чтобы проводить свои реформы».

Сегодня, говорит Спрей, «мы являемся сетью диверсантов, старающихся должным образом урезать военный бюджет, и участвуем в кампании против тем и разработок, которые не работают». Например, члены группы дискутируют и выступают против разработки самолёта вертикального взлёта и посадки с поворотными несущими винтами V-22 “Osprey”, истребителя F-35, боевого корабля прибрежного боя ВМС (*Navy’s Littoral Combat Ship (LCS)*).

Кристи и Полмар замечают, что группа не застыла как «янтарь» и еженедельные встречи в среду привлекают военных и гражданских лиц, работающих в Пентагоне и стремящихся в деталях понять работу отдельных программ вооружений или политической жизни, участвуя в форуме нетрадиционных и нешаблонных идей. «Мы сделали многое, что затем стало реальностью, – замечает Кристи, – и далее то же самое будут делать уже молодые. Но вы будете делать это, находясь под радаром».

2. Проблема военно-политических отношений в вопросах НБ

Таким образом, в подготовке и принятии стратегических решений в сфере НБ оказывается вовлечен широкий круг политических, военных, гражданских организаций, негосударственные структуры и отдельные акторы, что превращает

---

¹ Там же.

анализ данного процесса в сложную проблему. Среди заинтересованных кругов можно выделить два полюса, вокруг которых формируется континуум возможных решений, – политики и военные. И если при принятии чисто военных или политических решений решающая роль принадлежит одному из полюсов, то в пространстве между ними уже нельзя говорить о доминирующем влиянии. Здесь военно-гражданские отношения становятся сложными и включающими большое число акторов и заинтересованных кругов. На сегодняшний день нет объединенной теории, которая рассматривала бы военно-гражданские отношения как сложную систему. Имеющие теории и исследования сосредотачиваются на одном из вышеупомянутых полюсов, когда имеет место полный военный или гражданский и политический контроль ситуации. Военно-гражданские отношения, как более сложное явление и проблема, стали предметом пристального внимания исследователей относительно недавно.

В американском информационном поле порой можно встретить исследования и публикации, в которых рассматриваются влияние военных кругов на политическую жизнь и выработку политических решений. При этом чаще всего речь идет о недостатке влияния и путей осуществления контроля и управления в политической сфере со стороны военных, не позволяющих говорить о возможности создания в США военного государства. Как замечает историк Дейл Херспринг (*Dale R. Herspring*), «Военные США стали группой с бюрократическими интересами, но она не старается захватить страну»¹. Работы зачастую сводятся к рассмотрению влияния тех или иных военных деятелей, которые благодаря исключительным качествам смогли добиться политического влияния. Приводятся примеры генерала Колина Пауэлла (*Colin N. Powell*) в начале 90-х, генерала МакАртура во время Корейской войны².

Также рассматриваются противоположные примеры, когда политики непосредственно вмешиваются в процессы в военной сфере, например проведение военных операций и кампаний, с целью повлиять на решение сугубо политических и общественных задач. В военных исследованиях отражается нега-

¹ Herspring, Dale R. *The Pentagon and the Presidency: Civil-Military Relations from FDR to George W. Bush*. Lawrence, Kansas: University Press of Kansas, 2005, p. 5.

² Bracken, Paul. "Reconsidering Civil-Military Relations," in Don Snider and Miranda A. Carlton (ed.) *U.S. Civil-Military Relations: In Crisis Or Transition?* Washington, DC: The Center for Strategic and International Studies, 1995, pp. 145-146.

тивное мнение военных о чересчур глубоком вторжении гражданских лиц в военные процессы, организацию и проведение боевых действий. В качестве ставшего классическим по негативным последствиям попыток детального мониторинга, контроля и управления (микроменеджмента) военных процессов полисмейкерами приводится опыт Вьетнамской войны. Тема непрофессионального политического контроля военных операций США во Вьетнаме достаточно широко отражена в литературе¹. При этом можно встретить аргументы в пользу такого вмешательства, которые порой доводятся до крайности. Например, Ллойд Меттьюз (*Lloyd Matthews*) утверждает, что микроменеджмент гражданских лиц, стремящихся контролировать военную сферу, является неизбежным, и военные должны предпринять «скромные меры», чтобы политические лидеры могли ориентироваться в «соответствующей сфере»².

Традиция сохранения гражданского контроля над военной сферой и проведения четкого разграничения между военной силой и политикой является яркой иллюстрацией проблемы двойственности в западном обществе. Анализируя американское общество, достаточно сложно понять, кто формирует в нем лицо войны – политические лидеры или военные профессионалы, владеющие военным искусством и принимающие участие в боевых действиях³. По мнению ряда историков и политологов, результатом такой раздвоенности становится неэффективность военной машины, что рассматривается как неизбежная плата за сохранение гражданского контроля над армией. Причем необходимости контроля придается абсолютный статус, позволяющий избежать эрозии с течением времени⁴. Таким образом, логика проведения войны оказывается под контролем политиков, а значит гражданских лиц, которые получают право вмешиваться в ход боевых действий, механизм организации и проведения войны, что

---

¹ Например, McMaster, H. R. *Dereliction of Duty: Johnson, McNamara, the Joint Chiefs of Staff, and the Lies that Led to Vietnam*. New York: Harper Collins, 1997.

² Matthews, Lloyd J. *The Political-Military Rivalry for Operational Control in U.S. Military Actions: A Soldier's Perspective*. Carlisle Barracks, PA: Strategic Studies Institute (SSI), US Army War College, 1998, p. 26. <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?pubID=309>.

³ Gray, Colin S. *Transformation and Strategy Surprise*. Carlisle Barracks, PA: Strategic Studies Institute (SSI), US Army War College, April 2005, pp.12-13. <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdffiles/pub602.pdf>.

⁴ Kohn, Richard H. "The Erosion of Civilian Control of the Military in the United States Today," *Naval War College Review*, Vol. 45, No. 3, Summer 2002, pp. 9-60.

может привести к выработке неэффективных военных решений и, соответственно, негативным последствиям¹. Тем не менее за «гражданскими» сохраняется право на ошибку, незнание и неправильное понимание армии, являющееся естественным следствием военного непрофессионализма².

В своих крайних выражениях «подозрительность» политиков по отношению к военным, их частое и неоправданное вмешательство в процесс выработки и принятия военных решений ставит под вопрос необходимость военной профессии как таковой. Критерием профессионализма в любой сфере деятельности выступают знания и опыт. Общество, выказывая доверие знаниям и опыту конкретных профессионалов, распространяет его на всю профессию. Если политические лидеры вмешиваются в проведение военной кампании, это означает, что необходимое доверие к военным как профессионалам отсутствует или оно недостаточно глубоко. Это означает, что, по мнению политиков, объем знаний, на который опирается военная профессиональная деятельность, недостаточен для принятия решений, касающихся войны, и, значит, военной профессии нельзя предоставлять соответствующие полномочия. Доведение до логической крайности цепочки рассуждений приводит к выводу, что говорить о военном профессионализме и военных профессионалах становится некорректным, и, следовательно, военная деятельность может осуществляться любителями и дилетантами³.

3. Модели военно-политических отношений

Таким образом, существует проблема обеспечения соперничества и сотрудничества лиц, готовящих и принимающими решения по ключевым темам НБ в пространстве между двумя полюсами доминирующего контроля политиков и военных. Понимание сути проблемы приводит к необходимости отойти от сугубо военных исследований и сосредоточиться на результатах политической науки, в

---

¹ Cohen, Eliot A. "The Unequal Dialogue: The Theory and Reality of Civil-Military Relations and the Use of Force," in Peter D. Feaver and Richard H. Kohn (eds.). *Soldiers and Civilians: The Civil-Military Gap and American National Security*. Cambridge, MA: MIT Press, 2001, pp. 429-458.

² Feaver, Peter D. "The Civil-Military Problematique: Huntington, Janowitz, and the Question of Civilian Control," *Armed Forces & Society*, No. 2, 1996, pp. 149-178; p.154.

³ Snider, Don M. and Gayle L. Watkins. "Introduction," in Matthews Lloyd J. (ed.). *The Future of the Army Profession*. New York: McGraw Hill, 2002, pp. 3-18.

рамках которой создан корпус текстов, рассматривающих, каким образом функционируют различные акторы в контексте общей государственной политики. Фактически речь идет о способах прямого вовлечения военных кругов в политический процесс. Такой взгляд противоречит базисным установкам американской политической культуры, отраженным, например, в классической работе Самуэля Хантингтона «Солдат и государство»¹, когда рассмотрение военных в качестве политических акторов или государственных бюрократов считается неприемлемым и невозможным. Тем не менее политические процессы последнего десятилетия в США демонстрируют наличие таких военных, и явление должно найти свое отражение в теории. Это позволит упорядочить процесс прямого участия военных кругов в формировании политики в области НБ.

Политические ученые используют модели специфичных акторов (*actor-specific models*), чтобы описать, каким образом формируется политика в сфере НБ. Такие модели оперируют с множеством предположений. Во-первых, процесс принятия решения в сфере НБ является плюралистичным. Конституция США предполагает разделение ответственности внутри правительства, представляющего собой систему сдержек и противовесов². Процесс формирования политики в сфере НБ является также междисциплинарным и межведомственным по своей природе, когда ни одна из заинтересованных групп, например, военные или гражданские ведомства, не имеют доминирующего превосходства. Акторы «выносят на рынок» стратегии решения той или иной проблемы, исходящие из интересов своей организации, которая должна конкурировать за ограниченные ресурсы правительства. Это сущность бюрократического интереса, изложенного, например, Джеймсом Уилсоном (*James Q. Wilson*) в известной работе по поведению правительственных агентств³.

Во-вторых, свою роль играют интересы и поведение отдельных акторов. Джеймс Скотт (*James Scott*) показывает, что формирование политики и принятие политических решений опирается на уникальное множество акторов, ни

---

¹ Huntington, Samuel P. *The Soldier and the State*. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1957.

² Смотри, например, Fisher, Louis. "Judicial Review of the War Power," *Presidential Studies Quarterly*, Vol. 35, No. 3, 2005, pp. 466-495.

³ Wilson, James Q. *Bureaucracy: What Government Agencies do and Why they do it*. New York: Basic Books, 1989.

один из которых не имеет монополии. Формирование политики оказывается процессом с множеством «точек входа», через которые отдельные акторы могут влиять на принимаемые решения¹.

Некоторые авторы в рамках данного подхода представляют политику и политические решения как результат конкуренции за влияние внутри правительства. В качестве примера можно привести работу Кристофера Гибсона (*Christopher Gibson*) и Дон Снайдера (*Don Snider*), в которой анализируется влияние военных на политику США в сфере НБ. Авторы считают, что после Холодной войны военные должны иметь возможность влиять на политику благодаря специальным знаниям и способности формировать экспертные оценки. Способность проводить такие экспертизы по сложным внешнеполитическим проблемам (таким, как военные действия) дает военным преимущество в политической конкуренции за право влиять на стратегию².

Гибсон и Шнайдер рассматривают только тех военных, которые по занимаемой должности и законодательству уполномочены влиять на стратегию НБ, и делают вывод, что они «драматично улучшили» свои возможности. Такие результаты во многом были достигнуты благодаря возросшему институциональному фокусу на стратегическом уровне процесса выработки и принятия решений³. Журналистские расследования по последним и текущим войнам США подтверждают данный вывод. Например, журналисты Дэвид Клауд (*David Cloud*) и Грег Джефф (*Greg Jaffe*) указывают на образование и способность обеспечить профессиональную экспертизу, как решающие факторы, определяющие поведение ряда генералов и их способность влиять на политику в иракской войне⁴.

В ряде работ рассматривается модель оценки влияния военных на политический процесс в контексте иррегулярных войн⁵. Интерес к модели вызван

---

¹ Scott, James M. "Interbranch Rivalry and the Reagan Doctrine in Nicaragua," *Political Science Quarterly*, Vol. 112, No. 2, 1997, pp. 237-239.

² Gibson Christopher P. and Don Snider. "Civil-Military Relations and the Potential to Influence: A Look at the National Security Decision-Making Process," *Armed Forces and Society*, Vol. 25, No. 2, 1999, pp. 196-197.

³ Там же, p. 206.

⁴ Jaffe, Greg and David Cloud *The Fourth Star*. New York: Crown, 2009.

⁵ Смотри например, Snyder, Neil N. *Political Generals in Irregular War: A Necessary Evil or Just Plain Evil*. Fort Leavenworth, KS: School of Advanced Military Studies, Army Command and General Staff College, 2010.

тем, что в ее рамках рассматривается влияние на политический процесс командующих операционного звена. Это означает отход от классических моделей участия военных в формировании политики в сфере НБ, когда только высшие военные руководители, занимающие посты на стратегическом уровне включаются в политический процесс, и американское законодательство актом Голдуотера-Николса (*Goldwater-Nichols act*) гарантирует данное участие. Добавление операционных командующих является последовательным и логичным, если следовать подходу Джеймса Скотта и принять, что каждая сфера политики имеет свое уникальное множество акторов. Новизна заключается в том, что модель аналитически «извлекает» командующих из оперативного уровня войны и помещает на стратегический, признавая тем самым важность связей между стратегическим и оперативным уровнями войны¹.

4. Процесс принятия военно-политического решения на примере «Быстрого наращивания»

4.1 Общий контекст

В качестве примера можно рассмотреть процесс принятия решения по операции «Быстрое наращивание (развертывание)» (*Surge*) в Ираке в 2006г., которое привело к значительному изменению стратегии войны, по важности сопоставимое с решением начать и завершить иракскую войну. К 2006г. иракская война уже потребляла огромные ресурсы и вела к негативным последствиям как во внешней, так и внутренней политике. Кроме того, она становилась демонстрацией классического парадокса, когда большое мощное государство оказывается не в состоянии одержать победу, будучи втянутым в малые иррегулярные войны².

К 22 февраля 2006г. суннитские повстанцы разрушили шиитскую святыню «Золотая мечеть» в Самарре³, подняв волну вооруженного насилия между сун-

---

¹ Там же, р. 41.

² Mack, Andrew. "Why Big Nations Lose Small Wars: The Politics of Asymmetric Conflict," *World Politics*, Vol. 27, January, 1975, pp. 175-200.

³ Знаменитая «Золотая мечеть», носящая имя шиитских имамов Али аль-Хади и Хасана аль-Аскари, является главной святыней расположенного в 110 километрах к северу от Багдада города. Простоявшее более тысячи лет здание мечети было практически разрушено в результате двух взрывов. После первого, произошедшего в феврале 2006г., рухнул золотой купол. Второй взрыв в июне 2007г. привел к обрушению двух минаретов мечети.

нитской и шиитской общинами, которая за год разлилась по всему Ираку¹. Эскалация насилия вплотную подошла к уровню открытой гражданской войны, в то время как Многонациональные силы в Ираке под командованием генерала Джорджа Кейси (*George W. Casey Jr*) пытались сдержать насилие и стабилизировать шатающееся правительство. Ситуация вынудила полисмейкеров приступить к пересмотру реализуемой в Ираке политики и стратегии – процесс, инициированный разрушением мечети и завершившийся публичным заявлением президента Джорджа Буша в январе 2007г. о решении развернуть в Ираке дополнительные вооруженные силы (операция «Быстрое наращивание»).

Политический процесс выработки и принятия решения был непростым и включал множество формальных и неформальных акторов и заинтересованных групп, подготовивших свои обзоры и оценки ситуации. Рекомендации формировали в качестве отклика широкий спектр опций – от полного вывода многонациональных сил из Ирака, до еще одной широкомасштабной военной операции, которые ложились на стол лиц, принимающих решение. Ниже будут рассмотрены основные акторы и взаимодействия между ними, в конечном счете сформировавшие политический процесс по подготовке и принятию решения.

Попытки исследовать процесс принятия решений в 2006г. предпринимались научными кругами и журналистами неоднократно. Например, Джеймс Пфайфнер (*James Pfiffner*) считает, что принятие стратегических решений при президенте Буше определялось предпочтениями президента в рамках неформального процесса, что делало невозможным всестороннее рассмотрение узких политических опций². В рамках журналистского расследования большинство авторов приходят к выводу, что решение по «Быстрому наращиванию» принималось отдельными акторами. Журналист Боб Вудворд (*Bob Woodward*) приписывает подготовку решения советнику президента по НБ Стивену Хэдли (*Stephen J. Hadley*), имевшему сильное влияние на процесс принятия решений Бушем³. То-

---

¹ Hassan, Hussein D. *Iraq: Milestones since the Ouster of Saddam Hussein (RS22598)*. Washington, DC: Congressional Research Service, 2007, p. 2.

² Pfiffner, James P. "Policy-Making in the Bush White House," *Issues in Governance Studies*, No. 21, October, 2008. http://www.brookings.edu/~media/research/files/papers/2008/10/31%20bush%20pfiffner/1031_bush_pfiffner.pdf.

³ Woodward, Bob. *The War within: A Secret White House History 2006-2008*. New York: Simon and Schuster, 2008.

мас Рик (*Thomas Ricks*) и Фред Барнс (*Fred Barnes*) приписывают формирование и принятие решения активности неправительственных акторов, возглавляемых генералом в отставке Джоном Кином (*John M. Keane*)¹. Стив Колл (*Steve Coll*) приводит аргументы против влияния генерала Дэвида Петреуса на формирование политики и принятие решение². И, наконец, Питер Фивер (*Peter Feaver*), являвшийся непосредственным участником политического процесса и владеющий информацией из первых рук, приводит аргументы, что принятие решения явилось результатом совместных межведомственных усилий³.

Каждая из точек зрения выстраивается, исходя из проекции тех или иных акторов, и рассматривает процесс принятия решения по «Быстрому наращиванию» в ретроспективе, когда формирование и принятие решения «приписываются» одной личности или подчеркиваемой данным автором причине. Ни одно из исследований не дает целостного системного взгляда, каким образом те или иные акторы вовлекались в выработку решения на том или ином этапе.

Для полисмейкеров общая ситуация в Ираке к 2006г. была стратегически двусмысленной и неопределенной. Было сложно понять, каковы должны быть цели и задачи в иракской войне, и какие ресурсы (средства) должны быть привлечены для их достижения. В 2006г. именно эти две проблемы формировали базис политического процесса. Однако цели и задачи, а также ресурсы (средства) – это только два из трех элементов, формирующих национальную (большую) стратегию, – цели, способы и средства. На протяжении года в процессе выработки и принятия решения по Ираку «способы» (пути) реализации решения (конкретные стратегии и стратегические планы) не были включены в политический дискурс. Сосредоточение только на двух элементах большой стратегии приводило, на самом деле, к неприемлемой степени неопределенности, расхождений и бурным дискуссиям среди полисмейкеров. Фактически была предпринята попытка переложить проблему «способов» (путей) реализации националь-

---

¹ Ricks, Thomas E. *The Gamble*. New York: Penguin, 2009; Barnes, Fred. "How Bush Decided on the Surge," *The Weekly Standard*, Vol. 13, No. 20, Feb 4, 2008.

<http://www.weeklystandard.com/Content/Public/Articles/000/000/014/658dwgrn.asp>.

² Coll, Steve. "The General's Dilemma," *The New Yorker*, September 8, 2008, http://www.newyorker.com/reporting/2008/09/08/080908fa_fact_coll.

³ Feaver, Peter D. "The Right to be Right: Civil-Military Relations and the Surge," Paper presented at the *International Studies Association Conference*, New Orleans, LA, February 20, 2010.

ной стратегии с плеч высшего военно-политического руководства на лиц, ответственных за реализацию политики США непосредственно в Ираке, а также военные круги, ответственные за подготовку и проведение операций. В таком поведении можно найти свою (лукавую) логику, которую трудно оправдать, исходя из требований стратегической науки. Лица, принимающие политические решения, оставляли за собой определение целей и задач, а также распределение ресурсов и средств, поручив вооруженным силам операционного уровня разработку вопросов конкретной стратегии. Ситуацию осложняло то обстоятельство, что в это время в военном сообществе США шли бурные дебаты касательно разработки и внедрения новой контрповстанческой доктрины.

4.2 Акторы и каналы действия

Политический процесс, в рамках которого вырабатывалось решение о «Быстром наращивании», протекал не столько в рамках стандартной модели принятия стратегических решений «сверху-вниз», сколько стал результатом активности «снизу-вверх» и разворачивался на протяжении всего 2006г. За этот период по меньшей мере тринадцать различных групп инициировали подготовку стратегических обзоров и оценок по ситуации в Ираке¹. За пределами государственных структур появился как минимум один обзор, оказавший влияние на процесс принятия решения. Речь идет о группе по иракскому планированию в Американском институте предпринимательства (АИП) (*American Enterprise Institute*). Появление большей части групп происходило независимо друг от друга и явилось результатом процесса самоорганизации, который разворачивался без директив вышестоящего начальства, когда только в октябре президент Джордж Буш отдал распоряжение Совету НБ интегрировать до этого независимые и неформальные усилия².

В конечном счете, сформировались три «трека», на которых происходила подготовка решения. Аппарат Совета НБ в рамках межведомственных усилий и под руководством Советника Президента по НБ Стивена Хэдли и его ключевых

¹ В монографии «Political Generals in Irregular War: A Necessary Evil or Just Plain Evil» представлен список групп и некоторые детали, включая сроки, на протяжении которых та или иная группа оказывала влияние на процесс. Со временем некоторые из групп объединялись или подготавливали дополнительные обзоры.

² Snyder, *Political Generals in Irregular War*, p. 53.

заместителей Джека Круча (*Jack D. Crouch*) и Меган О'Салливан (*Meghan L. O'Sullivan*) аккумулировал обзоры различных государственных структур. Подходы и оценки военных кругов аккумулировались в рамках Комитета начальников штабов (КНШ) под руководством председателя – генерала Питера Пейса (*Peter Pace*). Помощь военным, в рамках своих полномочий, оказывали профильные комитеты Совета НБ. И третий трек составили усилия группы АИП, члены которой на протяжении всего периода подготовки и принятия решения имели прямой доступ к сотрудникам аппарата и членам Совета НБ¹.

Таким образом, из восьми месяцев выработки и принятия решения только один месяц он разворачивался как формальный или официальный процесс, когда был обеспечен коллективный доступ ко всем подготовленным материалам. Однако еще до этого между членами как правительственных, так и неправительственных групп имело место постоянное взаимодействие. Сотрудники аппарата Совета НБ обеспечивали взаимодействие АИП с «советом полковников» генерала Питера Пейса в КНШ и другими старшими офицерами. Более того, генерал в отставке Джек Кейн (*Jack Keane*), представлявший группу АИП, имел прямой доступ к членам Совета НБ, включая президента и вице-президента, министра обороны и председателя КНШ. Речь идет о неформальной социальной сети, сформировавшейся как результат долгосрочных взаимосвязей между лицами, являющимися профессионалами в сфере НБ. Ретроспективный анализ событий показывает, что решение явилось результатом доступа (и влияния) группы АИП к высшему военно-политическому руководству и аппарату Совета НБ. Грамотная организация процесса и доверие друг другу как профессионалам, дало актерам возможность получить доступ к процессу принятия решения и влиять на него, в том числе и через оказание влияния на повестку дня².

4.3 Канал неформального влияния

Анализ по «Быстрому наращиванию» интересен тем, что демонстрирует, какой эффект могут иметь личные связи и влияние отдельного актора на процесс принятия стратегических решений. В данном случае значительной оказалась роль

---

¹ Там же, pp. 53-54.

² Там же, p. 54.

советника президента по НБ Стивена Хэдли, который обеспечил доступ неправительственных акторов к ключевым лицам процесса и создал канал, по которому политические рекомендации извне государственной машины получали правовой статус и гарантированный доступ к цепям принятия стратегических решений (Совету НБ). Работая через советника президента по НБ и председателя КНШ, генерал Кейн сумел создать неформальный канал действия для акторов, работающих над общей повесткой. Это позволило неправительственным акторам стать частью политического процесса, войдя в него со своим мнением и позицией. Кроме того, АИП получил возможность разместить своих «доверенных агентов» в других группах, готовящих стратегические обзоры и оценки по проблеме, тем самым влияя на получаемый результат. Параллельно генерал Кейн проводил консультации с другими акторами, которые могли повлиять на процесс принятия решения, и здесь можно отметить генерала Рэймонда Одьерно (*Raymond T. Odierno*) и генерала Дэвида Пэтреуса (*David Petraeus*).

Ключевым фактором, благодаря которому администрация президента согласилась с доминированием неформального канала действий, была кризисная ситуация в политической сфере. Подготовленные обзор и оценки проблемы и последующие решения должны были быть приняты общественностью, которая внимательно наблюдала за событиями в Ираке. Администрация сознательно избегала опции, когда решение готовилось бы исключительно в рамках государственных структур и только на основе межведомственных механизмов Совета НБ. Как следствие, неформальные каналы приобрели большой вес и влияние¹.

Социальная сеть неформального взаимодействия профессионалов НБ эффективно функционировала и на нижних уровнях иерархии, особенно та ее часть, которая ратовала за «Быстрое наращивание». Например, генерал Пэтреус, занимая должность операционного уровня, был связан и консультировался с Меган О'Салливан, заместителем советника президента по НБ, некоторыми членами «совета полковников», членами группы АИП (генералом Кейном) и генералом Одьерно в Ираке.

Таким образом, доминирующие группы в политическом процессе (АИП и группа по Ираку Совета НБ) оказались тесно связаны и использовали свои

---

¹ Там же, pp. 54-55.

позиции для подготовки желаемого курса действий. Сторонники «Быстрого наращивания» смогли создать ситуацию, когда данная опция была выделена из общего ряда возможных решений и в таком статусе конкурировала с множеством других политических опций, что, безусловно, предоставляло ей качественное преимущество. Контролируя повестку дня и обеспечивая своим сторонникам доступ к цепям выработки и принятия стратегических решений, доминирующие группы контролировали решение. Процесс, полностью вписывающийся в определение Эллисона понятия «каналы действия», когда группы и отдельные личности создают и используют канал, посредством которого информация и рекомендации ложатся на стол лиц, принимающих решение, и, в конечном счете, становятся действием. В случае «Быстрого наращивания» возможность перекрывать другие каналы и контролировать рекомендации привели к доминированию неформального процесса выработки и принятия решения над формальным¹.

5. Выводы

Представленный выше нарратив, описывающий возможность создания неформальных каналов воздействия, находящихся «за пределами» формальных процедур и цепей выработки и принятия военно-политических и стратегических решений, является глубоким и требующим к себе внимания. Фактически, он смог исключить из процесса «официальных акторов» и ряд ключевых заинтересованных сторон. Например, президент не консультировался с премьер-министром Ирака, пока не было принято решение. Группа изучения Ирака Конгресса (*Congress' Iraq Study Group*), также известная как комиссия Бейкера-Гамильтона, рекомендовала не привлекать дополнительные войска в Ирак. Однако данное мнение на протяжении последнего месяца процесса принятия решения не играло роли и наткнулось на стену молчания. В процесс выработки решения, практически вплоть до его окончания, не был интегрирован КНШ, другие ключевые военные акторы, которые, будучи заинтересованной стороной, были против «Быстрого наращивания». Как следствие, председатель КНШ был поставлен перед фактом уже подготовленного решения и был вынужден

---

¹ Там же, pp. 55-56.

согласиться с ним как с неизбежностью. В начале процесса данные акторы имели преимущество перед внешними/неформальными акторами, так как обладали гарантированным голосом в любой дискуссии касающейся применения военной силы. Тем не менее, отсутствовали индикаторы, которые позволили бы вовремя воспользоваться возможностями и должностной властью, чтобы заблокировать выработанное вне формального процесса решение¹.

К концу процесса принятия решения в него были вовлечены два операционных командующих – генерал Кейси, покидающий пост командующего многонациональными силами в Ираке, и его преемник генерал Пэтреус, придерживающиеся радикально различающихся подходов к решению проблемы. Однако, если генерал Кейси, выступающий против «Быстрого наращивания», участвовал только в формальных процедурах процесса принятия решений, то генерал Пэтреус влиял на будущее решение через свою сеть акторов, взаимодействуя с ними, в том числе, и посредством неформальных каналов. В список лиц, консультировавшихся с Пэтреусом, входили министр обороны Роберт Гейтс, заместитель советника президента по НБ Меган О’Салливан, генерал Одьерно и др. С точки зрения занимаемых должностей генерал Кейси имел больший вес, и его точка зрения официально докладывалась в Совете НБ. Однако генерал Пэтреус, будучи актором более низкого ранга, оказался более влиятельным. В конечном счете, решение в пользу «Быстрого наращивания» было принято в рамках гражданской части аппарата Совета НБ, и оно пересиливало мнение операционного командующего (генерал Кейси), командующего *Центрального командования США (United States Central Command USCENTCOM)* (генерал Джон Абизайд (*John P. Abizaid*) и почти единогласное мнение членов КНШ².

Двусмысленность иракской войны, сложность регионального контекста, неясность целей и задач американской политики в условиях ограниченности ресурсов и разногласий касательно их распределения привела к долгому и трудному процессу выработки и принятия стратегического решения. В политический процесс оказались вовлечены различные группы влияния и множество формальных и неформальных акторов, взаимодействие и социальные связи меж-

¹ Там же, pp. 53-54.

² Там же, p. 57.

ду которыми оказали значительное воздействие на окончательное решение. Например, генерал Пэтреус участвовал в нем в качестве неформального актора, так как занимаемая должность не позволяла иметь доступ к формальным механизмам выработки решения. Его влияние на процесс оказалось следствием нарабатанных до этого профессиональных связей (социальный капитал и социальная сеть). В таких условиях акторы, обладающие возможностью управлять процессом выработки решения через манипулирование повесткой, контролировать и влиять на состояние каналов действий имеют большее влияние на процесс, нежели те, кто формально обладает более выгодной и мощной позицией.

Описанные выше механизмы принятия решений можно назвать «обыденными» и являющимися следствием природы сферы НБ. Именно этим можно объяснить, почему раз за разом они оказываются эффективными в качественно различающейся среде безопасности Холодной войны и действиях «партизан бюрократических войн» и уже реалиях 21 века. В обоих случаях появляется настоятельная необходимость в создании неформальных каналов действий и социальных сетей, позволяющих обойти медленные и неповоротливые формальные механизмы, придав гибкость и креативность системе выработки и принятия стратегических решений в сфере НБ в условиях незнакомых угроз или неопределенности среды безопасности.

Ноябрь, 2014г.

Источники и литература

1. *Barnes, Fred*, "How Bush Decided on the Surge," *The Weekly Standard*, Vol. 13, No. 20, Feb 4, 2008. <http://www.weeklystandard.com/Content/Public/Articles/000/000/014/658dwgrn.asp>.
2. *Bracken, Paul*, "Reconsidering Civil-Military Relations," in Don Snider and Miranda A. Carlton (ed.) *U.S. Civil-Military Relations: In Crisis Or Transition?* Washington, DC: The Center for Strategic and International Studies, 1995, pp. 145-146.
3. *Cohen, Eliot A.*, "The Unequal Dialogue: The Theory and Reality of Civil-Military Relations and the Use of Force," in Peter D. Feaver and Richard H. Kohn (eds.). *Soldiers and Civilians: The Civil-Military Gap and American National Security*. Cambridge, MA: MIT Press, 2001, pp. 429-458.
4. *Coll, Steve*, "The General's Dilemma," *The New Yorker*, September 8, 2008, http://www.newyorker.com/reporting/2008/09/08/080908fa_fact_coll.

5. *Fadok, David S.*, "John Boyd and John Warden: Airpower's Quest for Strategic Paralysis," in Phillip S. Meilinger, (ed.). *The Paths of Heaven: The Evolution of Airpower Theory*. Maxwell AFB, AL: Air University Press, 1997.
6. *Feaver, Peter D.*, "The Civil-Military Problematique: Huntington, Janowitz, and the Question of Civilian Control," *Armed Forces & Society*, No. 2, 1996, pp. 149-178; p. 154.
7. *Feaver, Peter D.*, "The Right to be Right: Civil-Military Relations and the Surge," Paper presented at the *International Studies Association Conference*, New Orleans, LA, February 20, 2010.
8. *Fisher, Louis*, "Judicial Review of the War Power," *Presidential Studies Quarterly*, Vol. 35, No. 3, 2005, pp. 466-495.
9. *Gibson Christopher P. and Don Snider*, "Civil-Military Relations and the Potential to Influence: A Look at the National Security Decision-Making Process," *Armed Forces and Society*, Vol. 25, No. 2, 1999, pp. 196-197.
10. *Gray, Colin S.*, Transformation and Strategy Surprise. Carlisle Barracks, PA: Strategic Studies Institute (SSI), US Army War College, April 2005, pp. 12-13.
<http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdffiles/pub602.pdf>
11. *Hassan, Hussein D.*, Iraq: Milestones since the Ouster of Saddam Hussein (RS22598). Washington, DC: Congressional Research Service, 2007, p. 2.
12. *Herspring, Dale R.*, The Pentagon and the Presidency: Civil-Military Relations from FDR to George W. Bush. Lawrence, Kansas: University Press of Kansas, 2005, p. 5.
13. *Huntington, Samuel P.*, The Soldier and the State. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1957.
14. *Jaffe, Greg and David Cloud*, The Fourth Star. New York: Crown, 2009.
15. *Kohn, Richard H.*, "The Erosion of Civilian Control of the Military in the United States Today," *Naval War College Review*, Vol. 45, No. 3, Summer 2002, pp. 9-60.
16. *Mack, Andrew*, "Why Big Nations Lose Small Wars: The Politics of Asymmetric Conflict," *World Politics*, Vol. 27, January, 1975, pp. 175-200.
17. *Matthews, Lloyd J.*, The Political-Military Rivalry for Operational Control in U.S. Military Actions: A Soldier's Perspective. Carlisle Barracks, PA: Strategic Studies Institute (SSI), US Army War College, 1998, p. 26. <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?pubID=309>.
18. *McMaster, H. R.*, Dereliction of Duty: Johnson, McNamara, the Joint Chiefs of Staff, and the Lies that Led to Vietnam. New York: Harper Collins, 1997. http://www.brookings.edu/~media/research/files/papers/2008/10/31%20bush%20pfiffner/1031_bush_pfiffner.pdf.
19. *Pfiffner, James P.*, "Policy-Making in the Bush White House," *Issues in Governance Studies*, No. 21, October, 2008.
20. *Ricks, Thomas E.*, The Gamble. New York: Penguin, 2009.
21. *Scott, James M.*, "Interbranch Rivalry and the Reagan Doctrine in Nicaragua," *Political Science Quarterly*, Vol. 112, No. 2, 1997, pp. 237-239.
22. *Snider, Don M. and Gayle L. Watkins*, "Introduction," in Matthews Lloyd J. (ed.). *The Future of the Army Profession*. New York: McGraw Hill, 2002, pp. 3-18.
23. *Snyder, Neil N.*, Political Generals in Irregular War: A Necessary Evil or Just Plain Evil. Fort Leavenworth, KS: School of Advanced Military Studies, Army Command and General Staff College, 2010.

24. *Vlahos, Kelley*, "40 Years of the 'Fighter Mafia,'" *The American Conservative*, September 20, 2013. <http://www.theamericanconservative.com/articles/40-years-of-the-fighter-mafia/>.
25. *Wilson, James Q.*, *Bureaucracy: What Government Agencies do and Why they do it*. New York: Basic Books, 1989.
26. *Woodward, Bob*, *The War within: A Secret White House History 2006-2008*. New York: Simon and Schuster, 2008.
27. *Арзуманян Р.В.*, Кромка хаоса. Парадигма нелинейности и среда безопасности 21 века. – М.: Издательский дом «Регнум», Серия Selecta XIX, 2012. 598 с.

ՈՉ ՖՈՐՄԱԼ ՄԵԽԱՆԻԶՄՆԵՐԸ ՌԱԶՄԱՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՈՐՈՇՈՒՄՆԵՐԻ ԿԱՅԱՑՄԱՆ ՀԱՄԱԿԱՐԳՈՒՄ. ԱՄՆ ՓՈՐՁԸ

Հրայր Երզումանյան

Ամփոփագիր

Ազգային անվտանգության ոլորտում ռազմավարական որոշումների նախապատրաստման և ընդունման քաղաքական գործընթացին ներգրավվում է պետական և ոչ պետական կազմակերպությունների և շահագրգռված խմբերի բավական լայն շրջանակ: Այս պայմաններում շահագրգիռ կողմերի մրցակցության և համագործակցության պայմանների ապահովումը բարդ խնդիր է դառնում:

Որոշումների մշակման և ընդունման գործընթացներում ընդգրկվում են ինչպես պաշտոնական անձինք, այնպես էլ ոչ ֆորմալ շրջանակներ, որոնց ազդեցությունը որոշակի պայմաններում կարող է վճռական լինել: Որպես օրինակ հոդվածում դիտարկվում է ոչ ֆորմալ խմբի բազմամյա ազդեցությունը զինվորական շրջանակներում, ինչպես նաև որոշումների կայացման գործընթացը «Արագ սաստկացում» գործողության վերաբերյալ Իրաքում 2006թ.:

НЕФОРМАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ В СИСТЕМЕ ПРИНЯТИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ. ОПЫТ США

Рачья Арзуманян

Резюме

В политический процесс подготовки и принятия стратегических решений в сфере НБ оказывается вовлечен широкий круг государственных и негосударственных организаций и заинтересованных групп. В этих условиях обеспечение условий для конкуренции и сотрудничества заинтересованных сторон становится сложной проблемой.

В процессы выработки и принятия решений оказываются вовлечены как официальные лица, так и неформальные круги, влияние которых в определенных условиях может оказаться решающим. В качестве примера в статье рассматривается многолетнее влияние неформальной группы в военных кругах, а также процесс принятия решения по операции «Быстрое наращивание» в Ираке в 2006г.

**INFORMAL MECHANISMS IN THE SYSTEM
OF MILITARY-POLITICAL DECISION MAKING.
THE EXPERIENCE OF THE USA**

Hrachya Arzumanyan

Resume

A wide range of governmental and non-governmental organizations and interest groups participate in the political process of preparing and making strategic decisions on national security. Under these circumstances ensuring conditions for competition and cooperation of the interested parties becomes a complicated problem.

In the process of developing and making decisions both the officials and unofficial groups are involved, the influence of which under certain conditions might become decisive. The article reviews an example of an informal group influencing military circles for many years, as well as the process of decision making on Operation Surge in Iraq in 2006.

МОНГОЛЬСКИЙ ВЕКТОР КИТАЙСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Давид Бабаян*

Ключевые слова: КНР, Монголия, экономическое сотрудничество, зарубежные монгольские общины, внутренняя и внешняя политика КНР и Монголии

Введение

Монгольский вектор является весьма специфическим направлением китайской геополитики, имеющим целый ряд щепетильных исторических, политических, психологических аспектов, влияющих не только на китайско-монгольские отношения, но, без всякого преувеличения, и на геополитику Китайской Народной Республики (КНР) в целом. Эффективность внешней политики Китая в плане развития взаимовыгодного сотрудничества в ряде регионов и с рядом стран, особенно центральноазиатских, в определенной степени могут зависеть от того, какую политику Пекин будет проводить по отношению к Монголии.

Но внешнеполитической плоскостью китайско-монгольские отношения не ограничиваются. Они являются весьма существенным фактором и во внутривнутриполитической плоскости, где монгольский фактор традиционно является одним из наиболее значимых. Все это, естественно, делает данный вектор еще более значимым. Рассмотрим вышеуказанные аспекты более детально в вышеуказанных плоскостях.

Внешнеполитическая плоскость

Общая характеристика монгольского направления китайской геополитики

Географически Монголия граничит лишь с Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, расположившись посреди этих двух великих дер-

---

* Кандидат исторических наук.

жав. С одной стороны, это существенно ограничивает поле для внешнеполитического маневрирования для этой страны, которая должна все свои внешнеполитические шаги рассматривать сквозь призму возможной реакции своих соседей. Но, с другой стороны, это дает возможность Монголии достаточно эффективно балансировать между двумя этими странами, поддерживая свою независимость и геополитическую значимость. Значимость Монголии также обуславливается наличием монголов и других близких им народов как в КНР и России, так и других странах, а также религиозным фактором, что в данном случае является уже глобальной проблемой.

Одним из существенных вопросов в китайско-монгольских отношениях является соблазн проведения более напористой политики по отношению к Монголии. Монголия, будучи государством с достаточно большой территорией (более 1,5 млн. км²), маленьким населением, составляющим всего 2,93 млн. человек¹, и богатейшими природными ресурсами, может стать предметом соблазна для такого государства, как Китай, с его огромным населением, все усиливающимся военно-политическим и экономическим потенциалом и все усиливающейся нехваткой природных ресурсов, необходимых для обеспечения такого роста.

Надо признать, что политика, проводимая Пекином в течение последних трех десятилетий, в целом не содержит каких-либо угроз в отношении Монголии, и Китай всячески сдерживает возможный соблазн. Очевидно, что совладание с данным соблазном придаст весьма действенный импульс развитию отношений с соседними странами, в частности с государствами Центральной Азии и России, ведь это будет не словесным, а реальным подтверждением целей и намерений КНР.

Монгольское направление предоставляет КНР как дополнительные возможности для достижения важных экономических результатов и политических дивидендов, так и таит в себе серьезные вызовы. Естественно, что Пекин сделает все для использования существующих возможностей и эффективного противостояния имеющимся вызовам.

---

¹ "Social and economic situation of Mongolia (As of the preliminary result of 2013)", *National Statistical Office of Mongolia*, <http://en.nso.mn/uploads/users/6/files/web201401en.pdf>, accessed June 20, 2014.

Следует отметить, что обе страны рассматривают друг друга в качестве стратегических партнеров. В октябре 2013 года КНР и Монголия подписали документ, в котором определили основные направления стратегического партнерства на среднесрочную и долгосрочную перспективы. Среди данных направлений экономика, сфера безопасности и культура, причем Пекин и Улан-Батор обязались учитывать жизненные интересы и основные опасения друг друга¹. Обе страны в очередной раз подтвердили свое видение и в апреле 2014 года, заявив о твердом намерении и далее развивать стратегическое партнерство².

Важность экономического сотрудничества с Монголией

Экономическая сфера является ключевым компонентом развития китайско-монгольских отношений и таковой, по всей видимости, останется в обозримой перспективе. Основная стратегия Пекина в данном направлении – развитие взаимовыгодного сотрудничества с Улан-Батором и укрепление позиций Поднебесной в экономике Монголии. Это также весьма прагматичная стратегия, позволяющая обходить некоторые щепетильные вопросы политического характера, одновременно усиливая свои позиции и в политике Монголии.

Китай активен практически во всех отраслях монгольской экономики и занимает лидирующее положение во внешнеторговом балансе этой страны. При этом динамика роста объема внешней торговли между двумя странами весьма впечатляет. Так, если в 2002г. объем двусторонней торговли составлял \$360 млн.³, то в 2013г. он составил около \$5,5 млрд. [1, р. 1], увеличившись в более чем 15,2 раза. Вот уже много лет, как Китай занимает первое место во внешнеторговом балансе Монголии. В 2013г. на долю КНР пришлось 52% внешней торговли Монголии [1].

Одним из приоритетных направлений китайско-монгольского экономического сотрудничества является горнорудная промышленность. Монголия, как уже отмечалось, обладает колоссальными запасами природных ископае-

---

¹“China, Mongolia sign document on long-term partnership”, *Xinhua*, http://news.xinhuanet.com/english/china/2013-10/25/c_132831258.htm, October 25, 2013.

²“Chinese, Mongolian leaders exchange messages on anniversary of bilateral treaty”, *Xinhua*, http://news.xinhuanet.com/english/china/2014-04/29/c_133299238.htm, April 29, 2014.

³Huang Longjie, “Interview: China-Mongolia relationship at its best in history: ambassador”, *Xinhua*, http://news.xinhuanet.com/english/indepth/2013-01/28/c_132133424.htm, January 28, 2013.

мых, доходы от эксплуатации которых, по мнению ряда исследователей, могут обеспечить крупнейший со времен завоеваний Чингисхана рост национального богатства в данной стране¹. Среди проектов данной отрасли, в которой участвует КНР, особое место занимает одно из крупнейших в мире месторождений угля – Таван-Толгой (Пять холмов), с эксплуатацией которого монгольские власти связывают большие надежды. Неподалеку от данного месторождения находится гигантское месторождение Оюу-Толгой (Бирюзовый холм). Ожидается, что ежегодно на данном месторождении будет добываться до 450 тыс. тонн меди, и к 2020г. оно будет обеспечивать до трети ВВП Монголии [2]. В 2013г. Китай и Монголия подписали соглашение, в соответствии с которым в течение ближайших 20 лет Монголия будет поставлять из месторождения Таван-Толгой до 1 млрд. тонн угля, большая часть из которого будет коксующимся². Основной акционер Оюу-Толгой транснациональный металлургический гигант «*Rio Tinto*» наиболее перспективным считает именно китайский рынок, который, по расчетам данной компании, к 2024г. будет потреблять до 50% меди в мире³.

Следует отметить, что за эксплуатацию вышеуказанных месторождений идет достаточно активная конкуренция между великими державами, которой, естественно, пользуется и монгольская сторона. Одним из направлений данной конкуренции предстают маршруты вывоза на мировые рынки полезных ископаемых из Монголии. Российская Федерация несколько лет назад начала активно работать в направлении вывоза монгольского сырья на мировые рынки через российскую транспортную инфраструктуру, особенно учитывая тот факт, что Россия является совладельцем одной из ключевых в Монголии железнодорожных магистралей – Улан-Баторской железной дороги (УБЖД)⁴, на долю

---

¹ Yuriy Humber, Daniel Ten Kate, “Mongolia Rail Boom Seen Breaking China's Rare Earths Grip: Freight Markets”, *Bloomberg*, <http://www.bloomberg.com/news/2011-04-20/mongolia-rail-boom-eases-china-rare-earth-grip-freight-markets.html>, April 21, 2011.

² “Mongolian and Chinese Enterprises Agreed to Collaborate to Develop Coal, Transportation Infrastructure and Promote Bilateral Coal Trade”, *Mongolian Mining Corporation*, http://www.mmc.mn/admin/wp-content/uploads/2013/10/MMC_MOU-to-Build-Port-Railway_Eng_final.pdf, October 29, 2013.

³ “Oyu Tolgoi – Strengthening and Growing Mongolia”, *Official Website of the Oyu Tolgoi LLC*, <http://ot.mn/en/node/542>, September 8, 2011.

⁴ Подробнее о данной железнодорожной магистрали см., например, <http://www.ubtz.mn/page?id=22>, accessed July 8, 2014.

которой приходится до 60% грузоперевозок в данной стране¹. Главной мотивацией для российской стороны предстает загрузка Транссиба посредством которого сырье будет доставляться в российские порты на Дальнем Востоке и далее – в Японию и Южную Корею [3, с. 34]. Данный проект также уменьшит зависимость Монголии от Китая.

Тем не менее китайский маршрут транспортировки сырья имеет явные экономические преимущества. Как уже отмечалось, Китай сам является одним из крупнейших потребителей угля и металлов, к тому же для доставки грузов в Китай необходимо построить менее 100 км железной дороги, а весь маршрут транспортировки руды в Японию и Южную Корею именно через китайский порт Тяньцзинь окажется в два раза дешевле, чем через Россию. К тому же в среднем стоимость километра железной дороги у китайских подрядчиков может составить \$3 млн., тогда как у российских – \$13 млн. [3, с. 34].

Среди богатств Монголии, которые могут быть представлять интерес для Поднебесной, особенно на долгосрочную перспективу, является вода. В Китайской Народной Республике с каждым годом испытывает все больше проблем с нехваткой водных ресурсов. Наличие водных ресурсов на душу населения в КНР составляет $\frac{1}{4}$ от среднемирового уровня и нехватка этих ресурсов рассматривается рядом китайских ученых как один из самых серьезных препятствий по превращению Китая в современное развитое государство [4]. В 1998г. Вэнь Цзябао, будучи премьер-министром КНР, как-то даже заявил, что самому существованию китайской нации угрожает нехватка водных ресурсов [5]. Нехватка водных ресурсов в Китае уже порождает серьезные проблемы социально-экономического характера, особенно в бедных регионах [6, р. 444]. Ряд ученых и аналитиков даже утверждают, что нехватка водных ресурсов в определенной степени провоцирует и межэтнические конфликты, особенно в таких регионах, как Синцзянь и Тибет, серьезно усугубляя ситуацию в этих частях Китая [7, pp. 26, 31; 8, p.19].

Монголия также испытывает серьезные проблемы с водой, но они связаны не столько с нехваткой водных ресурсов², сколько с отсутствием соответ-

¹ “RZD takes stake in Ulaanbaatar Railway”, *Railway Gazette*, <http://www.railwaygazette.com/news/single-view/view/rzd-takes-stake-in-ulanbaatar-railway.html>, August 26, 2009.

² Подробнее о данной теме см., например, Balch Oliver, “Mongolia's water scarcity could threaten its economic boom”, *The Guardian*, <http://www.theguardian.com/sustainable-business/mongolia-water-scarcity-threaten-economic-boom-mining>, February 28, 2014.

вующей инфраструктуры. Монголия обладает достаточно серьезными потенциалом водных ресурсов. Так, общие запасы поверхностных вод в данной стране составляют почти 599 км³, из коих на долю озера Хубсугул приходится 383,7 куб. км [9, pp. 55, 65]. Для сравнения: по данным Института консервации почвы и водных ресурсов Китайской Академии наук, объем ресурсов пресной воды, в том числе и подземных источников, в КНР составляет 930-1080 куб. км¹. Понятно, что со временем экспорт воды в Китай может стать для Монголии весьма прибыльным, особенно учитывая всевозрастающие потребности КНР в данном ресурсе. Причем, для Китая импорт водных ресурсов из Монголии более предпочтителен, чем, к примеру, из России, учитывая несоизмеримость военно-политического потенциала этих двух стран и в случае водного шантажа со стороны Улан-Батора, Пекину будет намного легче урегулировать возможные осложнения.

***Углубление связей Монголии с монголами и монголоязычными народами
зарубежья и их влияние на китайскую геополитику***

Таким образом, в эксплуатации недр и развитие добывающей промышленности, да и экономики в целом, Китай является ключевым, а зачастую даже и безальтернативным партнером для Монголии. Посредством Китая Монголия может придать своей экономике качественно новый импульс развития, что также окажет непосредственное воздействие на геополитику Монголии, подстегивая активизацию Улан-Батора в регионах, где имеются близкие монголам элементы (монголы или близкие к ним этнически или конфессионально народы). Наплачивание связей с такими регионами имеет для Монголии жизненно важное значение.

Среди стратегически важнейших задач, которые Улан-Батор может осуществить в данной плоскости, могут быть переселение этнических монголов и представителей близкородственных народов в Монголию и улучшение посредством этого демографической ситуации у себя в стране. Данный аспект представляет особую важность, учитывая огромную территорию Монголии, ее маленькое население и невысокий естественный прирост, а также колоссальные

---

¹ "China Warned of Water Crisis by 2030," *People's Daily*, http://english.peopledaily.com.cn/200206/06/eng20020606_97285.shtml, June 6, 2002.

людские ресурсы непосредственного соседа – Китая. В данном контексте весьма знаковым является обращение президента Монголии Цахиагийн Элбэгдоржа к монголам всего мира с призывом к репатриации в Монголию для участия в экономическом подъеме страны, её возрождении в XXI веке¹.

Однако не менее важно и то, чтобы монголы и близкие к ним народы продолжали жить на своих землях, чтобы содействовать укреплению связей между Монголией и государствами, в пределах которых они живут. Это позволит также усилить факторность Монголии в региональной и даже глобальной политике. Пекин, учитывая тесные связи с Монголией и наличие монгольского населения у себя, может использовать данный аспект и для усиления своих позиций в вышеуказанных регионах или же для уменьшения воздействия ряда векторов на Китай, в частности, Далай-ламы и возглавляемого им правительства Тибета в изгнании.

Монголы компактно проживают в ряде стран, в некоторых из которых имеют и свои административно-территориальные образования. В Российской Федерации имеется ряд таких образований. Это Агинский Бурятский округ в составе Забайкальского края, Усть-Ордынский Бурятский округ в Иркутской области, Республика Бурятия, Республика Калмыкия и Республика Тыва, основное население которой – тувинцы, хотя и являются тюрками, но исповедуют буддизм.

Монголия поддерживает тесные взаимоотношения с данными субъектами. Сотрудничество развивается в самых различных областях, от экономики до культурно-религиозной сферы. Экономическое сотрудничество в данном контексте занимает, можно сказать, второстепенное значение и Монголия не занимает лидирующее положение, существенно уступая тому же Китаю. В данной плоскости у Монголии мало шансов соперничать с Китаем. Поэтому не менее важным предстают культурно-религиозные аспекты, которые на долгосрочную перспективу могут иметь весьма существенные политические последствия. Основной целью Монголии здесь будет помощь в поддержании этнокультурной самобытности этнически и религиозно близких монголам народов, а также укрепление их связей с самой Монголией как центром монгольского мира.

---

¹ Бауман Анна, «Президент Монголии пригласил монголов», *Новая Бурятия*, <http://www.newbur.ru/articles/5785>, 9 января 2012.

Учитывая географическую близость, наиболее интенсивно развиваются взаимоотношения между Монголией и Бурятией. Бурятия и Монголия интенсивно работают в направлении подписания соглашения о безвизовом режиме¹, что даст новый импульс развитию двусторонних связей. Интересным развитием бурято-монгольских отношений предстает и продолжающиеся в Бурятии дискуссии по поводу возможности перехода с ныне главного литературного языка на южный сонгольский диалект, который весьма близок к халхасскому наречию, являющемуся государственным языком Монголии². Активно сотрудничает Монголия и с Калмыкией. В данном субъекте РФ побывали даже президент Монголии и духовный лидер этой страны³. Как и в случае с Бурятией, особый акцент здесь ставится на культурно-образовательные аспекты⁴.

Монголия также развивает связи со своими этническими общинами и в других странах, которые до того не были в орбите геополитического внимания Улан-Батора. К такой категории относятся, например, монголы или калмыки Киргизии, известные также как сарт-калмыки. В апреле 2012г. во время своего официального визита в Киргизию президент Монголии Цахиагийн Элбэгдорж встретился с представителями киргизских калмыков и поговорил с ними о разных вопросах, в том числе и проблемах поддержания родной культуры и языка⁵. Здесь Монголия может сотрудничать с Калмыкией, которая также пытается наладить связи с калмыками Киргизии⁶. Надо отметить, что, несмотря на неболь-

¹ «Из Бурятии в Монголию без виз», *Буряад унэн*, http://burunen.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=3886&sphrase_id=31290, 4 марта 2014; «Дружбе между Монголией и Бурятией – крепнуть», *Буряад унэн*, http://burunen.ru/articles/detail.php?ELEMENT_ID=3895&sphrase_id=31290, 5 марта 2014.

² «Быть или не быть бурятскому языку», *Буряад унэн*, http://burunen.ru/blogs/detail.php?ELEMENT_ID=3208&sphrase_id=31290, 12 ноября 2013.

³ О данной теме см., например, «Президент Монголии назвал главный буддийский храм Калмыкии «очень красивым», *Центр тибетской культуры и информации*, <http://savetibet.ru/2011/06/03/kalmykia.html>, 3 июня 2011; «Встреча глав буддистов Монголии и Калмыкии ознаменовала начало священного буддийского месяца», *Центр тибетской культуры и информации*, http://savetibet.ru/2011/06/02/khambo_lama.html, 2 июня 2011.

⁴ См., к примеру, «Учёный секретарь института истории Монгольской академии наук Намдан Ганбат встретился с калмыцкими учеными», *Вести Калмыкия*, <http://vesti-kalmykia.ru/society/12128-uchenyy-sekretar-instituta-istorii-mongolskoy-akademii-nauk-namdan-ganbat-vstretilsya-s-kalmyckimi-uchenymi.html>, 15 мая 2014.

⁵ «President of Mongolia Received the Kalmyk Citizens of the Kyrgyz Republic», *The Office of the President of Mongolia*, <http://www.president.mn/eng/newsCenter/viewNews.php?newsId=697>, August 4, 2012.

⁶ См., например, «Калмыки Киргизии», *ИА «Бумбин Орн»*, http://www.bumbinorn.ru/2008/06/06/kalmyki_kirgizii_48654.html, 6 июня 2008.

шую численность (от 8 до 20 тыс. человек [10, с. 28]), представители сарткалмыков занимают высокие посты в разных сферах Кыргызстана¹. Киргизские калмыки, в отличие от калмыков и монголов, хотя и сохранили свою национальную идентичность, но практически забыли свой язык, а по религии являются мусульманами, хотя их религиозность и весьма поверхностна [10, с. 35].

Монголия делает первые шаги и в направлении установления контактов с весьма специфической группой монголов, наиболее отделившихся от своих этнических корней – хазарейцами Афганистана. Хазарейцы, как известно, являются потомками монгольских воинов Чингисхана, осевших во время монгольских завоеваний нынешней территории Афганистана в XIIIв. Они утратили свой язык и сейчас говорят на языке хазара или хазарийском диалекте иранского языка дари и являются мусульманами-шиитами. Хазарейцы живут в основном в Афганистане (около 3 млн. человек) и Пакистане (от 600 до 900 тыс. человек) [11 pp. 3, 4]. Хазарейцы являются третьим по численности народом Афганистана и одним из наиболее притесняемых. В конце XIXв. во время правления эмира Афганистана Абдур-Рахман 60% хазарейского населения было вырезано, в тяжелейшем положении были они и при талибах [11, р. 5]. После вытеснения талибов и принятия Афганистаном новой конституции жизнь хазарейцев улучшилась, хотя они до сих пор сталкиваются с множеством сложных проблем [12]. Более того в среде хазарейцев начались достаточно интенсивные процессы, связанные с национальным самосознанием и идентичностью [13].

В данной ситуации связи с хазарейцами начала налаживать и Монголия. Надо сказать, что, несмотря на потерю родного языка, принятие ислама и утрату связей с исторической родиной, хазарейцы все же сохранили ряд важных компонентов своей прежней идентичности. Примечательно, что символами борьбы хазарейского народа за равные права в Афганистане были гигантские статуи Будды в Бамиане, одним из основных регионов проживания хазарейцев, а когда талибы уничтожили эти статуи в марте 2001г., они, оправдываясь, заявляли, что антиправительственно настроенные хазарейцы использовали их в качестве своих суеверных талисманов [14, pp. 729, 731]. Понятно, что для мусульман (особенно в такой стране, как Афганистан) использование таких сим-

¹ «Калмыки Киргизии», ИА «Бумбин Орн», указ.соч.

волов, как запрещенных исламом, так и представляющих другую религию, имеет весьма глубокие корни.

Основным механизмом налаживания связей с хазарейцами является культурно-образовательная сфера. Так, Улан-Батор предоставляет возможность хазарейцам получить бесплатное образование в Монголии¹. Студенты-хазарейцы, обучающиеся в Монголии, уже поросят главу этой страны открыть монгольское посольство в Афганистане². Интересно, но восстановлению монгольской идентичности среди хазарейцев помогают и США, где, например, расположена штаб-квартира Фонда монгольского наследия (*Mongol Heritage Foundation*), где также действует программа «Хазарейская монгольская глобальная инициатива», целью которой является налаживание всесторонних связей между Монголией и хазарейцами³.

Одним из весьма действенных механизмов налаживания связей с монголами и близкими им народами за рубежом, а также поддержания у них монгольской национальной идентичности является культивация общемонгольских символов, вызывающих гордость за свою историю. К таковым, в частности, относится образ Чингисхана, активно пропагандирующийся Монголией. В этой стране день рождения Чингисхана, который отмечается 14 ноября, является одним из важнейших государственных праздников. Он также отмечается за пределами Монголии, например, в Бурятии⁴. Понятно, что образ такого деятеля, как Чингисхан, дает важный импульс для поддержания национальной идентичности, гордости за свою историю и возврата к корням.

Китайская Народная Республика, будучи государством, от взаимоотношений с которым во многом зависит развитие Монголии, и страной, в пределах которой существует монгольские административно-территориальные образования, может также весьма успешно использовать данный фактов во внешнепо-

¹ См., например, Pearly Jacob, "Mongolia: Afghanistan's Minority Hazara Students Find Peace in Ulaanbaatar", Eurasia.net, <http://www.eurasianet.org/node/64351>, October 28, 2011.

² "The Hazara Mongolians Asked to Open A Mongolian Embassy in Afghanistan", *InfoMongolia.com*, <http://www.infomongolia.com/ct/ci/2925/The%20Hazara%20Mongolians%20asked%20to%20open%20a%20Mongolian%20Embassy%20in%20Afghanistan>, January 10, 2012.

³ "Hazara Mongolian Global Initiative Project", *Mongol Heritage Foundation*, http://mongolheritagefoundation.com/?page_id=938, accessed June 30, 2014.

⁴ «День Чингис хана отметят монголы Бурятии 16 ноября», *Буряад унэн*, http://burunen.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=1005&phrase_id=31290, 12 ноября 2012.

литических целях и налаживания связей с монголоязычными субъектами. Кстати, Китай является крупнейшим торговым партнером Бурятии, на долю которого в 2013г. пришлось 53,5% от общего объема внешнеторгового оборота данной республики¹. Причем, первенство КНР удерживает на протяжении многих лет². Активно развиваются взаимоотношения между Китаем и Калмыкией. Причем здесь важное значение имеют монгольские административно-территориальные образования КНР [15, сс. 237-248].

Внутриполитическая плоскость

Политико-исторические последствия образование независимого монгольского государства

Монгольский вектор, как уже отмечалось, имеет и важнейшее внутриполитическое значение, воздействие которого на геополитику Китая и его внутреннюю жизнь попросту фундаментально. Этот вектор одновременно создает целый ряд ключевых вызовов исторического и политического характера, эффективность ответа на которые составляют важный компонент национальной безопасности КНР.

Монгольский вопрос долгое время был внутренней для Китая проблемой. К концу XVIIв. большая часть монгольских земель стали частью Маньчжурского Китая, которые затем были в основном инкорпорированы в провинции Внешняя и Внутренняя Монголии. В 1911г. начался процесс выхода Внешней Монголии из состава Китая. Тогда Монголия провозгласила свою независимость. Однако данный процесс был весьма сложным и Китай не спешил признавать это новое государство. В 1915г. Внешняя Монголия снова вошла в состав Китая в качестве автономии, а в 1919г. китайские войска вошли во Внешнюю Монголию, автономия была ликвидирована. Внешняя Монголия су-

---

¹ «Географическая структура торгово-экономического сотрудничества Республики Бурятия со странами Дальнего зарубежья и СНГ за 2013 год», *Официальный веб-портал Министерства экономики Республики Бурятия*, http://www.economy.govrb.ru/import_eksport/index.php, accessed July 17, 2014.

² См. к примеру, «Экспорт Республики Бурятия в 2000 году», *Официальный сайт Республики Бурятия*, <http://gov.buryatia.ru:8080/old/econom/ves/export.html>, accessed June 23, 2001; Итоги внешнеторговой деятельности Республики Бурятия в 2008 году, *Официальный сайт Министерства экономики Республики Бурятия*, http://economy.buryatia.ru/attached_documents/ItogivneshnetorgovoyideyatelnostiRespublikiBuryatiyav2008nasayitgodu.doc, accessed August 12, 2009.

мела окончательно отделиться от Китая в 1921г., конечно же, не без помощи Советской России.

Образование независимого монгольского государства создало первый в истории Китая прецедент, когда часть этой страны, причем с достаточно большой площадью, сумела выйти из состава данной страны и создать свое независимое государство. Это было чревато эффектом домино, особенно учитывая многонациональность Китая и то, что нацменьшинства опоясывали Китай с севера, запада и юго-запада. К тому же, часть монголонаселенных районов, в частности, Внутренняя Монголия, не стали частью независимой Монголии. Очевидно, что потеря одной территории и примирение с этим могли создать прецедент и в других регионах Китая. Данная опасность была вовсе не теоретическая. В 1913г. Внешняя Монголия и Тибет, будучи де-факто вне подчинения Китая, но де-юре не признаны независимыми, подписали договор о дружбе и взаимопомощи в качестве самостоятельных субъектов [16, сс. 122-128]. Естественно, что Китай не признавал независимую Монголию в течение достаточно долгого времени и всячески препятствовал признанию этой страны другими государствами. Надо отметить, что до конца Второй мировой войны, кроме СССР, Монголия не была признана ни одной страной мира.

Однако к концу войны ситуация начала меняться. И здесь весьма важную роль сыграл СССР. Согласно Советско-китайскому договору о дружбе и союзе от 14 августа 1945г. во Внешней Монголии или Монгольской Народной Республике (МНР) должен был быть проведен референдум о независимости. Данный референдум был проведен 20 октября 1945г., и население Монголии практически единогласно проголосовало за независимость. 5 января 1946г. Китай официально признал независимость МНР [17, р. 213], хотя до последнего пытался сделать все возможное для того, чтобы подменить признание Внешней Монголии предоставлением ей широкой автономии, сюзеренитета и т.д. [18, р. 140]. Тем не менее признание независимости Монголии посредством признания итогов всенародного референдума также стало первой подобной практикой в истории Китая, причем прецедентом, весьма опасным по уже упомянутым обстоятельствам.

В какой-то степени это был вынужденный шаг, учитывая, что Китай был весьма ослаблен из-за войны с Японией и гражданской войны с коммунистами.

Но во время Второй мировой войны от Китая фактически отпали национальные окраины. Как уже отмечалось выше, Внешняя Монголия и Тибет были уже вне подчинения Китая, контроль над Синьцзяном был практически формальным, на севере же были созданы подконтрольные Японской империи марионеточные образования – Маньчжоу-го (Государство Маньчжурия) и Мэнцзян, включавший территории центральной части Внутренней Монголии [19, pp. 420-427]. Очевидно, что возникала серьезная опасность потери ряда территорий, особенно после разгрома Японии, тем более, что кампанию разгрома Японии в 1945г. сама Монголия представляла как священную войну за освобождение и объединение монгольских земель¹. Союзник Монголии – СССР, если даже официально и не поддерживал данную идею, но и не предпринимал каких-либо для сдерживания монгольских национально-освободительных устремлений.

В подобной ситуации Китай вынужден был пойти на признание независимости Внешней Монголии, взамен заручившись гарантией сохранения других территорий. Здесь китайские власти прибегали к самым разнообразным методам, как силовым, так и политическим. Так, Чан Кайши обещал признать и независимость Тибета, если он окажется экономически готовым к этому и не станет подконтрольным другим странам после обретения независимости². Это весьма интересная формулировка, абсолютно не гарантирующая признание независимости Тибета, но представляющего Китай в качестве страны, готовой к признанию воли нацменьшинств, посредством чего Поднебесная пыталась как улучшить свой международный имидж, так заручиться поддержкой нацменьшинств.

После этого Москва также пересмотрела свои подходы по отношению к объединению Внешней и Внутренней Монголий, в результате чего и сам Улан-Батор начал постепенно спускать на тормозах политику по созданию объединенной Монголии, как в самой МНР, так и во Внутренней Монголии. Но эта смена позиции СССР была глубоко продуманной стратегией, учитывающей целый ряд внешне- и внутривнутриполитических факторов. Решение монгольского вопроса в пользу Монголии могло бы стать сильным ударом по авторитету веду-

¹Christopher P. Atwood, "Sino-Soviet Diplomacy and the Second Partition of Mongolia, 1945-1946", указ.соч., с.147.

²См., в частности, *Power and Identity in the Chinese World Order. Festschrift in Honour of Professor Wang Gungwu*, Edited by Billy K.L. So, John Fitzgerald, Jianli Huang, James K. Chin, Hong Kong University Press, Hong Kong, 2003 [20, p. 80].

щих вооруженную борьбу за власть китайских коммунистов, как союзников страны, под давлением которой часть китайской территории передается другой стране, которая ранее также была частью Китая и в потере которой она также сыграла главную, если не решающую роль. Авторитет китайских коммунистов был бы подорван как в общественном мнении, так и мог стать причиной ослабления компартии Китая и оттока людей, в сознании которых интернационализм будет подменен национализмом или патриотизмом. Таким образом, создавалась реальная угроза, что передав Внутреннюю Монголию МНР, СССР потеряет весь Китай.

Не менее важным фактором было то, что, окончательно решив монгольский вопрос посредством объединения Внешней и Внутренней Монголий, СССР потерял бы достаточно серьезный рычаг влияния на Поднебесную. Более того, теоретически и даже практически новая объединенная Монголия в будущем могла бы обратить взоры на монголов СССР, чем, естественно, могли бы воспользоваться другие державы, в том числе тот же самый Китай. Ввиду всего этого, следуя классическим канонам геополитики, было необходимо трансформировать суть монгольского вопроса именно в объединение Внешней и Внутренней Монголий.

Именно в данном контексте можно рассматривать и ряд изменений, введенных в этнополитическую систему координат монголов СССР почти декадой позже. В 1958г. все монгольские административно-территориальные образования были переименованы. Бурят-Монгольская АССР указом президиума Верховного Совета СССР была переименована в Бурятскую АССР, Усть-Ордынский Бурят-Монгольский автономный округ – в Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, а Агинский Бурят-Монгольский национальный округ – в Агинский Бурятский национальный округ. Возможно, тем самым был создан Бурятский вопрос, но он был отделен от монгольского, по крайней мере на определенную перспективу, что геополитически было намного более предпочтительным. К тому же, бурятский вопрос в России решен и не представляет геополитической проблемы.

Однако вопрос Внешней Монголии все же не был окончательно снят в повестки для геополитики Китая. После победы коммунистов в 1949г. и обра-

зованием Китайской Народной Республики (КНР) советско-китайский договор 1945г. стал недействительным, а СССР в 1950г. подписал с КНР договор о дружбе, союзе и взаимной помощи. В 1953г. Гоминьдан, сумевший сохранить за собой лишь Тайвань, признал недействительным Советско-китайский договор о дружбе и союзе от 14 августа 1945г. и снова начал рассматривать Внешнюю Монголию и Тибет как составные части Китая [20, р. 82]. Тайвань, который до сих пор официально считает себя Китайской Республикой, вернее ее свободной частью¹, даже предпринимал все возможные шаги для недопущения признания независимости Монголии на мировой арене. Наиболее показательным в данном контексте случаем было давление, оказанное Тайванем на Австралию в 1967г. с целью недопущения признания Канберрой МНР. Как заявил тогда замминистра иностранных дел Тайваня Ян Хсы-кунь (Yang Hsi-kun), после денонсации уже упомянутого советско-китайского договора, Внешняя Монголия должна признаваться в ее прежнем статусе, т.е. в качестве провинции Китая. Кстати, тогда Австралия отказалась признать независимость МНР². Даже сейчас, когда вопрос о признании независимой Монголии, казалось бы, уже вышел из повестки международной политики, Тайвань не в состоянии разрешить данный вопрос и признать реалии³. До сих пор при Исполнительном Юане (Кабинете министров) Тайваня действует имеющая статус министерства Комиссия по вопросам Монголии и Тибета⁴.

Что касается Китайской Народной Республики, то и она не сразу признала Монголию в качестве независимого государства. Еще до прихода к власти, в 1936г., во время встречи с американским журналистом Эдгаром Сноу, Мао Цзэ-дун заявил, что после победы коммунистов в Китае Монголия (Внешняя) автоматически войдет в состав Китая [21, р. 102]. После образования КНР Мао поставил перед руководством СССР вопрос о присоединении МНР к Китаю, но

¹ "Additional Articles of the Constitution of the Republic of China (Taiwan)", *Office of the President, Republic of China (Taiwan)*, <http://english.president.gov.tw/Default.aspx?tabid=435>, accessed July 23, 2014.

² Подробнее о данном случае см., например, "Recognition of Outer Mongolia Censured by ROC Foreign Ministry", *Taiwan Today*, <http://taiwantoday.tw/ct.asp?xItem=150110&CtNode=122>, December 3, 1967.

³ См., в частности, "Financial Times Interview with President Chen", *Office of the President, Republic of China (Taiwan)*, <http://english.president.gov.tw/Default.aspx?tabid=491&itemid=18811&rmid=2355>, November 3, 2006.

⁴ *Mongolian and Tibetan Affairs Commission*, <http://www.mtac.gov.tw/epages.php?lang=5&page=131>, accessed July 18, 2014.

встретил отпор [22, с. 31]. Причем китайский вождь предлагал объединить Внешнюю и Внутреннюю Монголии, которые составили бы единую монгольскую автономию в составе КНР [18, р. 157]. Однако вернуть Внешнюю Монголию, особенно учитывая тесные связи между СССР и МНР, для Пекина было невыполнимой задачей. К тому же, такая политика могла еще более обострить ситуацию во внутренней Монголии, Тибете и других регионах. Поэтому более прагматичным и в какой-то степени безальтернативной стратегией было признание Монголии, что и было сделано новыми властями Китая. Но окончательно данный вопрос был решен в 1960-х годах, когда была произведена делимитация границы в 1962г., и ее демаркация двумя годами позже [23, р. 2].

Внутренняя Монголия в системе государственного строительства КНР

Нормализация отношений с независимой Монголией было важным шагом со стороны КНР. Однако даже после этого монгольский вопрос остался во внутривнутриполитической повестке Китая и до сих пор является одним из главных вызовов, с которым приходится сталкиваться этому государству. В пределах КНР существует целый ряд монгольских административно-территориальных единиц различных уровней, включающих следующие автономные образования: 56 автономных волостей, 8 автономных уезда, 3 автономных округа. Конечно же, наиболее важной, крупной как по территории, так и по населению, а также имеющей самый высокой административно-территориальный статус является Автономный район Внутренняя Монголия. Этот регион первым получил статус автономного района в Китае, а площади территории (1,181 млн. км²) занимает второе место, уступая лишь СУАР.

Именно данное образование с момента образования КНР и является главным носителем монгольского вопроса в Китае. Как уже отмечалось, Внутренняя Монголия, несмотря на желание ее народа, так и не стала частью независимой Монголии. Но желание выйти из состава КНР все еще находит своих последователей в различных слоях населения Внутренней Монголии. Данный аспект хорошо понимали коммунисты Китая, тем более что самоопределение народа было одним из наиболее важных идеологических постулатов Компартии Китая (КПК). Правда, после образования КНР принцип самоопределения народов уступил место созданию многонационального социалистического Китая. Так, в

политическом отчете ЦК КПК VIII съезду было указано, что «совершенно ясно, что было бы ошибкой считать, что нашу страну можно превратить в великую социалистическую державу лишь усилиями ханьской нации, без активного участия национальных меньшинств в общих усилиях» [24, с. 55].

Но не все шло гладко в процессе построения в многонационального социалистического государства в Китае. Несколько раз менялись границы Внутренней Монголии. В 1954-55гг., например, к Внутренней Монголии присоединили ряд сопредельных территорий, увеличив ее территорию более чем в 2 раза, а население – почти в 4 раза. Перекройка границ имела место и в конце 1960-х, в результате чего, если в 1958 году в пределах Внутренней Монголии проживала большая часть монголов Китая, то в конце 1960-х – менее 20% [22, с. 28]. Серьезно пострадала Внутренняя Монголия и во время Культурной революции [25, pp. 409-430]. Изменился и этнический состав населения Внутренней Монголии. Если в 1947г. этнические китайцы составляли 14% населения Внутренней Монголии, то к 1951г. соотношение ханьцев к монголам составляло уже 2:1, к 1957 монголы составляли уже 1/8 часть населения, а к 1980 – 1/17 [14, p. 1782]. По данным переписи за 2010г., население Внутренней Монголии составило 24,7 млн. человек, из коих численность этнических монголов составила немногим более 4,2 млн. – 17,1% населения данного автономного региона¹. Надо отметить, что, несмотря на наличие столь большого количества монгольских автономных образований, практически ни в одном из них монголы не составляют большинства населения.

Тем не менее надо отметить, что миграция этнических ханьцев в национальные районы имеет и объективные предпосылки, связанные с развитием экономики, углублением связей между регионами Китая и т.д. Более того, в течение достаточно долгого времени, в частности во время Цинской империи, ее правители заботились не о китаизации монголов и тибетцев (а также маньчжуров), а, наоборот, о сохранении их самобытности – фактически, о том, чтобы Монголия, Тибет и Маньчжурия не стали Китаем. Политика маньчжуров была вполне прагматичной: они не хотели китаизации этих народов потому, что видели в них (особенно в монголах) опору своей власти в случае восстаний китайцев [27, с. 15].

¹ Inner Mongolia Autonomous Region Bureau of Statistics,
<http://www.nmgtj.gov.cn/Html/gzdt/2011-5/23/1152309433324071.shtml>, May 17, 2011.

На сегодняшний день Внутренняя Монголия является одним из наиболее динамично развивающихся регионов КНР. С 2002г. динамика экономического роста данного региона превышает аналогичные показатели всех остальных провинций Китая [28]. Внутренняя Монголия является одним из самых богатых полезными ископаемыми регионов КНР. Она, например, является лидером по запасам каменного угля и основным регионов, добывающим это стратегическое для КНР энергосырье¹.

Однако, даже несмотря на динамичный рост экономики, изменение демографической ситуации во Внутренней Монголии является одним из наиболее щепетильных аспектов монгольского вопроса, воздействующего как на ситуацию в самой Внутренней Монголии, так и на взаимоотношения с независимой Монголией. Иногда это опасение перерастает в граничащую с расизмом открытую фобию. К примеру, в начале 1990-х годов в Монголии особо негативное отношение было к так называемым «эрлиизам», что в переводе с монгольского означает двойное семя, т.е. представителям смешанных браков между китайцами и монголами. По мнению целого ряда интеллектуалов и политиков, посредством эрлиизов осуществить загрязнение монгольских генов и таким образом уничтожить независимую монгольскую государственность [26, р. 2].

Во Внутренней Монголии нередко имеют место протесты этнических монголов, в основе которых нередко переплетаются политические, национальные, экономические и экологические аспекты. К подобным событиям можно отнести протесты монгольских активистов в связи с трагической гибелью в 2011 году одного монгольского пастуха, который пытался остановить колонну нагруженных углем грузовиков². Монголы считают, что эксплуатация угольных шахт пагубно действует на окружающую среду и традиционное занятие монголов – кочевое скотоводство. Во время этих протестов выкрикивались лозунги о независимости Внутренней Монголии и последующим ее объединением с Монголией³. Подобного рода протесты имели место и в 2014г.⁴

¹ См., к примеру, "China releases list for 2012 top coal production regions", *China Coal Resource*, <http://en.sxcoal.com/NewsDetail.aspx?cateID=165&id=94641&keyword=coal%20production>, September 26, 2013.

² См., например, Bower Eve, Jiang Steven, "Inner Mongolia Official Disputes Report of Martial Law in Region", *CNN*, <http://edition.cnn.com/2011/WORLD/asiapcf/05/30/china.martial.law/>, May 30, 2011.

³ Bower Eve, Jiang Steven, "Inner Mongolia Official Disputes Report of Martial Law in Region", *CNN*, указ.соч.

⁴ "Fresh Wave of Herders' Protests Erupts Following Chinese Premier's Visit to Southern Mongolia", *Southern Mongolian Human Rights Information Center*, http://www.smhric.org/news_525.htm, April 3, 2014.

Руководство КНР периодически заявляет о том, что предпримет меры по улучшению работы угледобывающей промышленности¹, при этом указывая, то протесты подпитываются из-за рубежа². Надо отметить, что поддержка из-за рубежа, прямая или опосредованная, действительно имеется. Можно предположить, что в данном направлении наибольшую активность проявляет независимая Монголия. Но Улан-Батор официально, тем более открыто, не только не поддерживает сепаратистские движения во Внутренней Монголии, но и помогает здесь Пекину, даже выдавая китайской стороне активистов из Внутренней Монголии, осевших на независимой родине³.

Более безопасно активисты из Внутренней Монголии чувствуют себя на Западе, где действует ряд организаций. Так, в городе Принстон американского штата Нью-Джерси расположена штаб-квартира Народной партии Внутренней Монголии, основная цель которой – достижение независимости Внутренней Монголии⁴. Кстати, данная партия представляет Внутреннюю Монголию в Организации наций и народов, не имеющих представительства, штаб-квартира которой находится в Гааге⁵. В Нью-Йорке зарегистрирован Информационный центр по правам человека Южной (Внутренней) Монголии, который работает в направлении сбора и распространения информации о ситуации с правами человека во Внутренней Монголии и установления в данном регионе демократической политической системы⁶. Все это лишний раз показывает важность монгольского вопроса в мировой политике, в контексте чего ведущие державы мира проявляют к нему интерес.

---

¹ “Inner Mongolia Unrest Prompts China to Change Mining Rules”, *Bloomberg News*, <http://www.bloomberg.com/news/2011-05-30/china-to-change-mine-rules-after-mongolia-unrest.html>, May 30, 2011.

² “China Says Foreigners Stir Inner Mongolia Unrest”, *BBC*, <http://www.bbc.co.uk/news/world-asia-pacific-13602589>, May 31, 2011.

³ См., например, “Two Southern Mongolian exiles deported from Mongolia to China”, *Southern Mongolian Human Rights Information Center*, http://www.smhric.org/news_530.htm, May 16, 2014.

⁴ См официальный сайт партии *The Inner Mongolian People's Party*, <http://www.innermongolia.org/english/index.html>, accessed July 28, 2014.

⁵ “Inner Mongolia,” *The Unrepresented Nations and Peoples Organization*, <http://www.unpo.org/members/7883>, accessed July 27, 2014.

⁶ См официальный сайт организации *Southern Mongolian Human Rights Information Center*, <http://www.smhric.org/aboutus.htm>, accessed July 28, 2014.

Заключение

Монгольский вектор действительно является весьма специфическим направлением китайской геополитики, затрагивающим целый ряд стратегически важнейших вопросов как во внешнеполитической, так и во внутривнутриполитической плоскостях. Главным императивом китайской геополитики в данном направлении является развитие взаимовыгодных отношений с независимой Монголией, а также недопущение превращения Внутренней Монголии в нестабильный регион, что чревато созданием своего рода дуги нестабильности по периметру границ КНР от Монголии до Тибета. Естественно, что Пекин делает все возможное в данном направлении, ведь от этого во многом зависит будущее этой страны.

Ноябрь, 2014г.

Источники и литература

1. "Mongolia's Foreign Trade Review", Bank of Mongolia, Ulaanbaatar, December 2013.
2. "Booming Mongolia. Mine, all Mine", The Economist, January 21, 2012.
3. *Габуев А.*, Битва за степь // Коммерсантъ Власть, 9 июля 2012.
4. *Zheng Bijian*, "China's "Peaceful Rise" to Great-Power Status", Foreign Affairs, September/October 2005.
5. *Plafker Ted*, "China, Parched and Polluted, Puts a Price on Water," International Herald Tribune, December 16, 2005.
6. *Shaozhong Kang, Xiaoling Su, Ling Tong, Jianhua Zhang, Lu Zhang and W. J. Davies*, "A Warning from an Ancient Oasis: Intensive Human Activities are Leading to Potential Ecological and Social Catastrophe," International Journal of Sustainable Development and World Ecology, October 2008.
7. *Scott Moore*, "Climate Change, Water and China's National Interest", China Security, Vol. 5, N3, 2009, pp. 26, 31
8. Asia's Next Challenge: Securing the Region's Water Future, A report by the Leadership Group on Water Security in Asia, New York, Asia Society, 2009.
9. *Davaa G., Oyunbaatar D.*, "Sugita M., Surface Water of Mongolia," Journal of Hydrology, RAISE Project, January 22, 2007.
10. *Нанзатов Б., Содномпилова М.*, Сарт-калмаки в современном Кыргызстане, Культурное наследие народов Центральной Азии, Выпуск 3, Издательство Бурятского научного центра СО РАН, Улан-Удэ, 2012.
11. DFAT Thematic Report. Hazaras in Afghanistan and Pakistan, Australian Government, Department of Foreign Affairs and Trade, Canberra, 2014.
12. *Justin Desautels-Stein*, "Rites and Rights in Afghanistan: The Hazara and the 2004 Constitution", The Fletcher Forum of World Affairs, Vol.29:1, Winter 2005.
13. *Niamatullah Ibrahim*, "Shift and Drift in Hazara Ethnic Consciousness. The Impact of Conflict and Migration", Crossroads Asia Working Paper Series, Bonn, September 27, 2012.

14. *Minahan James*, Encyclopedia of the Stateless Nations. Ethnic and National Groups Around the World, Vol. II, Greenwood Press, Westport, Connecticut, London, 2002.
15. *Бабаян Д.*, Политика Китая в Центральной Азии, на Кавказе и в Северном Прикаспии в конце XX - начале XXI вв., Москва, Институт востоковедения Российской академии наук, 2013.
16. *Кузьмин С.*, Договор 1913 г. между Монголией и Тибетом: новые данные // Восток, N4, 2011.
17. *Gerald Friters*, Outer Mongolia and Its International Positions, John Hopkins Press, Baltimore, 1949.
18. *Christopher P. Atwood*, "Sino-Soviet Diplomacy and the Second Partition of Mongolia, 1945-1946" in Stephen Kotkin and Bruce A. Elleman (eds.), Mongolia in the Twentieth Century: Landlocked Cosmopolitan, Armonk, New York, M. E. Sharpe, 1999.
19. *Lattimore Owen*, "The Phantom of Mengkukuo," Pacific Affairs, Vol. 10, №4. 1937.
20. Power and Identity in the Chinese World Order. Festschrift in Honour of Professor Wang Gungwu, Edited by Billy K.L. So, John Fitzgerald, Jianli Huang, James K. Chin, Hong Kong University Press, Hong Kong, 2003.
21. *Snow Edgar*, Red Star over China, New York, Random House, 1938.
22. Великодержавная политика маоистов в национальных районах КНР, Институт Дальнего Востока Академии наук СССР, 1975.
23. China – Mongolia Boundary. International Boundary Study, The Geographer, Office of the Geographer Bureau of Intelligence and Research, US State Department, N173, August 14, 1984.
24. Материалы VIII Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая, Москва, 1956.
25. *Sneath David*, "The Impact of the Cultural Revolution in China on the Mongolians of Inner Mongolia", Modern Asian Studies, Vol. 28, N2, May, 1994.
26. *Bulag Uradyn*, "Mongolian Modernity and Hybridity", *MINPAKU Anthropology Newsletter*, N19, December 2004.
27. *Дмитриев С., Кузьмин С.*, История понятий. Что такое Китай? Срединное государство в историческом мифе и реальной политике // Восток (Orient), №3, 2012.
28. *Jacobs Andrew*, "Ethnic Protests in China Have Lengthy Roots", The New York Times, June 10, 2011.

ՉԻՆԱԿԱՆ ԱՇԽԱՐՀԱՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՄՈՆԻՏՈՐԻՆԳԱՆ ՎԵԿՏՈՐԸ. ՊԱՏՄԱԿԱՆ, ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ԵՎ ՀՈԳԵԲԱՆԱԿԱՆ ԱՍՊԵԿՏՆԵՐ

Դավիթ Բաբայան

Ամփոփագիր

Մոնիթորական վեկտորը չինական աշխարհաքաղաքականության բավական առանձնահատուկ ուղղություններից է, որը շոշափում է ռազմավարական առումով կարևոր մի շարք հարցեր ինչպես արտաքին, այնպես էլ ներքին քաղաքական հարթություններում: Չինական աշխարհաքաղաքականության գլխավոր հրամայականն այս ուղղությամբ անկախ Մոնիթորիայի հետ փոխհարաբերությունների զարգացումն է, ինչ-

պէս նաև այն, որպէսզի թույլ չտրվի, որ Ներքին Մոնղոլիան վերածվի անկայուն տարածաշրջանի, ինչը լի է Մոնղոլիայից մինչև Տիբեթ ողջ սահմանի պարագծով անորոշության յուրատեսակ աղեղի ստեղծման վտանգով: Չինաստանի արտաքին քաղաքականության արդյունավետությունը մի շարք տարածաշրջաններում և մի շարք երկրների (հատկապես կենտրոնաասիական) հետ՝ տարածաշրջանում փոխշահավետ համագործակցության առումով, կարող է կախված լինել նրանից, թե ինչ քաղաքականություն կվարի Պեկինը Մոնղոլիայի հանդեպ:

МОНГОЛЬСКИЙ ВЕКТОР КИТАЙСКОЙ ГЕОПОЛИТИКИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Давид Бабаян

Резюме

Монгольский вектор является весьма специфическим направлением китайской геополитики, затрагивающим целый ряд стратегически важнейших вопросов как во внешнеполитической, так и во внутривнутриполитической плоскостях. Главным императивом китайской геополитики в данном направлении является развитие взаимовыгодных отношений с независимой Монголией, а также недопущение превращения Внутренней Монголии в нестабильный регион, что чревато созданием своего рода дуги нестабильности по периметру границ КНР от Монголии до Тибета. Эффективность внешней политики Китая в плане развития взаимовыгодного сотрудничества в ряде регионов и с рядом стран, особенно центральноазиатских, в определенной степени могут зависеть от того, какую политику Пекин будет проводить по отношению к Монголии.

THE MONGOLIAN VECTOR OF THE CHINESE GEOPOLITICS: HISTORICAL, POLITICAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS

David Babayan

Resume

The Mongolian vector is a quite peculiar direction in the Chinese geopolitics. It is related to a large number of strategically important issues in both foreign and domestic policy dimensions. The main imperatives of the Chinese geopolitics in this direction are developing mutually beneficial relations with independent Mongolia, as well as preventing destabilization of Inner Mongolia region that could create a curve of instability along PRC border section stretching from Mongolia to Tibet. Effectiveness of Chinese foreign policy in terms of developing mutually beneficial cooperation in a number of regions and with many countries, especially those in Central Asia, may depend to a certain extent on Beijing's policies toward Mongolia.

НИКОЛАС МАДУРО В ОТЧАЯННЫХ ПОПЫТКАХ ОСТАТЬСЯ У ВЛАСТИ

Георгий Коларов*

Ключевые слова: нефть, президент, экономика, политика, армия, деньги, цена, освобождение, пост

Вместе с ценой нефти очень быстро упал и рейтинг венесуэльского президента Николаса Мадуро. По данным самого известного социологического агентства в Каракасе – «Агаронян», в этот момент преемник Уго Чавеса радуется поддержке со стороны не больше 22% венесуэльцев. И тенденция указывает на ее уменьшение, вопреки массовой эмиграции его противников.

Не секрет, что Николас Мадуро никогда не готовился занять самый высокий государственный пост и добрался до него, во многом, случайно: из-за своих физических данных сначала возглавил охрану президента, а потом женился на даме, старше него на 10 лет, из ближайшего окружения Уго Чавеса. Впоследствии завоевал и расположение братьев Кастро. Все эти случайные обстоятельства заменили нехватку образования и подготовки, и, в конце концов, он оказался наследником легендарного команданте. Не в последнюю очередь это стало возможным и из-за необходимости отхода на второй план другого кандидата в наследники – председателя парламента Диосдадо Кабельо, вызванной судебным преследованием против него в США из-за трафика наркотиков.

Однако его некомпетентность дала о себе знать: сверхбогатая нефтью Венесуэла на данный момент не в состоянии удовлетворить элементарные потребности своих граждан. И президент начал серию международных встреч с высшими представителями великих сил, в отчаянных попытках остаться наверху. Для начала он использовал саммит ряда высших государственных деятелей Запада на инаугурации Дилмы Русевой в Бразилии, в первых днях 2015г. С ней

---

* Кандидат политических наук.

они достигли полного единства точек зрения и успели решить некоторые старые проблемы, оставшиеся еще со времени их предшественников – Чавеса и Лулы. И естественно, компромиссы были сделаны венесуэльской стороной. Так Николас Мадуро обеспечил свой тыл. С колумбийским президентом Хуаном Мануэлем Сантосом тоже давно нашли взаимно приемлемые компромиссы, прежде всего по вопросу прекращения венесуэльской помощи для марксистского сопротивления в Колумбии. С другими латиноамериканскими странами тоже нет нерешенных проблем.

Знаковой была встреча в Бразилии между Николасом Мадуро и американским вице-президентом Джо Байденом. Венесуэльская сторона оставила свою воинственную риторику, и было подчеркнуто, что единственное, что Каракас требует от Вашингтона – «взаимное уважение». Однако когда американская сторона поставила вопрос об освобождении из-под ареста лидера оппозиции Леопольдо Лопеса, Николас Мадуро сразу ответил требованием освободить политических заключенных в США, во главе с борцами за освобождение Пуэрто-Рико, отбывающих строгие приговоры. Он сравнил их с Нельсоном Манделой и дал понять, что обладает властью и никому не позволит вмешательства во внутренние дела Венесуэлы. Но не упустил возможности назвать Джо Байдена «сердечным человеком».

Самое главное для укрепления его позиций – эвентуальный рост цен на нефть. Только тогда можно рассчитывать на восстановление экономической мощи и политического влияния страны. И поэтому следующая серия встреч была с российским заместителем министра иностранных дел Сергеем Рябковым (во времени транзитного прилета в Москву по пути в Китай), с китайскими руководителями, со своими латиноамериканскими коллегами Рафаэлем Корреа (Эквадор), Гильермо Солисом (Коста Рика), они проводились во время китайско-латиноамериканской встречи по линии Сообщества латиноамериканских и карибских государств – СЕЛАК (под председательством китайского и коста-риканского министров иностранных дел Ван И и Мануэля Гонсалеса Санса), и с арабскими шейхами и султанами ОПЕК. Мадуро пытался убедить их хоть немного, но быстро поднять цену нефти.

С Китаем была достигнута договоренность о совместных проектах в энергетике, промышленности и социальной сфере – в целом, на \$20 млрд. И все равно в своем телевыступлении на канале «Венесолана де Телевисион» Николас Мадуро заявил, что «нельзя определить, позволит ли Венесуэле объем достигнутых соглашений пережить сложный этап, спровоцированный падением цен на нефть»¹. В этой связи он подчеркнул, что самое важное – сохранить единство в рядах ОПЕК, что «необходимо для восстановления порядка на рынке, чтобы цены вернулись на уровень \$90-100 за баррель»². Здесь, однако, он вряд ли встретил понимание у своих китайских партнеров, а, имея в виду, что Китай уже второй по объему импортер нефти из Венесуэлы (первыми до сих пор остаются США), с 640 000 барелями ежедневно, проблема углубляется. Хотя в прошлом году председатель КНР Си Цзиньпин посетил Каракас (как и другие латиноамериканские столицы) и заявил, что межгосударственные отношения уже находятся на уровне «стратегического партнерства»³. С начала пребывания на президентском посту Уго Чавеса и до сих пор торговый обмен между ними от \$1,4 достиг \$19,2 млрд., и за эти 15 лет Венесуэла превратилась в четвертого по важности торгового партнера Китая в регионе.

Диалог между Николасом Мадуро и еще 32 латиноамериканскими президентами продолжился 28-29.01.2015г., и в этот раз хозяином был Гильермо Солис: в коста-риканской столице Сан-Хосе состоялась третья встреча СЕЛАК. Заместитель министра иностранных дел Коста-Рики Эдуардо Трехос предварительно объявил, что «на встрече ожидается присутствие 33 глав государств и правительств стран Латинской Америки и Карибского бассейна. А также больше 2000 членов делегаций и приблизительно 400 представителей СМИ», – как сообщила «Пренса Латина»⁴. Как то же кубинское информационное агентство информирует, на встрече в Сан-Хосе леворадикальные латиноамериканские лидеры «объявились против вмешательства Вашингтона во внутренние дела Венесуэлы. Президент Кубы Рауль Кастро категорически отверг односторонние санкции против Венесуэлы со стороны американской администрации, ко-

¹ www.fondsk.ru/news/2015/01/08/maduro-venesuela-i-knr-dogovorilis-o-realizacii-sovmestnyh-proektov-na-summ.

² Там же.

³ Там же.

⁴ www.regnum.ru/news/polit/1883139.html.

торые он считает неприемлемыми и необоснованными. Глава Никарагуа Даниэль Ортега заявил, что США хотят повторить в Венесуэле тот самый сценарий, как и в Чили. Министр иностранных дел Аргентины Ектор Тимерман охарактеризовал американские санкции в отношении Венесуэлы как «несправедливые, незаконные и аморальные». (Глава Эквадора призвал прекратить экономическую агрессию против таких стран, как Венесуэла»¹. Поддержку со стороны латиноамериканских союзников Николас Мадуро получил и 09.02.2015г., когда на заседании министров иностранных дел Союза Южноамериканских наций (УНАСУР) «участники встречи единогласно осудили вмешательство США во внутренние дела Венесуэлы и введение санкций против государственных служащих страны, сообщает информационное агентство Andes.»²

На встрече обсуждалась пятилетняя программа сотрудничества между Китаем и СЕЛАК до 2019г., принятая на форуме в Пекине. Она «охватывает вопросы безопасности и политического диалога, торговли, инвестиций, финансов, инфраструктуры, энергетики, промышленности, сельского хозяйства, науки и других аспектов»³. Естественно, обсуждались и цены на нефть, и сотрудничество со странами ОПЕК, прежде всего – с Российской Федерацией.

Кругосветное путешествие Николаса Мадуро продолжилось по странам – членам ОПЕК. Он посетил Иран, Саудовскую Аравию, Катар и Алжир. Самым интересным было его выступление в Катаре. Там он предупредил о недопустимости использования цен на нефть в качестве геополитического оружия против России и других нефтедобывающих государств⁴. «Мы в ОПЕК не пользуемся нефтью в качестве геополитического оружия, чтобы поставить на колени США или какую-нибудь другую страну в мире»⁵.

Интересно, что его позиция поддерживается катарским руководством, которое, как известно, состоит в напряженных отношениях с российским. Особенно после ликвидации лидера чеченских исламистов Селимхана Яндарбиева на катарской территории и последних взрывов в Москве и Волгограде, когда один из самых известных российских военно-политических экспертов Кон-

¹ www.regnum.ru/news/polit/1890299.html.

² www.regnum.ru/news/polit/1893504.html.

³ www.regnum.ru/news/polit/1883139.html.

⁴ www.regnum.ru/news/polit/1883570.html.

⁵ Там же.

стантин Сивков публично предложил дестабилизировать Катар и Саудовскую Аравию, так как они являются спонсорами мусульманских террористов в мире и конкретно в России¹. Николас Мадуро посетил и Алжир – с целью (по словам его министра информации Жаклин Фариа), «разработки общей стратегии защиты наших ресурсов»².

После возвращения из кругосветного путешествия Николас Мадуро сделал реалистическое заявление перед парламентом. Он заявил, что «нефть никогда больше не будет стоить \$100 за барель»³. Также раскрыл перед депутатами запланированные меры по выходу из финансово-экономического кризиса, спровоцированного резким падением цен на нефть. Выразил уверенность, что «Бог нам поможет»⁴ – в своем типичном стиле, характерного для него еще с периода предвыборной кампании. Однако если кризис будет углубляться, Николас Мадуро уступит свое место Диосдадо Кабельо, который готов пожертвовать частью огромных личных средств с целью стабилизировать экономику страны и таким образом прочно утвердиться на президентском посту. В Венесуэле давно говорят, что половина ее жителей работают на него и живут на его деньги...

Альтернатива для наследников Уго Чавеса – полная потеря власти. В результате, они могут оказаться на скамьи подсудимых. Но они вряд ли это позволят, ведь армия все еще на их стороне.

По мнению экспертов, Саудовская Аравия будет нести от низкой цены нефти примерно \$30-50 млрд. убытков в год. При наличии \$240 млрд. валютных резервов она может выдержать около 5 лет. Однако венесуэльские валютные резервы растаяли. И если не поднять цены, страну ждет апокалипсис. Первыми это уже почувствовали ближайшие союзники Каракаса из блока АЛБА, которые перестали получать помощь в прежнем масштабе. Это и есть одна из причин готовности Кубы на определенные компромиссы с США, начиная с восстановления дипломатических отношений. Демократы в Вашингтоне пока не готовы к диалогу с самыми серьезными оппонентами в Латинской Америке. Однако, когда придут республиканцы, его могут быстро прекратить. И конфронтация «Север-Юг» снова овладеет Западным полушарием.

¹ news.ibox.bg/interview/id_1621279823.

² www.regnum.ru/news/polit/1883570.html.

³ news.ibox.bg/news/id_526464308.

⁴ Там же.

На этом фоне венесуэльское Министерство коммуникации и информации издало брошюру, посвященную успехам правящей партии в разных областях, прежде всего в социальной. Она была распространена и на болгарском языке посольством в Софии. В ней объявлены достижения в сфере строительства жилья, дорог, школ, в реализации индустриальных проектов. Здравоохранение, образование и внутренняя безопасность указаны в качестве основных приоритетов. В отношении последней предприняты меры по разоружению населения и установлению гражданского мира. Таким образом, планируется уменьшение тяжелой и организованной преступности, особенно ведущей к летальным последствиям. Перечислены успехи по программам «Дом для каждого», «Еда для народа», «Молодежь на родине», частично разрешившие проблемы бездомных, недоедания и массовой эмиграции. Эти программы могли быть реализованы до конца, если бы не падение цен на нефть и санкции со стороны США. Объявлены и достижения в развитии транспортной инфраструктуры, борьбе с коррупцией и бюрократией. Указаны и международные достижения Венесуэлы¹.

Нет сомнения, что если был бы жив команданте Уго Чавес, эти достижения еще больше укрепили его власть, ликвидируя всякую возможность разворота в развитии страны.

Николас Мадуро однако, не имеет ни его харизмы, ни его компетенции, чтобы утвердить необратимым образом тенденцию «социализма 21 века». Пока неясно, сможет ли он преодолеть кризис? Ответ будет дан на предстоящих парламентских выборах, подготовка к которым уже началась. Правящая Единая Социалистическая партия Венесуэлы (96 депутатских мест) будет рассчитывать на союз и взаимодействие с другими левыми партиями: Коммунистическая партия Венесуэлы (3 депутатские места), левоцентристская партия «ПОДЕМОС» (3 депутатские места), левая партия «Отечество для всех» (3 депутатские места). Оппозиционная «Коалиция демократического единства» располагает 65 депутатскими местами. Судя по всему, их станет значительно больше.

Главным достижением Николаса Мадуро можно считать укрепление обороноспособности страны, достигнутое с решающей российской помощью. Со-

¹ Революцията във Венецуела работи в защита на човечеството». Министерство на комуникациите и информацията. Булевард Университетски, Ел Чоро, торе министериал, 8, 9 и 10 етаж, Каракас.

стоявшиеся 12 февраля в Каракасе переговоры его министра обороны – генерала армии Владимира Падрино Лопеса, с российским коллегой, генералом армии Сергеем Шойгу о расширении военного и военно-технического сотрудничества обеспечили «помощь российского минобороны в формировании современной системы материально-технического обеспечения вооруженных сил»¹. На вооружении венесуэльских военных уже есть российские самолеты Су-30МК, средства радиоэлектронной разведки, ракетные комплексы ПВО и т.д. Все это было приобретено во времени президентства Мадуро, после смерти Чавеса, и значительно усилило венесуэльскую армию. В то же время в командном составе периодически наблюдаются проявления недовольства, спровоцированные внешними силами. Во время визита Сергея Шойгу была жестко подавлена попытка военного мятежа: 11-12.02.2015 были арестованы генерал военной авиации и группа старших офицеров по обвинению в попытке «переворота против демократии и стабильности нашей страны»². Мадуро, как можно было ожидать, обвинил США в финансировании путчистов. Упомянул он и Колумбию, а это может быть началом конца улучшения отношений между двумя соседними странами. Стало ясным, что в отличие от Уго Чавеса, Николас Мадуро не обладает неоспоримым авторитетом в рядах армии. И российские военные доставки в один момент могут оказаться в руках северо-американских марионеток. А это будет серьезными ударом по боеспособности армии РФ.

Февраль, 2015г.

ՆԻԿՈԼԱՍ ՄԱԴՐՈՒՆՈՅԻ՝ ԻՇԽԱՆՈՒԹՅԱՆ ՂԵԿԻՆ ՄՆԱԼՈՒ ՀՈՒՍԱՀԱՏ ՓՈՐՁԵՐԸ

Գեորգի Կոլարով

Ամփոփագիր

Հոդվածում վերլուծվել են նավթի գնի անկման հետևանքով Վենեսուելայում առաջացած տնտեսական ճգնաժամը և նախագահ Նիկոլաս Մադուրոյի՝ այն օտարի օգնությամբ հաղթահարելու անհաջող փորձերը:

¹ www.zavtra.ru/content/view/v-latinskoj-amerike-jhdut-rossijskie-boewyie-korabli-i-samolety/.

² news.ibox.bg/news/id_1650087445.

**НИКОЛАС МАДУРО
В ОТЧАЯННЫХ ПОПЫТКАХ ОСТАТЬСЯ У ВЛАСТИ**

Георгий Коларов

Резюме

Статья содержит анализ экономического кризиса в Венесуэле вследствие падения цены на нефть и неудачных попыток президента Николаса Мадуро преодолеть его с чужой помощью.

**NICOLAS MADURO
DESPERATELY TRIES TO STAY IN POWER**

Georgi Kolarov

Resume

The article contains analysis of the economic crisis in Venezuela, after the oil prices decline and unsuccessful attempts of president Nicolas Maduro to overcome it with foreign help.

РОЛЬ ЗАРУБЕЖНЫХ АРМЕНОВЕДЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ

Ваграм Овян*

Ключевые слова: арменоведческие центры, диаспора, армянская идентичность, национальная идентичность, армянская культура и цивилизация, антиармянская пропаганда, научно-культурные связи, педагогические кадры, общинные деятели, прикладные исследования.

Под арменоведческими центрами имеются в виду те структуры, которые выполняют научно-исследовательскую и/или высшую учебную деятельность по темам, касающимся армянского языка, армянской истории, армянского искусства, политики и вообще Армении и армян.

На сегодня за рубежом есть 7-8 десятков подобных институций. Географически они разбросаны в основном в следующих четырех регионах мира: Америка, Европа, постсоветское пространство и Ближний Восток.

Арменоведческие центры могут быть как в виде отдельных структур, так и входить в состав более крупных учреждений, то есть выступать в качестве подразделения.

Отдельные учреждения в основном принадлежат армянской диаспоре. В качестве примера можно привести Институт Зоряна (Арлингтон, США; Торонто, Канада), Музей геноцида армян в Америке (Вашингтон, США), Конгрегацию мхитаристов (Венеция, Италия; Вена, Австрия) и т.д.

Что касается тех арменоведческих центров, которые являются частью более крупных учреждений, то их можно разделить на две группы. В первую группу входят те арменоведческие центры, которые являются частью более крупных армянских учреждений. Такие, как, например, кафедра арменоведения Бейрутского университета «Айказян», научно-исследовательский центр армянской диаспоры, семинария Католикосата Великого Дома Киликийского в

---

* Эксперт Арменоведческого центра НОФ «Нораванк».

Анталии, педагогический центр «Хачер Галустян», семинарии Верховного армянского католического патриархата (Игнатий Малоян, С.Микаэл) и т.д.

Как видим, армяноисследовательские центры такого рода в основном имеют церковную принадлежность: принадлежат Армянской Апостольской, Католической и Евангелической церквям.

К примеру, Бейрутский университет «Айказян», принадлежа Армянской Евангелической церкви, «призван предоставлять знания по армянской литературе, истории, политическим вопросам и базовые академические знания по культуре» [1, с. 46].

В университете уделяют серьезное внимание проблемам армянской диаспоры.

По оценке президента университета, почетного Пола Айдостяна: «Благодаря характерному для Ливана уникальному армянскому культурному вкладу, коренному и значительному армянскому присутствию университет «Айказян» может рассматриваться как вполне естественное место для исследования армянства и его ближневосточных общин»¹. Этим было обусловлено открытие 25 января 2012 года университетского центра исследований армянской диаспоры.

Что касается Католикосата Великого Дома Киликийского и Армянской католической патриархии Смирны, то последние, имея в своих музеях, библиотеках, скрипториях богатый арменоведческий материал для изучения, посредством подчиняющихся им вышеупомянутых структур, по сути, продолжают традицию средневековых армянских монастырей, выступающих в качестве центров науки и письма. Армянская католическая патриархия Смирны, несмотря на статус религиозного учреждения, «стал не только центром молитв и святости, но и колыбелью науки и духовного и интеллектуального развития и исследований» [2, т. 253].

Вторую группу составляют арменоведческие центры, входящие в армянские структуры. Такими структурами являются арменоведческие кафедры, программы разных университетов и академических учреждений и т.д. (например, Институт арменоведения Университета Южной Калифорнии, США; кафедра

¹ Состоялось открытие центра исследований армянской диаспоры в Ливане, <http://hayernaysor.am/1327564076> [1, т. 49-50].

новой армянской истории и литературы Бостонского университета; Арменоведческая программа Иерусалимского еврейского университета).

В этой группе преобладают университетские структуры. Они создаются и действуют в составе разных факультетов. Например, Арменоведческая программа Иерусалимского еврейского университета действует в составе Департамента индийских и иранских исследований Института азиатских и африканских изысканий Гуманитарного факультета – в качестве самостоятельного ответвления [3, 91], Арменоведческий центр Государственного университета Нижнего Новгорода – в составе факультета международных отношений¹, Арменоведческий центр Каирского университета – в составе факультета искусств² и т.д.

Примечательно, что арменоведческие отделы зарубежных вузов зачастую зарождаются как курсы, которые со временем развиваются и превращаются в серьезные центры. Такое эволюционное развитие прошел, например, Арменоведческий центр факультета международных отношений Государственного университета Нижнего Новгорода³.

Основания для открытия арменоведческих центров

Арменоведческие центры за рубежом открываются по следующим причинам:

1. *Интерес к арменоведению в других странах.* Эта мотивация наиболее очевидна в странах с развитой наукой и интересами, связанными с Арменией и армянством. Это ведущие страны мира и нашего региона (США, Россия, Турция, Иран, Израиль и другие). Например, согласно С.Саядову, возникновение в 18-начале 19 вв. арменоведения в России было обусловлено событиями в кавказском регионе, в ходе которых столкнулись интересы Англии, Франции, Турции, Персии и России, которая «из-за своего геополитического положения не могла остаться в стороне от этих событий» [4, с. 54]. Причем развитие арменоведения в России было сопряжено с продвижением российских интересов на Кавказе. Если в 18в. в России интересовались только историей и культурой армянской общины этой стра-

¹ В Нижнем Новгороде открылся Центр арменоведения
<http://mediagid.am/ru/news/v-nizhnem-novgorode-otkrilsya-centr-armenovedeniya-503054>.

² New Armenian Studies Center in Cairo <http://www.azad-hye.net/news/viewnews.asp?newsId=356hlg14>.

³ См.: В Нижнем Новгороде открылся Центр арменоведения
<http://mediagid.am/ru/news/v-nizhnem-novgorode-otkrilsya-centr-armenovedeniya-503054>.

ны, то с начала 19в. начали изучать также вопросы прошлого и настоящего всего армянского народа, так как «на повестке стоял вопрос политико-экономического освоения Закавказья» [4, с. 44].

2. *Усилия армянской диаспоры, направленные на сохранение армянской идентичности за рубежом.* С самого начала формирования армянской диаспоры одним из ключевых вопросов ее повестки было сохранение национальной идентичности в чужой среде. Одним из путей эффективного противостояния ассимиляции [подробнее см. 5, т. 39-40] выступает изучение и пропаганда армянского языка, истории, культуры, литературы, армянских проблем, чем и занимаются арменоведческие центры Диаспоры. Как отмечает А.Симонян, в условиях нынешней глобализации «помимо интеграции в повсеместно разворачивающиеся научные и культурные общемировые процессы, для нас продолжает оставаться приоритетом сохранение своего национального облика. В этом контексте арменоведение обретает важное значение как доминирующее направление научно-исследовательской сферы» [6, т. 92]. Следовательно, в нынешнюю глобализационную эпоху, когда стремительно разворачиваются ассимиляционные процессы, для сохранения национальной идентичности в Диаспоре необходимо, чтобы не только культура, но и наука способствовали этому»¹.
3. *Усилия Армении, направленные как на сохранение армянской идентичности в Диаспоре, так и на развитие арменоведения во всем мире и распространение армянской культуры и цивилизации.* Республика Армения – как национальное государство рассеянного по миру армянства – заинтересована в сохранении армянской идентичности в армянских общинах Диаспоры и распространении армянской культуры и цивилизации по всему миру. Поэтому РА постоянно содействовала созданию, сохранению и развитию арменоведческих центров за рубежом. Эта тенденция углубляется с каждым годом. Не случайно, в последние годы большое распространение получила практика создания арменоведческих кафедр в зарубежных университетах благодаря дипломатическим контактам РА, а так-

---

¹ Там же.

же внешним связям научно-образовательных учреждений Армении. Например, в октябре 2011г. в ходе встречи ректоров ЕГУ и Тегеранского университета было принято решение об открытии арменоведческой кафедры в Тегеранском университете¹. Или же бывший Чрезвычайный и Полномочный посол Украины в РА, арменовед А.Божко, завершая свою дипломатическую миссию в Армении в сентябре 2010г. обещал приложить усилия, чтобы в Киевском университете открылась кафедра арменоведения². Другой важный пример такого рода – инициатива по открытию кафедры арменоведения в Коннектикутском университете США в рамках армяно-американского сотрудничества³. Недавно при поддержке РА новый арменоведческий центр открылся в Зальцбурге (Австрия) [7, 40]. Таким образом, дипломатические отношения РА, а также межвузовское сотрудничество между армянскими и зарубежными вузами сегодня очень значимы для увеличения численности арменоведческих центров в мире и распространения арменоведения.

4. *Наличие богатого армянского культурного и литературного наследия за рубежом.* Это серьезный материал для арменоведческих исследований и в какой-то мере выступает основанием для создания и сохранения арменоведческих центров, нацеленных на осуществление арменоведческих исследований. Например, арменоведческий центр Исфаганского университета занимается изучением хранящихся в местных армянских церквях рукописей и других духовных ценностей. Представляющие арменоведческую ценность и служащие материалом арменоведческих исследований рукописи и другие духовные ценности (армянские монеты, картины, скульптуры и т.д.) есть также в Католикосате Великого Дома Киликийского, Армянской католической патриархии Смирны, в Конгрегациях мхитаристов в Вене и Венеции и др.

---

¹ В университете Тегерана откроется кафедра арменоведения <http://www.yerkramas.org/2011/10/19/v-universitete-tegerana-otkroetsya-kafedra-armenovedeniya/>.

² В Государственном университете Киева будет открыта кафедра арменоведения <http://www.panarmenian.net/rus/society/news/53666/>.

³ Университет Коннектикута откроет кафедру арменоведения <http://news.mail.ru/society/arc676658/>.

Роль арменоведческих центров за рубежом

Какова бы ни была принадлежность или на каком бы основании ни были созданы зарубежные арменоведческие центры, они, осуществляя образовательные и исследовательские функции, имеют определенную роль и значение в жизни армянства. Среди них можно выделить следующие ролевые значения:

1. Сохранение армянства. Зарубежные арменоведческие центры своей деятельностью способствуют сохранению армянства за рубежом. Наряду с церквями, школами, периодикой и другими институтами они выступают как структуры, консолидирующие армян в зарубежных общинах, и передают им знания, соответствующие нашему национальному идентитету. В частности, в действующих в рамках многих зарубежных университетов арменоведческих центрах обучается множество молодых армян, которые таким образом изучают армянский язык, знакомятся с армянской историей, литературой, культурой, современностью. Иногда на учебу в арменоведческие центры приходят даже такие молодые армяне, которые не владеют армянским. «То, что здесь преподают армянский язык, создан арменоведческий центр, который будет работать в тесной связи с армянской общиной, свидетельствует о том, что национальная идентичность армян будет сохранена», – отметила в связи с открытием Арменоведческим центром в составе факультета международных отношений университета Нижнего Новгорода директор центра Регина Сафарян¹. Точно так же в связи с Арменоведческой программой Иерусалимского еврейского университета заметим, что, по оценке специалистов, сохранение возможности проводить арменоведческие исследования и давать армянское образование в Иерусалиме «способствует сохранению национально-христианского значения армянского квартала и его долгой жизни» [3, т. 2 101]. Или же, к примеру, в связи с Бейрутским университетом «Айказян» Т. Ганалаян замечает: «В жизни армянской общины Ливана велика роль университета как высшего учебного заведения, проявляющаяся как в передаче студентам необходимых современных знаний, так и в том, что обеспечивается их приобщение к армянскому языку, истории и культуре» [1, т. 2 50].

---

¹ В Нижнем Новгороде открылся Центр арменоведения
<http://mediagid.am/ru/news/v-nizhnem-novgorode-otkrilsya-centr-armenovedeniya-503054>.

Таким образом, приобретенные в ходе обучения в арменоведческих центрах знания об армянском языке, армянской истории, культуре и в целом об Армении и армянстве укрепляют национальное самосознание армян диаспоры и тем самым способствуют сохранению армянства в Диаспоре.

2. Распространение армянской цивилизации. Второе по важности значение, которым обладают зарубежные арменоведческие центры в жизни армянства, состоит в распространении армянской цивилизации по миру. Другими словами, они выступают за рубежом агентами создания и распространения знаний об армянском языке, культуре, армянах и Армении. Благодаря их деятельности иностранцы за рубежом получают доступ к созданным армянской цивилизацией ценностям, а также узнают о волнующих армян и Армению проблемах. Ведь, например, на арменоведческих кафедрах зарубежных университетов обучаются не только армяне, но и иностранцы. Например, на в Центре арменоведения факультета международных отношений Нижнегогородского университета вместе с армянами армянский язык изучают и русские¹. Или, имея студентов других национальностей, Бейрутский университет «Айказян» «вносит свой вклад в представлении армянства и, в частности, его духовных ценностей инородной среде» [1, էջ 50]. Или же существование в Вашингтоне Американского музея Геноцида армян не может не способствовать информированию международного сообщества о Геноциде армян². А основанная в 1717г. на острове Св.Лазаря Конгрегация мхитаристов «проделала огромную работу (и продолжает ее делать до сих пор) как в плане развития армянской культуры, так и в аспекте распространения ее ценностей» [8, էջ 56].

3. Развитие арменоведения. Имея четкую арменоведческую направленность, эти центры своей деятельностью вольно или невольно вносят свой вклад в развитие арменоведения в мире. В этом плане неумалима роль Конгрегации мхитаристов, кафедры арменоведения Бейрутского университета «Айказян» и других арменоведческих структур.

¹ Там же.

² Հովիտի Վ., Ամերիկահայ համայնք. գործողությունների նոր ասպարեզ (Овян В., Американская армянская община: новый аспект деятельности (на арм.яз.), http://www.noravank.am/arm/articles/detail.php?ELEMENT_ID=2358&sphrase_id=17224.

4. *Борьба с антиармянской пропагандой.* Другая важная функция заключается в сопротивлении и противодействии турецко-азербайджанским посягательствам в отношении армянской истории, культуры и т.д. в условиях нынешней информационной войны. Это сравнительно новое направление – одна из важнейших задач современного арменоведения [см. 9, էջ 29]. Оно касается не только защиты интересов Армении и Диаспоры на международной арене, но и информационной безопасности армянства [см. 4, էջ 75]. Следовательно, «достижения арменоведения должны стать надежным заслоном против лженаучности и пропаганды и основой для дальнейшего укрепления армянской государственности» [10, էջ 91]. Говоря о роли арменоведения в наши дни, директор Института истории НАН РА А.Мелконян отмечает: «В числе намеченных на решение в XXI веке задач арменоведения трудно переоценить важность борьбы против турецко-армянской историографии. Армянские специалисты должны суметь на международном уровне показать научной общественности политическую опасность этих фальсификаций для всего региона и перспективу их тяжких последствий» [11, էջ 102]. В информационной войны задача арменоведения заключается не только в противодействии антиармянской пропаганде, но и в представлении армян в позитивном свете. В этом плане, согласно оценке А.Симоняна, в историософской плоскости одна из задач арменоведения заключается в том, чтобы «благодаря историческим исследованиям представлять миру образ армян» [6, էջ 98].

5. *Укрепление и углубление научно-культурных связей между армянским и другими народами.* Подобная роль особенно характерна для арменоведческих центров действующих в сопредельных с Арменией или близких странах, с которыми армянский народ столетиями поддерживал культурные, цивилизационные, научные и другие связи. Действующие в Грузии, Иране, России и других странах арменоведческие центры, осуществляя большую переводческую работу, тем самым существенно способствуют взаимопроникновению и познанию армянской и других культур. Переводя произведения армянских писателей, философов, ученых на другие языки и наоборот, зарубежные арменоведческие центры играют большую роль в укреплении и развитии научно-культурных связей между армянским и другими народами. Помимо перево-

дческой деятельности, зарубежные арменоведческие центры способствуют расширению культурно-научных связей еще и осуществляя арменоведческие выставки, научные конференции, исследования и другие научные и культурные мероприятия на других языках.

6. Подготовка педагогических кадров и общинных деятелей для армянских общин. Эта деятельность зарубежных арменоведческих центров имеет большое значение в плане обеспечения жизнеспособности армянских общин и в целом армянской Диаспоры. Без педагогических кадров армянские школы за рубежом не могут выполнять свою миссию по сохранению армянства, что делает нас практически беззащитными перед угрозой ассимиляции. А без общинных деятелей зарубежные армянские структуры не могут эффективно осуществлять свою проармянскую деятельность. А в этом случае – без эффективно функционирующих общинных и общенациональных структур и общинных деятелей – зарубежные армянские общины прекратят свое существование, превратившись в аморфные скопления армян. Для армянских общин и Диаспоры в целом в плане подготовки педагогических кадров и общинных деятелей особенно велика роль Бейрутского университета «Айказян», «многие выпускники которого играют важную роль в разных диаспоральных структурах. Примечательно, что выпускники университета активно вовлекаются в армянские общинные структуры не только Ливана, но и других стран»¹.

7. Осуществление прикладных (политических, экономических и др.) исследований. Сегодня за рубежом действуют и такие арменоведческие центры, которые сравнивают себя с «мозговыми центрами». Они занимаются изучением и исследованием актуальных вопросов, имеющих прикладное значение для Армении и армян. К таким центрам относятся Офис армянской документации и исследований «Зорьян» (США), Армянский центр информации и документации (АЦИД, Германия), Центр исследования армянской диаспоры (Париж), Центр армянских исследований Бохумского университета (Германия) и др., которые «осуществляют такие научные проекты, как исследование армянской диаспоры, документации по Геноциду, проводят семинары, лекции, научные конференции об армянах и Армении» [12, 126]. Наличие и деятель-

¹ «Анив», Москва, 2009, №3 (18) <http://aniv.ru/archive/10/livanskie-eskizy134/>. Ссылка дается по [1, 126].

ность подобных структур вполне естественно, так как «Оказавшийся сегодня на повестке дня целый ряд важных национально-государственных вопросов, таких как армяно-турецкие отношения, процесс международного признания Геноцида армян, урегулирование карабахской проблемы и т.д., требуют совершенно новых подходов и новой оценки. Соответственно арменоведение сегодня стало важнейшим фактором национально-общественной жизни, обеспечения безопасности страны» [6, էջ 99].

Сегодня за рубежом есть и такие «арменоведческие» центры, деятельность которых имеет отличающиеся от перечисленных и зачастую противоположные им цели. Их можно охарактеризовать как «антиарменоведческие центры», так как они занимаются антиармянской деятельностью антинаучного и контрпропагандистского характера. Их можно охарактеризовать также определением «псевдоарменоведческие центры».

Подобные центры создаются и действуют в Турции, Азербайджане и – по инициативе и при поддержке этих стран – в других государствах (США и т.д.). Основная цель таких центров – обслуживание политических интересов упомянутых стран в информационном пространстве, а также осуществление прикладных исследований об армянах и Армении, чтобы помочь своим странами воздействовать на реальную политику. Хотя деятельность подобных центров вследствие своей специфики не укладывается в тематику данной статьи, однако она заслуживает особого внимания и чрезвычайно актуальна для армян и Армении. Поэтому она неоднократно оказывалась в центре внимания специалистов, занимающихся азербайджано-турецкими фальсификациями, информационной безопасностью и т.д. [В частности, см.: 13; 14, էջ 17, 19; 15, էջ 62,63,64; 16, էջ 17-18; 17, էջ 37, 38; 18, էջ 33, 37-38, 39-40; 19, էջ 24-25; 20, էջ 33-38; 21, էջ 62-65; 22, էջ 33]¹.

---

¹ В частности, см. также: Мелик-Шахназарян Л., Академия мошенников <http://voskanapat.info/?p=83>; Дезинформация относительно армянской церкви в Нахичеване, на сей раз на сайте Eurasianet <http://dezaz.info/dezinformaciya-otnositelno-cerkvi/>; Мозговые центры и мусорные ямы http://noravank.am/arm/articles/detail.php?ELEMENT_ID=12527&sphrase_id=39538

Стоит также отметить, что в Турции и Азербайджане арменоведение и арменоведческие центры не только используются в антиармянских целях, но и обслуживают деятельность спецслужб.

С этой целью не только открываются арменоведческие центры, но и соответствующие кадры командируются в зарубежные арменоведческие центры на подготовку. Например, в 1999г. ряд турецких специалистов поехали в Санкт-Петербургский университет для изучения армянского языка и дальнейшей подготовки арменоведческих кадров для последующего открытия кафедры армянского языка и литературы в Анкарском университете [23, էջ 170]. За этими шагами «четко прослеживаются определенные политические и долгосрочные разведывательные цели и задачи Турции, направленные <...> на лингвистическую и страноведческую подготовку нынешних и будущих сотрудников и агентов турецких спецслужб для разворачивания эффективной разведдеятельности против Армении» [23, էջ 170].

Таким образом, арменоведение за рубежом, в целом осуществляя для армянства целый ряд важных функций, в некоторых случаях искажается и не служит своим непосредственным целям.

Сентябрь, 2014г.

Источники и литература

1. Ղանալանյան, Տ., Բեյրութի Հայկազյան համալսարանը, «Գլոբուս», 2013, թիվ 2, էջ 42-51:
2. Յուշամատեան Զմմառու Տիրաֆոր վանքին հիմնարկութեան (երկու հատորով), հատոր Ա. Զմմառ Ներկայիս, Բեյրութ, 2001:
3. Սարուխանյան Ս. և ուրիշներ, Հայությունն Իսրայելում. որոշ խնդիրներ.- Եր.: Նորավանք, «Գասպրինտ» ՍՊԸ, 2009:
4. Տաջով Ս., Арменоведение в России: историографический очерк, Հայագիտական միջազգային երկրորդ համաժողով. «Հայագիտությունը և արդի ժամանակաշրջանի մարտահրավերները»: Լիազումար նիստի զեկուցումներ. – Եր.: ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատարակչություն, 2013, էջ 44-78:
5. Հովյան Վ., Հայկական սփյուռքի անվտանգության մարտահրավերները, «Գլոբուս», 2014, թիվ 5, էջ 39-47:
6. Միսնյան Ս., Հայագիտության հիմնախնդիրները և դրանց լուծման ուղիները, Հայագիտական միջազգային երկրորդ համաժողով. «Հայագիտությունը և արդի ժամանակաշրջանի մարտահրավերները»: Լիազումար նիստի զեկուցումներ. – Եր.: ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատարակչություն, 2013, էջ 92-99:
7. Կալցուարի Վ., Երոզական հայագիտութեան արդի վիճակը և խնդիրները, Հայագիտական միջազգային երկրորդ համաժողով. «Հայագիտությունը և արդի ժամա-

- նակաշրջանի մարտահրավերները»: Լիագումար նիստի զեկուցումներ. – Եր.: ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատարակչություն, 2013, էջ 35-43:
8. *Ջաքարյան Ս.*, Հայ փիլիսոփայության պատմության համառոտ ակնարկ, Եր., Երևանի համալս. հրատ., 2004:
  9. *Մուվարյան Յ.*, Հայագիտության արդի վիճակը Հայաստանում և զարգացման հիմնախնդիրները, Հայագիտական միջազգային երկրորդ համաժողով. «Հայագիտությունը և արդի ժամանակաշրջանի մարտահրավերները»: Լիագումար նիստի զեկուցումներ. – Եր.: ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատարակչություն, 2013, էջ 3-34:
  10. *Հակոբյան Հ.*, Հայրենիք-Սփյուռք հարաբերությունները և հայագիտության հիմնախնդիրները, Հայագիտական միջազգային երկրորդ համաժողով. «Հայագիտությունը և արդի ժամանակաշրջանի մարտահրավերները»: Լիագումար նիստի զեկուցումներ. – Եր.: ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատարակչություն, 2013, էջ 79-91:
  11. *Մելքոնյան Ս.*, Հայ պատմագիտության խնդիրները արդի ժամանակաշրջանում, Հայագիտական միջազգային երկրորդ համաժողով. «Հայագիտությունը և արդի ժամանակաշրջանի մարտահրավերները»: Լիագումար նիստի զեկուցումներ. – Եր.: ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատարակչություն, 2013, էջ 100-102:
  12. *Մինասյան Էդ.*, Հայրենիք-Սփյուռք կապերի հիմնական ուղղությունները, «1946-1948թթ. հայրենադարձությունը և դրա դասերը. հայրենադարձության հիմնխնդիրն այսօր» համահայկական գիտաժողովի զեկուցումների ժողովածու, Եր., 2009, էջ 251-280:
  13. *Նահապետյան Հ.*, Անկարայի Հայկական հետազոտությունների ինստիտուտ, «Գլոբուս. ազգային անվտանգություն», 2008, թիվ 3, էջ 15-16:
  14. *Միմավորյան Ս.*, Թուրքական վերլուծական կենտրոններ. ընդհանրական բնութագիր, «Գլոբուս. ազգային անվտանգություն», 2008, թիվ 3, էջ 17-21:
  15. *Միմավորյան Ս.*, «21-րդ դար թուրքական ինստիտուտ»-ի վերաբերյալ, «Գլոբուս. ազգային անվտանգություն», 2008, թիվ 4, էջ 62-65:
  16. *Միմավորյան Ս.*, Թուրքական վերլուծական կենտրոններ. տեսություն և արդիականություն, «Գլոբուս. ազգային անվտանգություն», 2009, թիվ 3, էջ 8-19:
  17. *Միմավորյան Ս.*, Թուրքիա-թյուրքական աշխարհ հարաբերությունների շուրջ, «Գլոբուս. էներգետիկ և տարածաշրջանային անվտանգություն», 2011, թիվ 2, էջ 33-38:
  18. *Միմավորյան Ս.*, Թուրքիան 2015-ին ընդառաջ, «Գլոբուս», 2013, թիվ 6, էջ 33-40:
  19. *Միմավորյան Ս.*, Սփյուռքի վերլուծական հանրույթը որպես պետության ներուժ. միջազգային փորձը, «Գլոբուս», 2013, թիվ 12, էջ 19-25:
  20. *Միմավորյան Ս.*, Հայկական հետազոտություններ թուրքական ուղեղային կենտրոններում, «Գլոբուս», 2014, թիվ 5, էջ 33-38:
  21. *Միմավորյան Ս.*, Հայկական խնդիրները երրորդ համաշխարհային թյուրքական ֆորումի օրակարգում, «Գլոբուս», 2014, թիվ 7, էջ 61-65:
  22. *Միմավորյան Ս.*, Թուրքիայի ուղեղային կենտրոնների զարգացման նախադրյալները. այժմեական խնդիրները, «21-րդ ԴԱԸ», 2012, թիվ 6, էջ 17-34:
  23. *Հարությունյան Ս.*, Թուրքական հատուկ ծառայությունների ստեղծման պատմությունը և դրանց գործունեությունը արդի փուլում, Թուրքիա. անվտանգության ու պաշտպանության հիմնախնդիրները.-Եր.: Քաղաքական հետազոտությունների ինստիտուտ, 2007, էջ 158-180:

ԱՐՏԵՐԿՐԻ ՀԱՅԱԳԻՏԱԿԱՆ ԿԵՆՏՐՈՆՆԵՐԻ ԴԵՐԱԿԱՏԱՐՈՒԹՅՈՒՆԸ

Վահրամ Հովյան

Ամփոփագիր

Արտերկրի հայագիտական կենտրոնները կարող են լինել ինչպես առանձին կառույցներ, այնպես էլ մաս կազմել այլ՝ ավելի մեծ կառույցների: Դրանց ստեղծման հիմքում ընկած են օտար երկրներում հայագիտության նկատմամբ հետաքրքրությունը, Սփյուռքի և Հայաստանի ջանքերը՝ ուղղված Սփյուռքում հայ ինքնության պահպանմանը, ինչպես նաև հայագիտության զարգացմանը և հայ մշակույթի ու քաղաքակրթության տարածմանը, արտերկրում հայկական հարուստ մշակութային ժառանգության առկայությունը: Հայագիտական կենտրոնների դերը և նշանակությունն արտերկրում կայանում է հայապահպանության, հայկական քաղաքակրթության տարածման, հայագիտության զարգացման, հակահայ քարոզչության դեմ պայքարի, հայ և այլ ժողովուրդների միջև գիտամշակութային կապերի զարգացման, Սփյուռքում մանկավարժական կադրերի և հասարակական գործիչների պատրաստման, քաղաքական, տնտեսական և այլ ոլորտներում կիրառական հետազոտությունների իրականացման մեջ:

РОЛЬ ЗАРУБЕЖНЫХ АРМЕНОВЕДЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ

Ваграм Овян

Резюме

Зарубежные арменоведческие центры могут выступать и как отдельные структуры, и как составная часть других, более крупных структур. В основе их создания лежит имеющийся вовне интерес к арменоведению, усилия Диаспоры и Армении по развитию и распространению армянской культуры и цивилизации, существование богатого армянского культурного наследия за рубежом. Роль и значение зарубежных арменоведческих центров заключается в сохранении армянства, распространении армянской цивилизации, развитии арменоведения, борьбе с антиармянской пропагандой, развитии научно-культурных связей между армянским и другими народами, подготовке педагогических кадров и общественных деятелей в Диаспоре, осуществлении прикладных исследований в политической, экономической и других сферах.

THE ROLE OF CENTERS FOR ARMENIAN STUDIES ABROAD

Vahram Hovyan

Resume

Centers for Armenian Studies are either separate institutions or divisions of broader structures. Establishment of such centers is based on interest toward Armenian studies in foreign countries, efforts of the Armenian diaspora and Republic of Armenia aimed at preserving the Armenian identity in diaspora, developing Armenian studies abroad, and spreading Armenian culture and civilization around the world, and the existence of rich Armenian legacies in foreign countries. The role and significance of Centers for Armenian Studies abroad include preserving Armenianness, spreading Armenian civilization, developing Armenian studies, developing scientific and cultural relations between Armenians and other peoples, preparing teachers and public figures in Diaspora, conducting applied research in political, economic and other disciplines.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ ВО ФРАНЦИИ

Эдуард Акопян^{*}, Александр Корнилов^{**}

Ключевые слова: армянская диаспора, армянская община Франции, структура общины, диаспоральные институты, иммиграция, армянская культура, армяно-французские отношения

Изучение армянской общины в современных странах может быть относительно успешным и результативным, если авторы исследования «вооружены» определенными теоретическими представлениями о том, что есть диаспора. В политологической литературе России, Армении и за их пределами продолжают дебаты о том, что понимать под термином «диаспора».

Армянский эксперт Арег Галстян¹ полагает, что армянская диаспора является ярким примером этнокультурной группы, которой удалось сохранить свою национальную идентичность. Сегодня армян по всему миру объединяет «общность исторической судьбы», которая и определяет ее современную идеологическую парадигму. В основе идеологии сегодняшней диаспоры лежит «историческая память». «Общность исторической судьбы» – идеологическая матрица, на основе которой ведущими армянскими организациями по всему миру определяются те или иные задачи. По характеру пребывания на территории поселения, считает А.Галстян, армянская диаспора относится к типу «*moved diaspora*». Представители данного типа склонны рассматривать государство «проживания» как некую транзитную зону, откуда должно следовать возвращение в «титულную» страну. Армянская диаспора также представляет собой такой

---

^{*} Аспирант Нижегородского государственного университета (ННГУ) имени Н.И.Лобачевского.

^{**} Д.и.н., профессор, директор Центра по изучению проблем мира и разрешению конфликтов при ННГУ имени Н.И.Лобачевского.

¹ Галстян А., Диаспора и Армения: проблемы и перспективы. Часть 1 («Еркрамас». 20 ноября 2013 года // <http://www.yerkramas.org/2013/11/20/diaspora-i-armeniya-problemy-i-perspektivy-chast-1>).

тип общности, члены которого длительное время проживают и исторически связаны с территорией поселения. Подобный факт оказал важное влияние на лояльное отношение правительств различных государств, принимающих у себя новые волны армянских иммигрантов. Благодаря уже созданным институтам и определенной поддержке новые поколения иммигрантов довольно быстро интегрируются в местном обществе. По принципу «Культурной схожести с местным населением» армянская диаспора относится к типу общины со «средней культурной дистанцией». Армянский эксперт также подчеркивает наличие диаспоральной элиты как индикатор зрелости армянской диаспоры.

С.Э.Давтян в своей кандидатской диссертации «Армянские общины Ближнего Востока: институциональные особенности и основные направления развития» пишет: «Диаспоры и составляющие их общины не создаются внезапно. До их формирования происходят определенные процессы, которые подготавливают, стимулируют создание общин и диаспор. Процессы подготовки формирования общин и диаспор имеют свои причины, которые бывают разного характера. Эти причины условно можно разделить на определенные группы: этнические, политические, религиозные или экономические» [1, с. 14]. В то же время на практике эти причины встречаются не в «чистом» виде, а часто синтезируются с другими причинами, в результате чего приходится говорить об этнополитических, религиозно-политических или экономико-политических причинах формирования общин и диаспор в мире [2].

Исторический опыт свидетельствует, что наличие общины в той или иной стране служит мостом для установления и развития отношений между государствами, является сдерживающим фактором при обострении противоречий и устранении конфликтов.

Этническая община формируется в том или ином государстве обычно двумя путями.

- Первый путь – мирный, когда в условиях трудовой, торговой, научно-культурной миграции формируется малочисленная община;
- Второй – насильственный, когда в результате гонений по национальному и политическому признаку большие группы людей покидают свою родину, спасаясь от физической расправы.

В случае с армянами действовали оба фактора. В настоящее время из 10 миллионов армян всего мира лишь треть проживает на родине, в Республике Армения.

Армения переступила порог 21 века, не раз за свою историю понесла большие потери: это и человеческие потери, и уничтожение культурных ценностей, а также потеря государственности. Речь в особенности идет о массовых погромах, организованных в период османского владычества (1895-1896гг.), в период правления младотурок (1915-1922гг.), когда были убиты более 1,5 миллиона армян, значительная часть армянского народа была лишена родины и рассеялась по всему миру, образовав многочисленную диаспору.

Особое место в армянской диаспоре принадлежит общине Франции, которая по своему влиянию и численности занимает третье место после общин РФ и США. Исторические связи между армянами и французами своими корнями уходят в средневековье. История свидетельствует о том, что армяне, чьи имена неизвестны, посещали Францию еще в раннем средневековье.

Первым армянином, побывавшим во Франции, был епископ Симон, которого принимали в церкви города Тур в 591г.¹, а в записи, сделанной латиницей в церкви Сен Март, зафиксирован армянский алфавит без букв «о» и «ц».

Торгово-экономические, политические и культурные связи существовали еще между Киликийской Арменией и Францией, что было обусловлено получением помощи от европейских христианских держав в борьбе с усиливающейся в регионе мусульманской властью.

Известно также о контактах между армянами и французами во время крестовых походов и в период Киликийского армянского царства, особенно при Лусинянах [3]. Трое из царей Киликийского армянского царства имели французское происхождение [3]. Последний киликийский царь Левон IV (1374-1375гг.) после продолжительного египетского плена нашел прибежище во Франции, где и скончался в 1399г. [4]. Он покойся на кладбище Сэн-Дени, рядом с Шарлем Мартелем и Королем-Солнце Людовиком XIV. В 1375г. после падения Киликийского армянского царства армяно-французские отношения имели свое продолжение.

---

¹ www.azg.am.

В XV-XVI вв. были созданы небольшие армянские общины в Париже, Марселе и Буже. В 1654г. в Марселе, а в 1672г. – в Париже армянин по имени Паскаль (Арутюн) открыл первые кафе во Франции¹.

Интерес французов к армянской культуре возрос в 17-18 веках. В 1734г. арменист *Гийом де Вильфре* составил список 138 армянских рукописей Парижского королевского книгохранилища (сейчас – Национальная библиотека). В 1638г. в Париже был напечатан армяно-латинский словарь «Армянский словник» [5], а в 1672г. в Марселе Воскан Ереванци основал типографию.

Примечательна по своим объемам торговая деятельность Жана Алтына (Ованес Алтунян), который в 1758г. начал перерабатывать *марену красивую*, что способствовало расцвету всей провинции. В знак благодарности жители города установили ему памятник [5].

С 1798г. в Парижской школе живых восточных языков стали преподавать армянский язык, в 1846г. мхитаристы основали гимназию «Самуел Мурадян», которая действует по сей день. С 1848г. во Франции издаются армянские периодические издания, из которых можно выделить выходящие в Париже с 1850г. «Восток» и «Масеац Агавни» («Голубь Масиса»), а из издающихся в Марселе – еженедельную газету Мкртича Потругаляна «Армения» (1885г.), которая сыграла важную роль в деле пробуждения свободолюбивого духа среди армян.

В 1902г. в Париже была построена первая армянская церковь – Св. Ованес, в дальнейшем в Марселе и Лионе также были открыты армянские церкви, при которых действовали воскресные школы [6]. Формирование армянской общины Франции шло естественным путем, она была малочисленной и в основном являлась результатом миграции небольших групп торговцев и ремесленников.

После Геноцида армян, осуществленного в Османской Турции в годы Первой мировой войны, большое количество армян нашло пристанище во Франции, и численность армянской общины увеличилась именно в эти годы.

Армянский народ навсегда сохранит в своей памяти благодарность за помощь, оказанную французами во время армянских погромов в Турции: французский военный корабль «Гише»² был среди кораблей, пришедших на помощь

¹ Armenia-France relations, <http://en.wikipedia.org/wiki/Armenia-France-relations>.

² Там же.

4000 армян, которые укрывались на горе Муса¹. В эти годы при поддержке Аршака Чопаняна группа интеллигентов во главе с Францем Верфелем развернула во Франции армянофильское движение². 24 мая 1915г. президентская декларация осудила политику уничтожения армян в Турции. Армянская община Франции увеличилась именно в эти годы, достигнув (по данным 1924 года) около 50.000-60.000 человек [6].

Во время Второй мировой войны армяне принимали активное участие в военных действиях, в годы Соппротивления был создан подпольный армянский фронт. Под командованием Мисака Манушяна действовало 4 интернациональных отряда. Имя Мисака Манушяна, расстрелянного немцами, стало легендарным во Франции. В Вердене, где французы понесли больше всего потерь, есть мемориальный комплекс с двумя большими гербами, на которых крупными буквами написано «ВАН-СИС» [6]. Среди имен павших героев есть и армянские имена.

В послевоенные годы жизнь колонии заметно активизировалась. Были созданы разнообразные союзы, основаны газеты и периодические издания. В 1970-е гг. колония пополнилась за счет выходцев с Ближнего Востока. Решение обосноваться во Франции объяснялось доброжелательным отношением к армянам со стороны ее властей и общества. Учитывался также тот факт, что Франция является христианской страной.

В настоящее время во Франции проживает 450.000-500.000 армян [6]. Единство армян в вопросах общенационального значения, их интеграция в местное общество, активная роль в экономической и культурной жизни страны обеспечили армянской диаспоре серьезный авторитет. К выдающимся деятелям французской культуры принадлежат писатель Анри Труайя, поэты Рубен Мелик, Ваге Кача, Артюр Адамов, художник Гарзу, писатель и режиссер Анри Верной, певица Роза Варди, певец Шарль Азнавур, композитор Жорж Карваренц и другие.

Основные города, где сосредоточена армянская диаспора: Париж, Марсель, Лион, Ницца, Канн, Сен-Рафаэль, Валанс, Кламар, Гренобль, Альфорвиль, Исси-ле-Мулино, Версаль и Шавиль. Община тесно сотрудничает с по-

---

¹ www.armedia.am

² www.azg.am

сольством РА во Франции. Это сотрудничество включает все сферы, имеющие общенациональное значение, в частности урегулирование Карабахского конфликта и признание Геноцида армян. Наличие армянской общины будет обеспечивать продолжение контактов Франции с РА на разных уровнях, и это обстоятельство будет влиять на политику Франции в регионе.

Велика роль армян в создании школ (гимназии «Дпроцасер тикнанц варжаран», «Маштоц», «Таргманчац»), строительстве церквей (церковь Св. Акоб (Иаков) в Лионе, церковь Св. Ованес Мкртич (Иоанн Креститель) в Париже, церковь Святых переводчиков Св. Саака-Св. Месропа), в работе культурных союзов, национальных обществ и организаций (Книгохранилище Нубарян, книжный магазин Самуеляна, филиал ВАБС (Всеобщий Армянский Благотворительный Союз), Союз Армянской Помощи (САП) или «Синий крест армян Франции» (*JAF*), Всеобщий Армянский Благотворительный Союз (ВАБС), «Азнавур – Армении», группа «Ай Дат», Координационный совет армянских организаций Франции (*CCAF*), Культурный союз армян Франции (*UCFAF*), Комитет 24 апреля, Армянское Сообщество помощи бедным, Научно-исследовательский центр армянской диаспоры (*C.R.D.A.*), Межпрофессиональная международная армянская группа (*GiiA*), Союз армянских врачей Франции (*UMAF*))¹.

Во Франции действуют отделения трех традиционных армянских партий – АРФД (Армянская Революционная Федерация «Дашнакцуюн»), ПРА (партия «Рамкавар-Азатакан») и социально-демократическая партия «Гнчакян». Несмотря на то что законы Франции специально не выделяют национальные и религиозные меньшинства, армяне расцениваются как единое целое благодаря деятельности церкви (Армянская Католическая, Армянская Евангелическая и Армянская Апостольская церкви), работе учебных заведений и культурных учреждений, профессиональных союзов, спортивных молодежных организаций, благотворительных организаций.

В Латинском квартале в Париже, на фасаде государственной библиотеки Сен-Жени, находящейся недалеко от Пантеона, среди имен многих мудрых мужей мы находим имя средневекового армянского философа Григора Магистроса². В Париже и других городах есть много мест, площадей, имеющих

¹ www.mfa.am.

² Там же.

армянские названия, памятников, посвященных жертвам Геноцида армян. В центре Парижа, в аллее Канады, установлен четырехметровый бронзовый памятник Комитасу в память о жертвах Геноцида и воинах-армянах, защищавших Францию во время Первой и Второй мировых войн [7, с. 78].

Франция как член ЕС заинтересована в поддержании активных связей с РА. После обретения Арменией независимости активизировались двусторонние связи в самых различных сферах. Эти отношения нацелены на будущее, что создало прочную основу для развития сотрудничества между двумя народами и государствами. Политика Франции в отношении стран СНГ, в том числе РА, проводится в рамках единой политики ЕС.

В отношениях как с Западом, так и с Францией главным козырем Армении было и остается ее географическое положение и высокий интеллектуальный потенциал армянского народа, в том числе в диаспоре, взаимодействие с которой является одной из первоочередных задач властей Армении.

5 июня 1999г. перед зданием мэрии Гренобля был установлен хачкар в память о жертвах геноцида. В городе есть также площадь Армении, а на одном из примыкающих к площади зданий установлены мемориальные доски в память о жертвах Геноцида и М.Манушяне, что в свое время вызвало недовольство турецкого консульства, став причиной антиармянских протестов и действий. Одна из центральных улиц Гренобля была переименована в улицу Армении [7, с. 228]. Такие же памятники были установлены 21 мая 2000г. в Лиле, 14 сентября 2002г. в Каннах на центральном бульваре Круазетт [7, с. 111], в Марселе, на улице «24 апреля 1915г.» [8], 27 апреля 2004г. в Арнувиль-ле-Гонесе [9].

21 февраля 2004г. в Мон-Валериане состоялась церемония, посвященная 60-летней годовщине расстрела группы М.Манушяна, состоявшей из 23 человек [10]. По этому поводу 15-23 февраля 2004г. в разных городах прошли мероприятия, был показан фильм о героях «Красная афиша», а в Пэльвуазене был открыт парк имени М.Манушяна [7, с. 189].

В 2006г. в Медон-ла-Форе была открыта площадь «Армения», которая стала символом дружбы между районами Плеси-Робинсоном и Арабкирским районом Еревана¹. Армяно-французской дружбе посвящен памятник, установленный

---

¹ www.aravot.am.

в Шавиле [7, с. 110]. Во Франции есть более ста памятников, посвященных Геноциду армян, – яркое свидетельство того, что признание Геноцида армян на государственном уровне является выражением воли всего французского народа.

Армянская община Франции считается успешной и обеспеченной, однако до сих пор нет точных подсчетов ее экономического потенциала. Большинство армян Франции, в основном проживая в трех крупных конгломератах – Париже, Лионе и Марселе, живут обособленно, занимаясь экономической деятельностью независимо друг от друга.

Таким образом, исторически и политически армянская диаспора оказалась не только частью социально-экономической жизни Франции на широком историческом отрезке времени, но также превратилась в устойчивый фактор поддержки стабильных и в целом дружественных отношений Пятой Республики и Республики Армения. Важнейшей причиной такого важного статуса армянской диаспоры оказалась необычайно активная и хорошо продуманная деятельность всего комплекса диаспоральных институтов: церкви, политических партий, организаций социального и благотворительного характера вкупе с образовательными учреждениями и СМИ. Благоприятным фактором оказалась и политика французских властей в Париже и провинции. Несмотря на проблемы и даже угрозы идентичности армян, исходящие от общего ослабления евангельских ценностей в странах ЕС, армянская диаспора пока остается заметным христианским бастионом стабильности и интегральным компонентом межконфессионального и межэтнического согласия гражданского общества и политических процессов современной Франции.

Январь, 2015г.

Источники и литература

1. *Давтян С.Э.* Армянские общины Ближнего Востока: институциональные особенности и основные направления развития. Дисс. на соискание ученой степени к.пол.н. по специальности 23.00.02 – политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии. Нижний Новгород, 2010.
2. *Давтян С.Э., Корнилов А.А.,* Политика Армении в отношении армянской диаспоры: проблемы политической целесообразности // Власть. 2010. № 11, сс.61-62.

3. История армянского народа, том III. – Ер.: издательство АН Армянской ССР, 1976, сс. 784-785.
4. *Gerard Dedeyan*, “Histoire des Armeniens”. – Paris, 2006, p. 675.
5. Историко-дипломатический архив МИД РА, папка 1, дело №38, с. 40.
6. Ведомственный архив Министерства Диаспоры РА, Справка об армянской общине Франции, Ереван, 2013, с. 218.
7. Историко-дипломатический архив МИД РА, папка 5, дело №22.
8. Историко-дипломатический архив МИД РА, папка 9, дело №47, с. 100.
9. Историко-дипломатический архив МИД РА, папка 3, дело №33, с. 19.
10. Историко-дипломатический архив МИД РА, папка 1, дело №3, с. 7.

ՖՐԱՆՍԻԱՅՈՒՄ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՄՓՅՈՒՈՔԻ ԶԵՎԱԿՈՐՄԱՆ ԵՎ ԶԱՐԳԱՑՄԱՆ ՈՐՈՇ ԽՆԴԻՐՆԵՐ

Էդուարդ Հակոբյան, Ալեքսանդր Կորնիլով

Ամփոփագիր

Հայկական սփյուռքում Ֆրանսիայի համայնքին հատուկ տեղ է պատկանում, որն իր ազդեցությամբ և թվաքանակով երրորդն է ՌԴ և ԱՄՆ հայ համայնքներից հետո: Հայերի միասնությունը համազգային նշանակության հարցերում, նրանց ինտեգրումը տեղի հանրությունում, ակտիվ դերը երկրի տնտեսական և մշակութային կյանքում Ֆրանսիայի հայ համայնքի համար լուրջ հեղինակություն են ապահովել:

Պատմական փորձը վկայում է, որ այս կամ այն երկրում համայնքի առկայությունն օժանդակում է պետությունների միջև հարաբերությունների զարգացմանը: Պատմական կապերը հայերի և ֆրանսիացիների միջև արմատներով ձգվում են դեպի միջնադար: Քաղաքական առումով հայկական սփյուռքը դարձել է ոչ միայն Ֆրանսիայի սոցիալ-տնտեսական կյանքի բաղկացուցիչ մասը ժամանակի պատմական լայն կտրվածքի համար, այլև վերածվել է Հինգերորդ Հանրապետության և Հալաստանի Հանրապետության միջև կայուն և ընդհանուր առմամբ բարեկամական հարաբերությունների պահպանման ամուր գործոնի:

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ ВО ФРАНЦИИ

Эдуард Акопян, Александр Корнилов

Резюме

Особое место в армянской диаспоре принадлежит общине Франции, которая по своему влиянию и численности занимает третье место после общин РФ и США. Единство армян в вопросах общенационального значения, их интеграция в местное общество, активная роль в экономической и культурной жизни страны обеспечили армянской диаспоре серьезный авторитет.

Исторический опыт свидетельствует, что наличие общины в той или иной стране содействует развитию отношений между государствами. Исторические связи между армянами и французами своими корнями уходят в средневековье. Политически армянская диаспора оказалась не только частью социально-экономической жизни Франции на широком историческом отрезке времени, но также превратилась в устойчивый фактор поддержки стабильных и в целом дружественных отношений Пятой Республики и Республики Армения.

SOME PROBLEMS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE ARMENIAN DIASPORA IN FRANCE

Eduard Hakobyan, Alexander Kornilov

Resume

The Armenian community of France holds a special place in Diaspora, as it is the third largest and most influential one after the communities in Russia and the USA. Unity of Armenians in pan-national issues, their integration in the local society, their active role played in economic and cultural life of the country ensured a serious prestige for the Armenian diaspora.

The historical experience tells that existence of an ethnic community in one or another country contributes to development of relations between the states. Historical relations between Armenian and French people date back to medieval ages. In political terms, the Armenian diaspora not only had emerged as a part of the socio-economic life in France for a lengthy historical time period, but also had become a support factor for stable and generally friendly relations between the Fifth Republic and Republic of Armenia.

ИЗРАИЛЬСКИЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ РЕПАТРИАЦИИ

Карен Веранян*

Ключевые слова: репатриация, абсорбция, категория, гражданство, пособия, льготы

«Закон о возвращении»

5 июля 1950г. парламент страны (Кнессет) единогласно принял «Закон о возвращении», что стало фундаментом закрепления правовых норм сионистской идеологии и краеугольным камнем формирования и существования государства Израиль как еврейского национального государства¹. По «Закону о возвращении» закреплялось право каждого еврея на репатриацию в государство Израиль². Закон давал право проживающим за пределами Израиля евреям, вернувшись на родину, получить израильское гражданство. Согласно закону, евреем считается тот человек, который был рожден от еврейской женщины, либо принял иудаизм и не имеет другого вероисповедания³.

В последующие десятилетия охват применения закона о репатриации расширился. В частности в 1960-ых гг. в результате резкого численного роста последних репатриантов появилась необходимость пересмотра действующих в прошлом механизмов репатриации. В 1967г. было образовано ведомство репатриации и абсорбции, призванное координировать работу израильского правительства и Еврейского агентства (агентство «Сохнут» проделало значительную работу в вопросе репатриации еврейской диаспоры).

А в 1968г. было принято решение основать Министерство репатриации и абсорбции⁴. При этом была заключена договоренность с Еврейским агентством

---

* Старший эксперт центра гражданских исследований НОФ «Нораванк».

¹ <http://callofzion.ru/pages.php?id=580>.

² <http://callofzion.ru/pages.php?id=580>.

³ <http://il4u.org.il/blog/about-israel/repatriation/zakon-o-vozvrashhenii>.

⁴ Впервые министерство было основано в 1948г., однако просуществовало всего 3 года.

о том, чтобы последнее обеспечивало возвращение репатриантов в Израиль, а новообразовавшееся министерство брало на себя задачу абсорбции репатриантов в стране¹. Центр агентства расположен в Израиле.

В результате резкой активации потока репатриантов возникла необходимость внесения определенных изменений в этот закон: в частности, по изменениям «Закона о возвращении», принятым в 1970г., право репатриации давалось также тем лицам, которые имеют родственные связи с евреями: дети, внуки евреев, супруги евреев, супруги детей и внуков евреев².

А уже согласно принятым в 1999г. новым изменениям в законе, иностранец, вступивший в брак с гражданином государства Израиль, не может автоматически получить гражданство государства Израиль. Отныне иностранцу необходимо было пройти поэтапный процесс получения гражданства. Отметим, что эта правовая норма не распространяется на пары, в которых один из супругов подпадает в поле правового действия «Закона о возвращении», и те пары, которые зарегистрировали свой брак до репатриации в Израиль³.

О функциях министерства репатриации и абсорбции

На первом этапе министерство называлось Министерством абсорбции, и только сравнительно недавно, 6 октября 2013г., было переименовано в Министерство репатриации и абсорбции. Руководство государства Израиль обусловило вопрос переименования министерства изменением его характера и функций за последний период⁴.

Министерство репатриации и абсорбции состоит из более чем 20-и ведомств, к некоторым из которых – в рамках интересующей нас темы – обратимся ниже⁵.

1. Департамент Интеграции в науке курирует молодых репатриантов на протяжении всего обучения в вузах, проявляет участие в их обучении, а также в вопросах решения социальных проблем. Организуются консультации и проявляется поддержка в вопросе выбора образовательной на-

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Министерство_абсорбции_Израиля.

² <http://callofzion.ru/pages.php?id=580>.

³ <http://il4u.org.il/blog/about-israel/repatriation/zakon-o-vozvrashhenii>.

⁴ <http://9tv.co.il/news/2013/10/06/160155.html>.

⁵ <http://www.moia.gov.il/russian/pages/default.aspx>.

- правленности, также организуются вспомогательные курсы для нуждающихся студентов. Подобные студенты также получают стипендии или льготные кредиты на аренду квартиры и текущие расходы.
2. Департамент предпринимательских инициатив содействует тем репатриантам, которые хотят заниматься частным предпринимательством в государстве Израиль. Для этой цели в департаменте действуют различные мероприятия развития бизнеса: организация соответствующих консультаций в консультационных центрах, проведение предусмотренных для частных предпринимателей курсов и предоставление льготных кредитов для развития бизнеса¹.
  3. Среди функций департамента по обеспечению жилья – обеспечение новых репатриантов временным или постоянным жильем.
  4. Департамент интеграции в обществе в основном занимается вопросами социально-общественной, культурной, языковой интеграции. При этом, каждой этнической группе репатриантов предоставляются все возможности свободного выражения их культурной идентичности в израильском обществе. Основное ударение ставится на развитие еврейского и израильского самосознания и идентичности в кругах репатриантов.
  5. Департамент военных репатриантов содействует в вопросах адаптации и более легкой интеграции военных репатриантов и их семей в армии обороны Израиля.
  6. Департамент Ульпан (ульпан – центр изучения языка. – Прим. авт.) специализируется вокруг вопросов изучения иврита среди репатриантов.

Механизмы организации репатриации в Израиле: первые шаги

Как уже было отмечено, процесс организации репатриации в Израиль выполняется на основе «Закона о возвращении», что на деле означает, что по прибытии в Израиль еврей становится гражданином этой страны, со всеми своими обязанностями и правами. Те лица, у которых есть гражданство другой страны, могут сохранить его, поскольку государство Израиль признает право на двойное гражданство.

---

¹ <http://www.moia.gov.il/russian/pages/default.aspx>.

Как принято говорить у евреев, физический и юридический процесс репатриации стартует с момента посадки в аэропорту имени Бена-Гуриона, когда новых репатриантов, после проведения процесса паспортного контроля, сопровождают в предусмотренный для репатриантов зал ожидания. В зале ожидания организовывается процесс регистрации репатрианта, который включает в себя:

1. заполнение регистрационной анкеты, которую необходимо поменять на документ удостоверяющий личность (теудат Зеут) в МВД Израиля,
2. формулировка документа удостоверяющего личность нового репатрианта или свидетельство (теудат Оле),
3. предоставление финансовых средств, предусмотренных для первых затрат,
4. предоставление направления на медицинское обслуживание,
5. в некоторых случаях – предоставление гостиничной путевки (в случае, если на данный момент репатрианту негде жить).

Для организации более легких первых шагов в интеграции репатриантов и обеспечения получения хороших первых впечатлений от страны по прибытии в государство Израиль сразу в аэропорту предоставляется ряд услуг. Среди таких предоставляемых репатриантам в аэропорту услуг:

1. оказание первой помощи больным и инвалидам,
2. предоставление материнской и детской комнаты,
3. предоставление возможности осуществления бесплатного звонка в Израиль и за границу,
4. организация легкого угощения¹.

В аэропорту Министерство предоставляет каждому репатрианту или семье репатриантов «постоянного частного советника-представителя» для дальнейшего разрешения вопросов интеграции. То есть, начиная с момента прибытия, дальнейший процесс интеграции репатрианта координируется и направляется специальным советником-представителем, что имеет большое значение для каждого репатрианта в вопросах более легкого представления всего процесса интеграции как в государственной системе Израиля, так и в местном обществе.

---

¹ <http://www.moia.gov.il/russian/pages/default.aspx>.

По завершении процесса регистрации в аэропорту репатриант проходит таможенный контроль, после чего сотрудник Министерства репатриации и абсорбции провожает на соответствующем транспорте репатрианта к месту жительства.

Планируемый визит в Министерство репатриации является первым из важнейших шагов репатрианта, от которого и зависит дальнейшее удачное юридическое и фактическое развитие процесса репатриации. В Министерстве репатриант получает:

1. Соответствующую информацию и консультацию касательно возможностей получения пособия «корзина абсорбции», получения льгот и финансовых средств для аренды квартиры, обеспечения образовательными пакетами для детей а также поддержки других учреждений;
2. Репатриант информируется о своем личном банковском счете, на который и будут переводиться доступные финансовые средства (рекомендуется по возможности скорее открыть банковский счет и по возможности быстрее осуществить переводы на этот счет),
3. С целью изучения иврита, подробную информацию о разных улках расположенных вблизи места жительства репатрианта (при этом изучение иврита является одним из важнейших условий репатриации и последующей адаптации, следовательно, репатриантам рекомендуется организовать изучение иврита в первые же месяцы утверждения жительства в Израиле и не откладывать его, поскольку в данной области предоставляемая репатриантам поддержка осуществляется лишь в течение первых полутора месяцев подтверждения жительства в Израиле).

Теперь более детально рассмотрим пособие «корзина абсорбции». «Корзина абсорбции» призвана помочь в вопросах, связанных с ежедневными затратами репатриантов на первом этапе их пребывания в Израиле. Это пособие могут получать репатрианты, прибывшие из определенных стран. С другой стороны, ее могут приобрести те репатрианты, которые прибыли в Израиль впервые по «репатриантской» визе. При этом среди условий получения пособия «корзина абсорбции» – присутствие постоянного или физического финансового обеспечения в Израиле на протяжении 18-и месяцев в течение предшествующих получению статуса репатрианта трех лет.

Таким образом, пособие «Корзина абсорбции» могут получить репатрианты, соответствующие следующим критериям:

1. Репатриант прибыл в государство Израиль из следующих стран: Восточная Европа: страны СНГ, Польша, Румыния, все страны бывшей Югославии, Болгария, Албания, Чехия, Словакия, Венгрия; из Латинской Америки: Аргентина, Сальвадор, Уругвай, Боливия, Бразилия, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Венесуэла, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Куба, Колумбия, Коста-Рика, Чили; из Африки: Марокко, Алжир, Тунис, Ливия, Египет, Судан, Эфиопия; из Азии: Сирия, Ливан, Иордания, Йемен, Адан, Китай, Индия, Иран, Ирак и Саудовская Аравия.
2. Перед прибытием в Израиль репатриант прожил не больше 1 года в стране, которая не входит в вышеупомянутый список.
3. Репатриант не проживает в так называемом «Интеграционном центре», действующем в подчинении организации «Сохнут», который представляет собой жилой комплекс. Тем не менее готовящиеся репатрианты до репатриации могут согласовать вопрос временного проживания в «интеграционных центрах» с координатором по вопросам репатриации еврейского агентства «Сохнут». А по завершении этого временного этапа репатрианты должны арендовать квартиру на собственных основаниях¹.

Данное пособие предоставляется репатрианту сразу по прибытии в аэропорт в качестве подарка. На протяжении первого года абсорбции, после завершения выплаты пособия «корзина абсорбции» и до трудоустройства, новые репатрианты получают от министерства репатриации и абсорбции необходимое для прожиточного минимума пособие. При этом, данное пособие получают те репатрианты, которые зарегистрированы в отделении Бюро по трудоустройству и ищут работу, или проходят курсы профессиональной квалификации, а также те, кто не может работать по состоянию здоровья или находится в предпенсионном возрасте.

Отметим, что пособие «корзина абсорбции» предоставляется в том случае, когда репатриант на постоянной основе получает образование в ульпане и каждый месяц предъявляет справку о регулярном посещении курсов². Абсорбиро-

¹ <http://www.moia.gov.il/Russian/Subjects/FinancialAssistance/Pages/AbsorptionBasket.aspx>.

² <http://www.moia.gov.il/russian/pages/default.aspx>.

ванная семья получает пособие в том случае, если оба супруга получают образование в ульпане или же учитывается общий уровень прибыли семьи. Тем репатриантам, которые не нуждаются в обучении в ульпане, пособие выплачивается на основании регистрации в бирже труда, обучения на ежедневных курсах или посещения центров получения соответствующей специализации.

Один из важнейших механизмов организации репатриации – вопрос обеспечения жилья для репатрианта. Репатрианту предоставляется несколько вариантов выбора места жительства:

1. Арендовать квартиру на частном рынке,
2. Аренда квартиры в кибуце (сельскохозяйственная коммуна) в рамках проекта «Первый дом на родине»,
3. Временное проживание у родственников,
4. Проживание в учебном общежитии.

Отметим также, что в отношении репатриантов, получающих пособие «корзина абсорбции», предусмотренное для аренды квартиры пособие включено в эту «корзину». А репатрианты, которые не получают это пособие, могут приобрести пособие для аренды квартиры в ипотечном банке. Для этой цели репатриант должен обратиться в какой-либо ипотечный банк и оформить документ подтверждающий право получения льгот (теудат Закаут).

Одной из составляющих организации процесса репатриации является привлечение детей в учебные и образовательные учреждения (детсады, школы), что выполняется действующими в муниципалитетах образовательными отделами. Отделами социального обеспечения, действующими в тех же муниципалитетах, организуется обучение инвалидов и страдающих различными хроническими заболеваниями детей-репатриантов.

Один из важнейших вопросов репатриации детей и пожилых (пенсионное пособие) – пособия, предусмотренные для детей и пенсионеров. Репатрианты, приобретающие «корзину абсорбции», могут получать пособия для детей или пенсионеров со своих личных банковских счетов. Имеющие статус репатрианта, но не получающие «корзину абсорбции» должны обратиться в ближайший к месту жительства ведомство «Битуах Леуми» (Ведомство национального страхования) и там заполнить заявление на получение пособия для детей и пожилых пенсионеров.

Среди важнейших шагов интеграции репатрианта также вопрос медицинского страхования. На начальном этапе репатриант должен зарегистрироваться в каком-либо отделении почтового банка, заполнить регистрационную карточку, где и осуществится соответствующая регистрация точной услуги медобслуживания репатриантом. Эту карточку необходимо будет предъявить в соответствующем медучреждении, где репатрианту будет предоставлен членский билет и возможность получить соответствующую медицинскую помощь.

Последующие шаги интеграции

По окончании обучения в ульпане репатрианты проходят этап трудоустройства и одновременно продолжают получать помощь от Министерства, вплоть до завершения первого года проживания в Израиле. Процесс трудоустройства начинается с регистрации репатрианта на бирже труда. С этой целью репатрианты должны обратиться в особые центры специализации, действующие в рамках Министерства репатриации и абсорбции. Проверке подвергается возможность прохождения курсов стажировки или переквалификации для получения права на работу в Израиле, а также вопросы возможности получения пособий, предоставляемых Министерством во время посещения курсов. Если репатриант зарегистрирован на бирже труда или получает обучение на дневных курсах, завизированных Министерством труда, он имеет право получить корзину или пособие прожиточного минимума (автахат ахнаса). Если по причине возраста, состояния здоровья или семейных обстоятельств репатриант не был зарегистрирован на бирже труда, он может получить в таком случае предусмотренное «специальное пособие».

По завершении первого года репатриации получающие «корзину абсорбции» репатрианты в Израиле начинают получать это пособие в ипотечном банке. Репатрианты, не получающие «корзину абсорбции», продолжают получать пособие для аренды квартиры так же, как получали в первый год проживания в стране.

В этот период, если репатриант не работает, однако зарегистрирован на бирже труда или проходит обучение на курсах Министерства труда, или же получает «специальное пособие» от Министерства репатриации, появляется необходимость подачи заявки в «Битуах Леуми» с целью проверки требований и условий получения пособия.

Если репатриант проходит обучение на проводимых Министерством репатриации и абсорбции профессиональных курсах, то он может продолжать получать предоставляемое этим Министерством пособие до завершения курса. Возможность получения курсов повышения квалификации, переквалификации, стажировки и других предоставляется также по завершении первого года проживания в Израиле.

О прочих льготах и программах интеграции репатриантов

В рамках программы «Первый дом на родине» семьи репатриантов могут арендовать квартиру в «кибуце» и пользоваться услугами последнего: общественное питание, изучение иврита, посещение детсадов и школ. Данная программа – платная, а аренда квартиры в «кибуце» длится 1 год.

В рамках программы «Израильский дом» Министерство репатриации и абсорбции организовало за границей особый проект, цель которого – сохранение и укрепление связей проживающих за границей израильтян с Израилем¹. Проект «Израильский дом» осуществляется главным образом при поддержке консульств и посольств Израиля за рубежом

В рамках проекта проживающих за границей израильтян, которые заинтересованы вопросом возвращения в Израиль, обеспечивают качественным консалтингом и предусматривают организацию их частного сопровождения в случае планирования их возвращения на родину. На сегодня в мире действует порядка 14-и «Израильских домов», которые в основном сосредоточены в США, Канаде, Европе и РФ².

Проект «Гарин Цабар» существует с 1991 года. В проекте имеют право участвовать дети израильтян и евреи в возрасте от 18 до 23 лет, проживающие за рубежом, желающие приехать в Израиль, чтобы отслужить в Армии обороны Израиля³.

В течение первых четырех месяцев воспитанники проекта начинают процесс абсорбции в Израиле, знакомятся с армейской службой, изучают иврит в ульпане, путешествуют по стране. Проект финансируется различными

¹ <http://www.moia.gov.il/Russian/RETURNINGRESIDENTS/Pages/IsraeliHouse3.aspx>.

² <http://www.moia.gov.il/Russian/RETURNINGRESIDENTS/Pages/IsraeliHouse3.aspx>.

³ <http://www.moia.gov.il/Russian/RETURNINGRESIDENTS/Pages/GarinZabar.aspx>.

израильскими государственными структурами: Министерством репатриации, Министерство обороны и т.д.

Программа «Ваучер» содействует новым репатриантам и вернувшимся израильтянам в вопросах трудоустройства, частного предпринимательства и интеграции ученых. Программа проявляет им содействие в вопросах приобретения новой специализации или повышения квалификации. В рамках программы право пользоваться субсидиями имеют:

- новые репатрианты,
- вернувшиеся израильтяне,
- дети репатриантов (которым исполнилось 15 лет на день репатриации)
- те дети репатриантов, возраст которых на момент подачи заявки 18 лет,
- трудоспособные лица,
- безработные,
- лица, занимающиеся непрофессиональной деятельностью (чистка, охрана),
- лица с не востребовавшей на бирже труда Израиля профессией.

В рамках программы субсидии получают новые репатрианты с момента получения статуса репатрианта в государстве Израиль сроком на 10 лет, репатрианты из Европы – сроком на 15 лет, с Кавказа – получившие статус после 1 января 1989г., вернувшиеся израильтяне – до 2-х лет.

Оказываемое в вопросе трудоустройства содействие проявляется также в виде участия в финансировании зарплаты. С целью продвижения в трудоустройстве репатриантов и вернувшихся израильтян Министерство репатриации и абсорбции принимает участие в финансировании зарплат репатриантов в определенный ограниченный период. Министерство, будучи соучастником финансирования зарплаты репатрианта с работодателем, поощряет заинтересованность репатрианта в вопросе трудоустройства. Участие министерства в финансировании зарплаты репатрианта зависит от следующих критериев:

1. Род деятельности,
2. Географическое расположение производства,
3. Участие работодателя в выплате зарплаты,
4. Соответствие образования и рода деятельности репатрианта,

5. Политика Министерства, направленная на определенные профессиональные направления в вопросе содействия трудоустройства, в зависимости от экономического положения страны в данный момент.

Среди предоставляемых репатрианту важных льгот – также освобождение последнего от выплаты таможенного налога на протяжении 4-х лет со дня репатриации, содействие в вопросе образования делового предприятия, предоставление льготных кредитов в вопросе приобретения жилья и т.д.

Сентябрь, 2014г.

ՀԱՅԴԵՆԱԴԱՐՁՈՒԹՅԱՆ ԿԱԶՄԱԿԵՐՊՄԱՆ ԻՍԴԱՅԵԼԱԿԱՆ ՓՈՐՁԸ

Կարեն Վերայան

Ամփոփագիր

Հոդվածում անդրադարձ է կատարվում Իսրայել պետության կողմից հրեաների հայրենադարձության կազմակերպման և Իսրայելում նրանց սոցիալ-մշակութային, հասարակական ինտեգրման հիմնական մեխանիզմներին ու գործառույթներին: Ներկայացվում են պետության կողմից իրականացվող ծրագրերը և տրամադրվող արտոնությունները, որոնք նպաստում են երկրի հասարակական կյանքում հայրենադարձների անխոչընդոտ ինտեգրման գործընթացին:

ИЗРАИЛЬСКИЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ РЕПАТРИАЦИИ

Карен Вераян

Резюме

В статье рассматриваются основные механизмы и функции по организации репатриации евреев в государство Израиль и их социально-культурной, общественной интеграции в Израиле. Представляются осуществляемые государством программы и предоставляемые льготы, способствующие беспрепятственной интеграции репатриантов в общественную жизнь страны.

THE ISRAELI EXPERIENCE OF ORGANIZING REPATRIATION

Karen Veranyan

Resume

The article reviews the main mechanisms and activities for repatriation of Jews organized by the State of Israel and their socio-cultural, societal integration in Israel. The article also presents the programs implemented and privileges granted by the government, which facilitate smooth integration of returnees in the public life of the country.

К ВОПРОСУ О ПОЗИЦИИ ТУРЕЦКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ПО ПРОБЛЕМЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ С АРМЕНИЕЙ (1991-1998гг.)

Давид Сафарян*

Ключевые слова: армяно-турецкие отношения, Геноцид армян, Нагорно-Карабахский конфликт, нормализация отношений, турецкая общественно-политическая мысль

Проблемы нормализации отношений между Республикой Армения и Турецкой Республикой, установления дипломатических отношений и открытия закрытой весной 1993г. армяно-турецкой границы изучались историками, политологами и международниками. Комплексные научно-прикладные исследования были направлены на развязывание узлов накопленных проблем, составлению рекомендаций по выработке шагов в направлении урегулирования.

В свете попыток урегулирования очагов напряженности в Передней Азии, на Ближнем и Среднем Востоке, Южном Кавказе (по американской трактовке – Большом Ближнем Востоке), возникшим в процессе распада СССР, а также планов переформатирования двуполярного мира в однополярный комплекс проблем армяно-турецких отношений представлял большой интерес.

Распад Советского Союза привел к возникновению геополитического вакуума в Евразии: возникла совершенно новая региональная система, заключавшая в себе множество новых возможностей и еще больше новых угроз, как региональных, так и глобальных. С одной стороны, «исчезновение» с политической карты СССР и неспособность Москвы сохранить в полном объеме свое прежнее влияние в регионе давали Турции уникальный шанс занять освободившееся место регионального лидера, опираясь на тесные исторические, культурные, этнические и лингвистические связи, издавна существовавшие у нее с

---

* Аспирант Института востоковедения НАН РА.

государствами Кавказа и Центральной Азии. С другой стороны, дезинтеграция СССР и проведение новых разделительных линий в регионе, густо заселенном представителями разных национальностей и вероисповеданий, привели к обострению существовавших здесь противоречий и создали условия для возникновения новых конфликтов. Таким образом, провозглашение независимости тремя кавказскими республиками означало для Турции не только формирование буферной зоны на границе со своим извечным соперником – Россией, но и возникновение нового очага нестабильности на ее северо-восточных границах.

В этой ситуации Турции пришлось незамедлительно выработать новую эффективную политику, позволяющую максимально воспользоваться отсутствием на Кавказе и в Центральной Азии или же слабостью других внешних акторов и в то же время не допустить там дальнейшей дезинтеграции и вооруженных конфликтов. Анкару серьезно волновал еще один вопрос. В течение всей Холодной войны Турция оставалась главным стратегическим партнером США в регионах Центральной Азии и Кавказа. Распад СССР и кардинальный пересмотр роли и места Североатлантического альянса в мире грозил Турции потерей прежнего исключительного статуса и стратегического значения для НАТО. В этой ситуации развитие тесных связей с новыми независимыми республиками бывшего СССР и посредничество в их сотрудничестве с евро-атлантическими институтами были для нее возможностью сохранить привлекательность в глазах Запада и получить весомый аргумент в диалоге с ЕС и США.

В начале 1990-ых гг., по определению турецкого исследователя, «риторика Турции в отношении Кавказа носила амбициозный характер: Турция собиралась стать ведущей региональной державой. К концу века стал очевиден перевес России в регионе и неспособность Турции на деле подтвердить свои амбиции. Неудаче на поприще установления господства в регионе способствовали и внутритурецкие политические баталии, ... и экономические проблемы» [1].

Турция установила дипломатические отношения со всеми новообразованными постсоветскими государствами, кроме Армении. Признав независимость РА, официальная Анкара выдвинула три принципиальных (на ее взгляд) предварительных условия для установления дипломатических отношений, хо-

тя власти Армении последовательно продвигали политику, направленную на неусугубление существующих проблем и нормализацию отношений без предварительных условий. Еще в 1990г. Левон Тер-Петросян заявил: «Самой большой революцией в политической мысли последних лет стал отказ от обанкротившейся идеи упования на чужие силы, возлагание надежды на покровительство третьей страны... Будем искать и создавать новые, более надежные гарантии существования нашей нации. Одной из звеньев именно этих гарантий является урегулирование отношений Армении и Турции» [2, 3].

В Турции господствовал подход нормализации отношений с Арменией только при следующих условиях: а) Армения должна была признать установленную Московским и Карским договорами 1921г. армяно-турецкую границу, должна была заявить, что сформулированный в Декларации независимости РА вопрос об устранении последствий Геноцида армян не предполагает территориальных претензий к Турции; б) Армения должна была отказаться от шагов по активизации процесса международного признания и осуждения Геноцида армян, не предпринимать сама или не участвовать в таких политических процессах, которые, по мнению властей Турции, бросают тень на ее международный авторитет; в) Армения должна была идти на односторонние уступки в вопросе урегулирования Карабахского конфликта, путем вывода вооружённых сил «из оккупированных» территорий Азербайджана¹. Внимательно следя за процессами независимости в бывшем СССР, в Турции пытались оценить новые реалии. Еще в 1990г. турецкий публицист Ильхан Сельчук писал в газете «Джумхуриет»: «Независимость братского Азербайджана – блестящая цель. Однако подобная цель сама собой подразумевает поддержать на пути к независимости также Армению. В случае независимости последней Турция неминуемо окажется в клещах «Греция – Армения». Однако эти две страны имеют территориальные претензии в отношении Анатолии» [6]. Газета «Миллиет» писала 5 декабря 1990г. о «тёплом отношении» Анкары к Армении [7].

---

¹ Бывший министр иностранных дел РА А. Арзуманян резюмировал турецкие предусловия в следующей формулировке: «Не упоминать Геноцид армян, официально отказаться от требований и претензий к Турции, остановить антитурецкую деятельность армянской Диаспоры», газета «Айкакан Жаманак» [4], то же самое засвидетельствовал также бывший министр иностранных дел В. Папазян в своей программной статье, посвященной пятилетию независимой внешней политики Армении, констатируя отсутствие реальных сдвигов [5].

Посетивший Ереван в мае 1991г. посол Турции Волкан Вурал встретился с Председателем Верховного Совета Армении Л.Тер-Петросяном и обсудил с ним вопрос об открытии в кратчайшие сроки пограничного пункта между двумя странами¹. Л.Тер-Петросян сказал послу Вуралу: «СССР подвергается изменениям. Мы хотим подружиться. Готовы ко всем видам взаимовыгодного сотрудничества» [8]. Во время этой встречи проявились разные подходы сторон на пути урегулирования. Армянская сторона делала акцент на вопросе развёртывания взаимовыгодных торгово-экономических отношений, а турецкая – излагала длинный перечень вышеназванных предварительных условий. В период правления первого президента РА при значительных усилиях в форматах публичных и тайных переговоров целенаправленно продвигался вопрос нормализации отношений. Главный советник президента в 1993-1994гг. и одновременно первый заместитель министра иностранных дел Жирайр Липаритян свидетельствовал, что во время рабочих встреч и обсуждений с турецкой стороной армянская сторона поднимала как вопрос Геноцида армян, так и другие вопросы, вытекающие из армянских интересов. При всем этом попытки властей Армении продвигать диалог с Турцией и искать пути для установления официальных отношений, в целом, в Турции воспринимались как сравнительно «сдержанная и умеренная» политика, однако турецкая сторона в тот же период не сделала ни одного реального шага для установления официальных отношений с Арменией. А в турецком общественном мнении доминировало мнение, что Армения имеет территориальные претензии в отношении Турции, что Армения «оккупировала» часть азербайджанских территорий и что Армения вместе с армянской диаспорой продвигает вопрос международного признания Геноцида армян, несмотря на то, что власти Армении уверяли, что Армения признает территориальную целостность всех соседей, а в вопросе конфликта Нагорного Карабаха выступает с позиций защиты права на национальное самоопределение народа НКР.

Достоин упоминания подготовленный Российским институтом стратегических исследований аналитический сборник, изданный после смены власти в Армении в 1998г., одной из тем которого была оценка состояния армяно-

¹ Турция в роли посредника: Анкара обсудит с Муталибовым Карабахский вопрос, <http://ankakhutyun.am/archives/108>.

турецких отношений в 1989-1998гг. [9]. Российские аналитики отметили, что Декларация, принятая Верховным Советом РА, содержала направленный к Турции призыв признать преступления против армян в Османской империи и подтверждала решимость властей Армении достичь международного признания Геноцида 1915г., в то же время парламент воздержался от требований возвращения исторических земель «турецкой Армении». Это, однако, не могло открыть дорогу для улучшения армяно-турецких отношений¹.

В данной статье на основе информации турецких и российских источников [10] перечислены встречи и обсуждения Л.Тер-Петросяна, Б.Аракцяна, Ж.Липаритяна с турецкими официальными лицами в 1990-1998гг., во время которых армянская сторона последовательно старалась продвигать вопрос нормализации двусторонних отношений без предварительных условий. Разногласия и атмосфера недоверия были обусловлены не только Нагорно-Карабахским конфликтом и проблемой Геноцида армян, но и вопросом военной помощи курдским сепаратистам, будто бы осуществляемой Арменией [9, сс. 453-454]. В конце 1993г. власти Армении начали судебный процесс в отношении группы курдов, которые были арестованы по обвинению в транспортировке небольшой партии оружия из Армении в Турцию. Согласно российским исследователям, целью подобного шумного процесса были усилия РА по выводу «курдского фактора» из пакета армяно-турецких отношений. В 1994г. эти курды были осуждены на различные сроки лишения свободы. И, несмотря на это, в турецкой печати и после этого поднималась тема «армянской помощи курдам» [9, 11].

И по прошествии десятилетий после подписания Московского и Карсского договоров вопрос признания границ с Арменией продолжает быть чрезвычайно чувствительным для турецкой политической системы и общества. Дело в том, что и Московский, и Карсский договоры уязвимы с точки зрения

---

¹ См. [9, сс. 449-450]. По мнению аналитиков, Армения в это время еще не являлась независимым субъектом международного права, и новое руководство не полностью сознавало свою международную ответственность [9, с. 450]. Авторы статьи представили также некоторые детали встречи президента РА и турецкого посла Айхана Камиля в Москве в 1993г. Турецкая сторона снова утверждала, что для улучшения армяно-турецких отношений Армения должна решить спорные вопросы с Азербайджаном, в первую очередь освободив «оккупированные территории», отказаться от обвинений в адрес Турции в вопросе Геноцида 1915г., а также от резолюции 1989г. о необходимости пересмотра Карсского договора [9, с. 453].

международного права, поэтому Турция заинтересована закрепить их положения в двустороннем порядке с Арменией. Именно признание нынешних границ Турции было сформулировано в Цюрихских протоколах, хотя Московский и Карсский договор дословно не упоминались [12]. Идеей фикс сторонников «глубинного государства» является сохранение сформированного статус-кво внутри Турции и по всему периметру ее границ [13, 14]. Подходы апологетов «глубинного государства» переплетены с «Севрским синдромом», который проявляется в качестве постоянной фобии в политическом сознании турок в вопросе расчленения Турции соседними государствами и мировыми державами («внешняя угроза и страх территориальных потерь во внутритурецком политическом дискурсе и сегодня символизируется Севрским договором 1920г...» [14, с. 28]). Несмотря на то, что подписанный Османской империей и непризнанный кемалистскими властями договор так и не был реализован, он стал символом угрозы потери страной своих территорий и суверенитета, что укоренилось в политическом мышлении элит современной Турции [14, с. 28]. «Севрский синдром» 1990-их гг. не только не ослаб, но после распада СССР и в условиях различных геополитических развитий, после окончания «холодной войны» обрел новое содержательное влияние. «В 1990-ых гг. Турция воспринимала себя как страну, которая окружена враждебно настроенными странами, цель которых любой ценой достичь территориального расчленения Турции. В турецких военно-политических властных кругах укоренилось восприятие, что и страны Запада, и непосредственные соседи Турции предпринимают шаги по территориальному расчленению этой страны» [15]. Постоянно напоминаемые обществу, особенно военными кругами, а также некоторыми политическими кругами Турции эти страхи имеют цель посредством формирования объединенного образа врага, направлять общество в актуальных политических процессах. В частности: «В политических кругах Турции в отношении Армении и особенно армянской диаспоры существует ощущение тревоги, которое и умещается в «Севрском синдроме». Существующая и укоренившаяся тревога в свою очередь рождает агрессивность. Как результат тревоги поведение Турции может в определенных ситуациях и временных отрезках стать иррациональным» [15, с. 77].

Отношение турецкого общества и «глубинного государства» к Армении и армянам связано с проблемой Геноцида армян¹. Развёрнутые в разных странах обсуждения и движения в пользу признания и осуждения армянского Геноцида воспринимались как угроза и оскорбление турецкой идентичности, что было зафиксировано 301-ой статьей Уголовного кодекса, который определял, что обвинение Турции и турок в Геноциде означает оскорбление турецкой национальной идентичности. Очевидно, что применением известного закона об «оставленном имуществе» армянской собственностью завладели тысячи турок. Грабеж так называемого «бесхозного» армянского имущества со стороны турецких элит был легализован, и многие представители военной, политической, торговой и дипломатической элит имеют конкретные причины выступать с антиармянских позиций и призывать к бдительности против армянской угрозы, потому, что их родители и деды участвовали в грабеже армянской собственности².

Несмотря на то, что после известного заявления³ 1991г. Армянская секретная армия освобождения Армении (АСАОА, по англ. ASALA) не вела вооруженных действий против турецких государственных и дипломатических учреждений, однако оценивая ее деятельность в качестве угрозы, турецкие спецслужбы напрямую или через посольства собирали оперативные данные, пытались «видеть» тайную связь с АСАОА даже в полностью публичных и действующих на основании демократических приемлемых методов структурах. Турецкие власти пытались везде дискредитировать любые шаги, направленные на армянские требования, объявляя их пособничеством терроризму.

---

¹ По оценке А.Ананяна: «Со дня основания Турецкой Республики государственная политика в области исследования истории турок и Турции была в основном направлена на служение требованиям турецкого истеблишмента... Турция создала законодательные и институциональные структуры отрицания армянского Геноцида, развернув активную дипломатическую борьбу против процесса международного признания геноцида. Усилия республиканской Турции, направленные на отрицание Геноцида армян, однозначно могут быть расценены как систематизированная политика: наличествует и идеологическая основа, законодательное поле в виде постоянно пропагандируемых положений и преднамеренно искаженной истории (policy), есть ясные цели выдвинутые государством (politics), а также сеть политических, дипломатических и научных учреждений, нацеленных на отрицание, которая непосредственно осуществляет выработанные на государственном уровне программы (polity)» [16].

² Об этом подробнее см. [17, 18]; об организованном на государственном уровне грабеже армян в турецкой республике см. [19].

³ <http://www.oukhtarati.com/haytararutyunner/ASALA-History.php>.

После обретения независимости РА немедленно установились и получили развитие торгово-экономические отношения с Турцией. Это стало определенным стимулом для армяно-турецких общественных контактов [20].

В фактор нагнетания антиармянских настроений были превращены 2-3 миллиона азербайджанцев, которые обосновались в Турции после распада Советского Союза.

В 1998г. победивший на внеочередных президентских выборах Роберт Кочарян провозгласил задачу международного признания и осуждения Геноцида армян в качестве одного из приоритетов внешней политики РА. Парламенты ряда стран приняли резолюции, осуждающие Геноцид армян. Видный геноцидолог, член-корр. НАН РА Николай Оганнисян обосновал, что армянский Геноцид уже является международно-признанным и осужденным геноцидом [21, 22].

В турецком общественном мнении ужесточение позиции властей Армении в вопросе признания Геноцида могло бы восприниматься как неиспользованная возможность урегулирования армяно-турецких отношений в период правления Л.Тер-Петросяна. Как армянские, так и турецкие исследователи обратили внимание на тот факт, что второй Президент Армении, обеспечив более широкую политическую опору своей власти (вовлекая во власть Армянскую революционную федерацию «Дашнакцутюн»), ужесточил армянские подходы не только в вопросе признания и осуждения армянского Геноцида, но и урегулирования Карабахского конфликта [23].

В условиях распада СССР провозглашение НКР 2 сентября 1991г. враждебно было воспринято Азербайджаном, который совместно с советскими вооруженными силами начал проводить карательную операцию в Арцахе. Конфликт Нагорного Карабаха перерос в полномасштабную войну, в которой армянская и азербайджанская стороны имели около 20 тысяч погибших и несколько десятков тысяч раненных. В 1992г. став членами СБСЕ (в будущем – ОБСЕ) Армения и Азербайджан обратились к международному сообществу и попросили урегулировать Нагорно-Карабахский конфликт. Была сформирована Минская группа СБСЕ, задачей которой стала работа – при международном посредничестве – в направлении урегулирования этого конфликта, имея в ви-

ду, что в результате успешных переговоров в Минске будет заключен мирный договор. В мае 1994г. было установлено перемирие, переговоры о котором велись военными представителями Нагорно-Карабахской Республики, Республики Армения и Азербайджанской Республики при посредничестве Российской Федерации и представителей СНГ.

В 1992-1993гг. «приливы и отливы» в отношениях Турции и Армении отражались в ведущих турецких СМИ, о чем писали многие историки [24 – 35]. Закрытию границы Турции с Арменией, прекращению работы железной дороги Карс – Гюмри, закрытию воздушного коридора «Н-50» и запрещению авиаперелетов по этому коридору в сторону Армении, объявлению полного эмбарго в отношении Армении последовало заявление Президента Тургута Озала в Кыргызстане: «Что будет, если у границ РА проведем маневры, и три из наших бомб упадут на территорию РА? Что будет, если в Нахичевань введём одно – два военных формирования? С Нахичеваном мы связаны договором. Что будет и кто что нам сделает, кто придет и вмешается? Кто смог вмешаться в события Боснии? В мировой политике мы ничего не добьёмся без риска» [36, 37]. Президент Озал, выражая личное мнение [35], в порыве добавил: «Нет больше Карабахского вопроса, есть амбиции РА о Великой Армении. Вы думаете, они остановятся, не будет других шагов?.. Не спрашивайте меня, нужно ли входить в РА. Но Турция должна хорошо просчитать свои шаги» [38]. В сентябре 1993г. Тансу Чилер заявила, что пойдет «в Парламент Турции и объявит войну Армении, если армяне коснутся Нахичевана» [39]. Турция осуществила всестороннюю поддержку Азербайджану (кроме прямого военного вторжения) на всех этапах Нагорно-Карабахского конфликта. Один своеобразный аспект турецкого интереса раскрывают дневниковые записи президента РФ Бориса Ельцина: «Вице-президент России Руцкой подтвердил факт наличия ядерного оружия на территории Армении и Азербайджана. Он одновременно объяснил, что это оружие недоступно и его использование «исключается на тысячу процентов» [40]. Позднее Б.Ельцин писал: «В Армении и Азербайджане нет ядерного оружия уже более двух лет. Как заявили в Генеральном штабе Объединённого Военного Совета СНГ» [40]. Из записей остается непонятным, было или нет в конфликтующих странах ядерное оружие. Однако неоспорим тот факт, что са-

ма постановка вопроса имела сдерживающее значение для начала карательной операции Турции против Армении.

В мае 1992г. отношения Турции и Армении крайнее обострились. Распространились слухи, что армяне готовятся напасть на Нахичевань и начальник сухопутных войск Турции М.Фиссоуноглу заявил, что армия ждет приказа Анкары, чтобы наступить [41]. Начальник Генерального штаба вооруженных сил Турции Д.Гюреш в эти дни заявлял, что готов направить в зону Карабахского конфликта столько солдат, сколько попросит Правительство Азербайджана [42]. Исследователи единодушны в вопросе, что в те дни Карабахский конфликт не перерос в региональную войну с непрогнозируемыми последствиями, потому что главнокомандующий коллективных вооруженных сил СНГ маршал Евгений Шапошников четко заявил: «Вторжение Турции может привести к третьей мировой войне» [43-46].

Интересна еще одна дневниковая запись президента Бориса Ельцина о вновь нагнетаемом процессе Нагорно-Карабахского конфликта в январе 1993г. Он писал: «Карабахский конфликт будет решен не в Москве или в Вашингтоне, а по всей вероятности на поле войны» – такое заявление сделал в Баку во время пресс-конференции Государственный секретарь Азербайджана Панах Хусейнов. Это была первая реакция Баку на совместное заявление президентов РФ и США по Нагорному Карабаху. Президенты двух держав возложили равную ответственность на две конфликтующие стороны и не ответили на главный вопрос: кто из двух сторон является агрессором?» [40, с.176]. И наконец, в апреле 1993г. президент РФ в своём дневнике сделал запись в ряду важнейших событиях месяца: «По указу Президента Азербайджана с 3-го апреля по всей территории республики объявлено чрезвычайное положение на 60 дней «в связи с расширяющейся агрессией Армении против Азербайджана» [40, с. 317].

Как видим, в вопросе объяснения и оценки Нагорно-Карабахского конфликта уже в дни конфликта раскрылась та огромная разница, которая была в позиции, с одной стороны России, США, Франции и подавляющего большинства Минской группы, с другой стороны – Азербайджана и беспрекословно поддерживающего его на дипломатических фронтах Турции. Так, если Россия и США на уровне президентов не смогли определить «агрессора» и направляли

усилия главным образом на прекращение военных действий и начало мирных переговоров, то Азербайджан заявлял об «агрессии Армении» и нагнетал анти-армянские настроения внутри общества.

В апреле 1993г. на очередном заседании СБ ООН совместные усилия делегаций Азербайджана и Турции по принятию резолюции, осуждающей действия Армии обороны НКР как «армянскую агрессию», провалились. Имеющая очевидно проазербайджанскую позицию Турция не могла «являться полноправным членом органа общеевропейской организации, которая занималась урегулированием Карабахской проблемы» [47]. СБСЕ не была намерена предпринимать очевидно односторонние шаги в пользу одной из сторон конфликта, так как это противоречило бы восприятию самого конфликта, которое к этому времени уже обрело законченную форму и в СБСЕ, и в ООН. Несмотря на усилия Турции и Азербайджана по представлению «операции Кельбаджара как действия вооруженных сил Республики Армения, 822 резолюция СБ ООН фактически констатировала, что Кельбаджар был занят не регулярными войсками РА, а Армией обороны НКР. В резолюции даже не упоминалось о помощи, предоставляемой НКР Республикой Армения. Она просто требовала от сторон немедленного прекращения огня, вывода вооружённых сил из занятых территорий и продолжение переговоров в рамках Минской группы. Особо отмечалась нерушимость границ» [47]¹.

В августе – сентябре 1993г. уменьшилось давление западных участников Минской группы и ООН по осуществлению мирных инициатив «трехсторонней инициативы», которое выражалось в необходимости претворения в жизнь графика мероприятий. В сентябре 1993г. состоялся телефонный разговор президента Турции С.Демиреля с президентом Армении Л.Тер-Петросяном, где обсуждались вопросы увеличения плотности турецких войск на границе двух стран, были сделаны заверения о необострении ситуации, выражалось желание предпринимать шаги в направлении сдерживания военных действий. Этот телефонный разговор стал также своеобразным сигналом Гейдару Алиеву [33, с. 512]. 8-12 февраля 1994г. Г.Алиев прибыл с пятидневным визитом в Турцию, встретился с С.Демирелем и Т.Чилер, в Стамбуле провел переговоры с бизнес-

---

¹ См. также UN SC resolution No822/1993.

кругами, всеми силами стараясь рассеять сомнения турецких властей, что Баку возвращается в орбиту России. С.Демирель заявил, что Турция будет настаивать на вопросе немедленного и беспрекословного вывода армянских войск с «оккупированных территорий» [33, с. 517].

После визита Г.Алиева в Великобританию, который имел поворотное значение, стал очевидным акцент Азербайджана на поддержку Запада. Тогда же провалились мероприятия, предусмотренные соглашением 18-го февраля 1994г. между министрами обороны Азербайджана, Армении и НКР по инициативе министра обороны РФ П. Грачева.

Известно, что еще в 1992г. Турция попыталась воспрепятствовать членству Армении в СБСЕ, обвинив ее в территориальных претензиях в отношении соседей, что, однако, не удалось, так как Армения дала необходимые заверения, что не имеет территориальных притязаний к соседям. В сформированную 24-го марта 1992г. Минскую группу СБСЕ вошли девять стран: Россия, США, Франция, Германия, Италия, Швеция, Венгрия, Турция и Беларусь. 12 мая 1994г. при посредничестве России был установлен режим перемирия [47, сс. 113-135]. Усиление позиций России в зоне Нагорно-Карабахского конфликта и, в целом, на Южном Кавказе, естественно, ставило под сомнение притязания Турции на ведущую роль в регионе.

И в будущем постоянные уговоры США и ЕС официальной Анкаре об урегулировании отношений с Арменией встречали бурное противодействие официального Баку. Такая же реакция была и на осторожные голоса, звучащие в Турции, о необходимости с более гибких позиций подходить к разрешению армяно-турецких и армяно-азербайджанских проблем, похожих, по меткому определению турецкого аналитика, на «вечный тупик» [48].

Таким образом, еще в начале 1990-х годов Турция попыталась осуществить политику, направленную на установление своей гегемонии на Южном Кавказе. В нашем регионе Анкара проявляла большую активность. Однако, как пишет Рубен Сафрастян, прилагаемые усилия в основном оказались безрезультатными, и турецкой дипломатии не удалось достичь желаемых результатов. Фактически Турция потерпела тяжелое поражение в Центральной Азии, а на Кавказе зафиксировала лишь ограниченные достижения. К концу 1990-х годов

для многих турецких специалистов и политических деятелей стало ясно, что Турция не достигла своей стратегической цели стать главным актором в регионе¹. Поэтому Турция стала проводить политику раскола Южного Кавказа и изоляции Армении. Она отказывалась установить дипломатические отношения с Арменией и открыть армяно-турецкую границу, обуславливая это рядом предусловий. Эту политику можно охарактеризовать как политику давления и принуждения в отношении Армении.

Март, 2015г.

Источники и литература

1. Гоксел Д., Кавказская политика Турции, Кавказское соседство. Турция и Южный Кавказ. – Ереван, 2008, с. 22.
2. Газета «Айастан Анрапетутюн», 28.11.1990.
3. Ананян А., Армянский геноцид в контексте вопроса армяно-турецкого диалога, Вопросы истории и историографии Геноцида армян. – Ереван, 2004, с. 5 (на арм. яз.).
4. «Айкакан Жаманак», 18.07.2002 (на арм. яз.).
5. «Айастан Анрапетутюн», 15.09.1996 (на арм. яз.).
6. Чакрян А., Карабахская проблема в контексте армяно-турецких отношений. – Ереван, 1998, с. 10-11 (на арм. яз.).
7. “Milliyet”, 05.12.1990.
8. Акобян Т., Турция установит дипломатические отношения с Арменией..., газета «Азг», 30.05.2002 (на арм. яз.).
9. Куртов А., Халмухамедов А., Армения – Турция: Противостояние или сотрудничество? В кн.: Армения: Проблемы независимого развития. – М., 1998, с. 449-464.
10. Интервью Л.Тер-Петросяна газете «Джумхуриет», 29.06.1992, ИНФО-ТАСС, 29.06.1992.
11. Turkish Daily News, 09.06.1997.
12. Папян А., Экспертиза Московского русско-турецкого договора (16 марта 1921г.) согласно международному праву. Азг, 16.03.2007, с. 4.
13. Serdar Kaya, “The Rise and Decline of the Turkish “Deep State”: The Ergenekon Case”, Insight Tukey, vol. 11, N4, 2009, p. 102.
14. Искандарян А., Минасян С., Прагматичность политики сквозь реалии исторических ограничений: анализируя армяно-турецкий процесс, Аналитические доклады Института Кавказа, №1. – Ереван, 2010, с. 27-28.
15. Овсепян Л., Страхи Турции: синдром Севра. – Ереван, 2012, с. 76 (на арм. яз.).
16. Ананян А.Л., Новая попытка отрицания Геноцида армян: о труде «Армяне. ссылка и переселение» турецкого исторического общества. – Ереван, 2005, с. 5-6 (на арм. яз.).
17. Onaran N., Emvâl-i Metrûke Olayı: Osmanlı’da ve Cumhuriyet’te Ermeni ve Rum Mâllarının Türkleştirilmesi, İstanbul, Belge Yayınları, 2010, 606 s.

¹ См. Сафарян Р., О Турции и армяно-турецких отношениях, http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=2038.

18. Ованнисян А., Кемал Ататурк и процесс лишения собственности армян, общearмянский журнал «ВЭМ». – Ереван, 2011, №33, с. 168-182 (на арм. яз.).
19. Мелконян Р., Налог на имущество или политика «отуречивания» экономики в республиканской Турции, Туркологические и османоведческие исследования. Т. 5. – Ереван, 2008, с. 127-143 (на арм. яз.).
20. Сафарян Д., Армяно-турецкие торгово-экономические связи в условиях отсутствия дипломатических отношений и закрытых границ (2001-2011гг.). Журнал «21-рд ДАР», №4 (56). – Ереван, 2014, с. 69-82 (на арм. яз.).
21. Ованнисян Н., Арменокцид – признанный геноцид. – Ереван, 2010, с. 244 – 248 (на арм. яз.).
22. Оганнисян Н., Армянский Геноцид подтвержден международной научной и юридической общностью, и общностью прав человека. – Ереван, 2015, с. 113-114.
23. Ованисян А., Распад СССР, идея турецкого единства и Карабахский вопрос (в освещении турецких публикаций 1990 – 1995гг.). Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. Т. XX. – Ереван, 2001, с. 74-81 (на арм. яз.).
24. Gercek, Haftalik Haber Dergisi, N1, 14.06.1992, s.10
25. “Cumhuriyet”, 18.09.1992.
26. Anatolya News Agency, 18.09.1992.
27. “Milliyet”, 18.11.1992.
28. “Milliyet” 29.09.1992.
29. “Hurriyet”, 08.04.1993.
30. “Sabah”, 05.04.1993.
31. “Hurriyet”, 26.07.1993.
32. “Cumhuriyet”, 25.02.1995.
33. Митяев В., Карабахский конфликт в контексте международных отношений. В кн.: Армения: Проблемы независимого развития. – М., 1998, с. 508.
34. Hovhannisyan N., The Karabakh Problem. Factors, Criteria, Variantsof Solution, Yerevan, 1999, p. 53.
35. Аршакян Г., Политика Турции на Южном Кавказе в 1991 – 2001гг. – Ереван, с. 63 – 64 (на арм. яз.).
36. МИД РА, Управление Ближнего и Среднего Востока. Отдел Турции. Армения – Турция, Хронология. с. 5.
37. Армения – Турция: открытый диалог, центр общественного диалога и развитий. – Ереван, 2005, с. 109 (на арм. яз.).
38. Milliyet, 08.04.1993.
39. Bishku M., Turkey, Ethnicity, and Oil in the Caucasus.-Journal of Third World Studies, Vol.18, N2, Fall 2001, p. 3.
40. Ельцин Б., Записки Президента. – М., 1994, с. 226.
41. William Hale, Turkey, the Black Sea and Transcaucasia, in “Transcaucasian Boundaries”, New York, St. Martin’s Press, 1996, p. 64.
42. Turkish Daily News, 27.05.1992.
43. Amberian Zaman, Azerbaijan Looks to Ankara.-The Middle East, N213, 11.07.1992, p. 8.
44. Turkish Daily News, 21.05.1992.
45. Mustafa Aydin, New Geopolitics of Central Asia and the Caucasus: Causes of Instability and Predicament, p. 17.
46. Nazimi Cora, Birllesik Turk Devletleri, Istanbul, 2004, s. 40.

47. *Балаян Т.*, Карабахская проблема и международная дипломатия в 1991-1994гг. – Ереван, 2004, с. 73 (на арм. яз.).
48. *Горгулу А.*, Армяно-турецкие отношения: Вечный тупик? – Кавказское соседство: Турция и Южный Кавказ. – Ереван, 2008, с. 142-164.

**ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԵՏ ՊԱՇՏՈՆԱԿԱՆ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ
ՀԱՍՏԱՏՄԱՆ ՀԻՄՆԱԽՆԴՐՈՒՄ ԹՈՒՐԲԱԿԱՆ ՀԱՍԱՐԱԿԱԿԱՆ-
ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ ՄՏՔԻ ԴԻՐՔՈՐՈՇՄԱՆ ՀԱՐՑԻ ՇՈՒՐՋ (1991-1998թթ.)**

Դավիթ Սաֆարյան

Ամփոփագիր

ԽՍՀՄ փլուզումից հետո Թուրքիան դիվանագիտական հարաբերություններ հաստատեց նորանկախ բոլոր պետությունների հետ՝ բացի Հայաստանից: Հայ-թուրքական հարաբերությունները նորմալացնելու ճանապարհին Թուրքիան առաջադրեց նախապայմանների մի ամբողջ շարք: Հայաստանն առաջ էր մղում առանց նախապայմանների փոխշահավետ առևտրատնտեսական համագործակցություն ծավալելու դիրքորոշումը: Չնայած ծավալված դիվանագիտական անցուղարձին, Թուրքիան այդպես էլ որևէ գործնական քայլ չկատարեց Հայաստանի հետ դիվանագիտական հարաբերություններ հաստատելու և 1993թ. զարնանը փակված հայ-թուրքական սահմանը վերաբացելու ուղղությամբ: Հայաստանի հարցում թուրքական հասարակության մեջ եղել են և կան բազմաթիվ վախեր և մտահոգություններ, որոնք կապված են «խորքային պետության» մոտեցումների և «Սևրի սինդրոմի» հետ: Թուրքիան անվերապահորեն պաշտպանել է Ադրբեյջանին ԼՂ հակամարտության բոլոր փուլերում և հնարավոր բոլոր միջոցներով, բացի ուղղակի ռազմական միջամտությունը: Հակամարտության սկզբից եթե ակնհայտ դարձավ, որ Թուրքիայի դիրքորոշումները միակողմանի ադրբեյջանամետ են և որ նման դիրքորոշումներով Թուրքիան չի կարող էական դերակատարություն ունենալ կարգավորման գործընթացում: Ավելի ուշ այս շրջանի թուրք ուսումնասիրողները եկել են եզրակացության, որ բաց է թողնվել Հայաստանի հետ հարաբերությունները կարգավորելու մի հնարավորություն:

**К ВОПРОСУ О ПОЗИЦИИ ТУРЕЦКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ ПО ПРОБЛЕМЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ОФИЦИАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ С АРМЕНИЕЙ (1991-1998гг.)**

Давид Сафарян

Резюме

После распада СССР Турция установила дипломатические отношения со всеми новообразованными государствами кроме Армении. На пути к нормализации армяно-

турецких отношений Турция выдвинула целый ряд предварительных условий. Армения продвигала позицию развертывания двусторонних взаимовыгодных торгово-экономических отношений без предварительных условий. Несмотря на двусторонние дипломатические усилия, Турция не сделала ни одного шага в направлении установления дипломатических отношений и открытия закрытой в 1993г. армяно-турецкой границы. В вопросе Армении в турецком обществе были и есть много фобий и озабоченности, которые связаны с подходами «глубинного государства» и «Севрским синдромом». Турция безоговорочно поддерживала Азербайджан на всех этапах Нагорно-Карабахского конфликта и всеми средствами, кроме прямого военного вмешательства. С начала конфликта стало очевидно, что подходы Турции односторонне проазербайджанские и с такими подходами она не может играть сколь-нибудь значительной роли в процессе урегулирования. Позже турецкие исследователи данного периода пришли к выводу, что возможность нормализации отношений с Арменией упущена.

**ON THE POSITION OF TURKEY'S SOCIO-POLITICAL THOUGHT
WITH RESPECT TO THE PROBLEM OF ESTABLISHING OFFICIAL
RELATIONS WITH ARMENIA (1991-1998)**

David Safaryan

Resume

After the collapse of the Soviet Union, Turkey established diplomatic relations with all of the new states but Armenia. Turkey set a number of preconditions for normalizing relations with Armenia, whereas Armenia insisted on developing mutually beneficial bilateral trade and economic relations without any preconditions. Despite bilateral diplomatic efforts, Turkey abstained from taking any steps towards the establishment of diplomatic relations and opening of the Armenian-Turkish border, which was closed in 1993. With regard to Armenia there were and still are many phobias and concerns in the Turkish society associated with the concept of Deep State and Sevres Syndrome. In all phases of the Nagorno-Karabakh conflict Turkey has been supporting Azerbaijan unconditionally and by all possible means except direct military intervention. Turkey's one-sided pro-Azerbaijani approach was apparent since the very beginning of the conflict. It is also apparent that with such biased approach Turkey cannot play any significant role in the settlement process. The Turkish researchers of the period in question later came to a conclusion that the opportunity to normalize relations with Armenia was lost altogether.

Памятка автору

Журнал «21-й ВЕК» публикует статьи аналитического характера, в которых преобладают темы, затрагивающие актуальные проблемы Республики Армения. *Заказанные* редакционным советом журнала статьи и материалы являются собственностью Фонда «Нораванк».

Принимаемые редакцией статьи рецензируются. Публикации журнала выражают точку зрения их авторов.

Требования к представляемым материалам

1. Статьи должны быть представлены в виде распечатки и в компьютерном наборе (*MS WORD*) шрифтом «*Sylfaen*» размером 11 и не превышать 15 страниц.
2. Со статьей обязательно представляется автобиография (*CV*) автора, а также ключевые слова.
3. Страница статьи должна соответствовать формату A4 и иметь поля – по 2 см слева, справа, сверху и снизу. Межстрочный интервал – 1.5. Обязательно наличие резюме (на армянском, русском и английском).
4. Ссылки на использованную литературу приводятся в квадратных скобках, в сквозной нумерации по порядку их следования в статье, с указанием страниц(ы) после номера источника. Страница указывается на языке оригинала: «էջ» (на армянском), с. (на русском), р. (на английском, французском и т.д.). Например: [1], [2, с. 11-12]. В конце статьи, в разделе «Источники и литература», приводится список использованных источников по порядку их следования в статье на языке оригинала, шрифтом 10-ого размера, например:
  1. *Մարգարյան Ա.*, Երկրի մրցակցային ռազմավարությունը տնտեսական անվտանգության համատեքստում, «21-րդ դար», # 1, էջ 5, 2003:
  2. *Шарипова Р.*, Панисламизм сегодня: идеология и практика Лиги Исламского Мира, с. 15, М., 1986.
  3. *Yasha Lange*, Media in the CIS, Center for Civil Society International, Amsterdam, 1997, from <http://www.internews.ras.ru/books/media>, Sept. 28, 1998.
5. Ссылки на интернет-источники желательно давать в сносках.
6. При языке источника, отличном от армянского, латинского алфавита и кириллицы, ссылки приводятся латинской транслитерацией. В скобках указывается перевод и язык, например: *Al-Arman fi Lubnan* (Հայերը Լիբանանում, արաբ.).

Редакция

«21-й ВЕК» информационно-аналитический журнал
Редакционный совет

Учредитель – научно-образовательный фонд «НОРАВАНК»

Свидетельство № 221 Государственного регистра
Министерства юстиции РА, выданное 17.05.2001г.
Адрес: РА, 0026, г. Ереван, ул. Гарегина Нжде, 23/1
Сайт: www.noravank.am

e-mail: 21dar@noravank.am, office@noravank.am

Телефон: + (374 10) 44 38 46

Факс: + (374 10) 44 04 73

Ответственная за номер – Лусине Баграмян

Подписано к печати 30.03.2015г.

Номер 2 (35), 2015г.

Тираж 200

Бумага офсетная, формат 70x100 1/16

Усл. п. л. 15. Шрифт: Sylfaen

Издательство ООО «Гаспринт»